

СЕРГѢЙ ШАРАПОВЪ

ПО ЧЕРНОМОРСКОМУ
ПОБЕРЕЖЬЮ

Письма изъ поѣздки въ составѣ экспедиціи министра Земле-
дѣлія и Государственныхъ Имуществъ осенью 1894 года

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

утверж. Товар. „Общественная Польза“ В. Подъяч. 89

1896.

ПО ЧЕРНОМОРСКОМУ ПОБЕРЕЖЬЮ

СЕРГѢИ ШАРАПОВЪ

ПО ЧЕРНОМОРСКОМУ ПОБЕРЕЖЬЮ

Письма изъ поѣздки въ составѣ экспедиціи министра Земле-
дѣлія и Государственныхъ Имуществъ осенью 1894 года

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типогр. Высочайше утвержд. Товар. „Общественная Польза“ В. Подъяч., 39

1896.

Новороссійскъ и «Нахаловка».

Чтобы какъ слѣдуетъ ознакомиться самому и быть въ состояніи представить бѣглую, но правдивую картину нашей важнѣйшей южной окраины, лучше всего было воспользоваться рѣдкимъ случаемъ, — проѣздомъ по Черноморскому, Сухумскому и Батумскому округамъ министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, А. С. Ермолова. Я получилъ возможность присоединиться къ этой экспедиціи и проѣхать съ нею сухимъ путемъ отъ Новороссійска до Сухума, а затѣмъ черезъ Батумъ и до Тифлиса.

Сопровождали министра слѣдующія лица: уполномоченный министра на Кавказѣ, д. с. с. Я. С. Медвѣдевъ, директоръ Ботаническаго сада въ Петербургѣ, д. с. с. А. О. Баталинъ (ботаникъ), секретарь министра Л. П. Забыло, вице-директоръ Лѣснаго департамента В. А. Тихоновъ, воронежскій землевладѣлецъ С. Н. Гарденинъ, приватъ-доцентъ Московскаго университета Д. Н. Прянишковъ (агрономъ), С. Е. Сизановичъ, А. М. Кошницъ (геологъ). Кромѣ того члвы управленія Черноморскаго округа по министерству земледѣлія: управляющій госуд. имущ. Кубан. области Я. К. Васильевъ, ревизоръ округа А. Т. Николаевъ, лѣсничій К. Н. Красовскій; представители мѣстной администраціи: начальникъ округа, полковникъ Г. П. Соколовъ, и начальникъ новороссійскаго участка П. Д. Дубовикъ. Къ этой свитѣ я присоединился въ Новороссійскѣ и, послѣ дневки въ этомъ городѣ и осмотра его примѣчательностей, 2-го сентября въ экипажахъ экспедиція двинулась по шоссе по направленію къ Сухуму.

Начинаю съ Новороссійска.

Когда-то центръ самостоятельной административной единицы, теперь окружной городъ Кубанской области, Новороссійскъ расположенъ вокругъ замѣчательно живописной бухты, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими возвышенностями; только съ одной стороны съ сѣверо-востока, открывается уходящая въ глубь материка долина пли, по образному кавказскому выраженію, — *шель*, по которой отъ Ека-

терниодара спускается къ бухтѣ Тихорѣцкая вѣтвь Владикавказской дороги. Но и этой одной щели, благодаря ея особенному расположенію, совершенно достаточно, чтобы на вѣчныя времена испортить и бухту, и городъ, и сдѣлать Новороссійскъ въ иные дни совершенно невозможнымъ ни для входа судовъ, ни для выхода изъ дому обывателей. Когда зимою бушуетъ нордъ-остъ, итальянскій климатъ Новороссійска мѣняется сразу на сибирскій. Въ бухту нельзя войти не только маленькой фелюгѣ, но и большому пароходу, да и тамъ можно потонути или быть выброшеннымъ на берегъ; извозчики прячутся, несчастные пѣшеходы держатся за телеграфныя столбы, которые иногда тоже вырываетъ изъ земли. При этомъ зимою нордъ-остъ сопровождается обыкновенно невиданная въ другихъ мѣстахъ гололедаца. На снастяхъ средняго размѣра судна можетъ намерануть отъ 6 до 8 тысячъ пудовъ льда.

Лѣтомъ при нордъ-остѣ поднимается отчаянная известковая пыль, разъѣдающая глаза и вызывающая всевозможные плевриты, бронхиты и даже воспаления легкихъ.

Но за то при другихъ вѣтрахъ, особенно при «морякѣ» или зюдь-вестѣ, возвращается Италія, въ декабрѣ и январѣ ходятъ въ однихъ сюртукахъ, а немного южнѣе города—цвѣтутъ розы.

Городъ дѣлится болотомъ, примыкающимъ къ морю и лежащимъ на днѣ «щели», на двѣ части: старый городъ, осужденный на медленное вымирание по собственной оплошности, и новый, выростающій не по днямъ, а по часамъ. Но, кромѣ оплошности, и климатическія условія новаго города совсѣмъ другія, чѣмъ стараго. Если смотрѣть изъ бухты, вся правая половина берега отъ болота и до цементнаго завода хоть сколько-нибудь прикрыта отъ нордъ-оста, гуляющаго на полномъ просторѣ въ лѣвой половинѣ.

Оплошность, осудившая старый городъ на гибель, очень характерна. Когда строилась Тихорѣцкая вѣтвь, управленіе дороги просило у города участокъ земли подъ вокзалъ близъ города и обязывалось засыпать болото, производящее жестокія лихорадки. Городецкое управленіе, въ лицѣ правителя и выборныхъ денутатовъ, отказалось отъ этого предложенія, и вокзалъ построили за болотомъ, въ трехъ верстахъ отъ города. Разумѣется, вся мѣстная жизнь и интересы начали сосредоточиваться у желѣзной дороги, гдѣ и сталъ быстро выростать новый городъ. Желѣзная дорога выстроила, и въ эту минуту доканчиваетъ огромный элеваторъ, французская нефтяная компанія «Стандардъ» застроила цѣлый кварталъ домами и службами и открыла лучшую въ городѣ «Французскую гостиницу». У самаго элеватора

и вокзала, мѣстные колонисты-чеки изъ дер. Меоодіевки стали сдавать въ аренду подѣ постройки частнымъ лицамъ участки, и въ самое короткое время выросъ городокъ, получившій характерное прозвище «Нахаловка», съ жителями - нахаловцами.

Но правдѣ говоря, для этой части города трудно найти прозвище болѣе мѣткое. Въ самомъ дѣлѣ, сдача чехами подѣ постройку городскихъ участковъ была дѣломъ незаконнымъ, такъ какъ меоодіевцы не были размежеваны съ казною. Началось межеваніе, при которомъ по закону казна выдѣляла на каждый дворъ по 30 дес. земли. Остатокъ отрѣзался въ казну. Такимъ образомъ оказалось, что нахаловская территория и ея обитатели стали незаконными поселенцами на казенной землѣ. И вотъ, руководствуясь прежними примѣрами необыкновенно мягкаго и гуманнаго отношенія вѣдомства государственныхъ имуществъ къ самовольнымъ поселенцамъ, появилось множество личностей, пожелавшихъ воспользоваться неопредѣленнымъ моментомъ перехода земель въ казну. Захватывались участки и выстраивались дома буквально въ одну ночь. Все это было сбито въ кучу, строила гдѣ хотѣли, лишь бы скорѣе кончить и поставить передъ казною своеобразный fait accompli. Что дѣлать въ самомъ дѣлѣ съ цѣлымъ городомъ, выросшимъ изъ земли, какъ лопухъ?

Вопросъ этотъ и сейчасъ еще не получилъ своего окончательнаго разрѣшенія, но мѣстный лѣсничій, наблюдающій за казеннымъ участкомъ, поступилъ очень остроумно: онъ предъявилъ иски къ самовольнымъ поселенцамъ и, конечно, выигралъ всѣ процессы, числомъ около 70-ти, и получалъ исполнительные листы. Теперь предполагено, какъ мнѣ передавали, распланировать этотъ участокъ подѣ правильное городское поселеніе, и нахаловцамъ будетъ рекомендовано строиться по плану, уплачивая казнѣ умѣренную аренду. Съ исполнительнымъ листомъ на выселеніе въ рукахъ, разумѣется, переговоры пойдутъ гораздо успѣшнѣе.

Другая такая же «Нахаловка» образовывается на городскихъ пустопорожнихъ земляхъ. Есть даже возникшіе такимъ же путемъ «Нахаловскіе виноградники».

Повсюду на южныхъ склонахъ горъ, окружающихъ Новоросійскъ, находятся превосходныя мѣста для виноградниковъ. Морозы здѣсь не бываютъ болѣе 10°, а такую температуру виноградъ свободно выносить. Самое важное то, что ему не вредитъ ни засуха, ни здѣшніе вѣтры, дѣлающіе фруктовое садоводство возможнымъ только въ совершенно защищенныхъ щеляхъ. Почва подо всѣми виноградными мѣстами - пласты камня-трескуна, т. е. глинистаго мергеля,

переслоеннаго сѣрыми сланцами. Виноградники еще только закладываются, но вино этого района уже успѣло получить высокую оцѣнку. Въ этой именно мѣстности находится знаменитое удѣльное вмѣние Абрау.

Но о виноградарствѣ, составляющемъ весь центръ тяжести и все будущее здѣшняго хозяйства, мнѣ придется говорить особо.

II.

Наибольшій въ свѣтѣ элеваторъ.

До постройки новороссійскаго элеватора, самымъ большимъ въ свѣтѣ считался элеваторъ Чикаго. Теперь новороссійскій элеваторъ, построенный по проекту инженера Кербедея обществомъ Владикавказской дороги, занялъ первое мѣсто ¹⁾. Такъ пояснилъ мнѣ съ гордостью управляющій и строитель элеватора, инженеръ А. Н. Щенсновичъ, самымъ любезнымъ образомъ обводившій меня, въ теченіе трехъ часовъ, по всемъ этажамъ и башнямъ этого колоссальнаго сооруженія.

Устройство элеваторовъ описывалось неоднократно и очень обстоятельно. Хлѣбъ, подвезенный на подводахъ или въ вагонахъ, необходимо механически ссыпать, взвѣсить и очистить и затѣмъ, или хранить до востребованія, или механически же погрузить въ вагоны, или на отходящій пароходъ. Всѣ элеваторы болѣе или менѣе похожи одинъ на другой, но новороссійскій отличается тѣмъ, что при его постройкѣ применены самыя послѣднія усовершенствованія, изъ которыхъ значительная часть не заимствована, а придумана, проектирована и исполнена на мѣстѣ, во славу русской техники. Вотъ на эти-то усовершенствованія, дѣлающія новороссійскій элеваторъ послѣднимъ словомъ инженернаго искусства, я и обращаю преимущественно вниманіе читателя.

Элеваторъ въ своемъ цѣломъ представляетъ очень сложную систему: центральный большой элеваторъ съ своею девятиэтажною

---

¹⁾ Онъ можетъ вмѣстить одновременно 3 милл. пудовъ зерна. По объему сѣтв чикагскихъ элеваторовъ вмѣщаетъ больше, но тамошніе элеваторы принадлежатъ разнымъ компаніямъ и каждый въ отдѣльности меньше новороссійскаго, почему послѣдній и нужно считать въ эту минуту наибольшимъ въ свѣтѣ. *Лит.*

башнею и связанные съ нимъ четырнадцать меньшихъ съ восемью башнями. Въ этомъ лабиринтѣ зданій, занимающихъ площадь болѣе 15 десятинъ, легко заблудиться.

Главное отличіе этого элеватора отъ другихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ гордость его строителей—это полное отсутствіе всякихъ трансмиссій и ремней. Весь огромный и разбросанный по подваламъ, башнямъ и кристалямъ механизмъ приводится въ движеніе электрическою передачею. Все управление машинами сосредоточивается поэтому въ одной комнатѣ. Повернули рукоятку номеръ такой-то, — послали электричество на башню такую-то, и одновременно тронулась горія, подпимающая зерно вверху, двинулась соответственная безконечная резиновая лента транспортера, передвигающая зерно въ горизонтальномъ направленіи, задвигались зерноочистительныя машины. Достаточно взглянуть на стѣны съ рукоятками (коммутаторами) въ машинномъ отдѣленіи, чтобы сразу охватить глазомъ всю работу на всемъ элеваторѣ и распоряжаться ею по желанію.

Чтобы приводить въ движеніе механизмы 9 башенъ и 11 звеньевъ транспортеровъ, было бы необходимо установить по крайней мѣрѣ 20 паровыхъ двигателей, въ 20 мѣстахъ, причемъ работа ихъ должна быть строжайше согласована между собой. Теперь все это замѣнено центральной паровой машиной, приводящей въ движеніе динамо-генераторы, которые по проволокамъ рассылаютъ электрическіе токи всѣмъ механизмамъ, гдѣ на электро-двигателяхъ электричество вновь преобразуется въ движеніе и непосредственно ворочаетъ механизмы.

Машинное отдѣленіе рассчитано на работу до 2.000 дѣйствительныхъ силъ, которыя будутъ давать 14 котловъ. Сейчасъ еще не нужно столько силъ, а потому установлена и работаетъ лишь часть машинъ.

Динамо-генераторы и электро-двигатели, конечно, самого послѣдняго устройства (системы Брауна). Чтобы избѣжать неистиннѣ грабительскихъ цѣлъ, запрашиваемыхъ гг. машино-заводчиками, управление Владикавказской дорога рѣшило устроить собственную мастерскую электрическихъ двигателей. Заказы были въ Москвѣ у Гошпера только крупныя чугунныя отливки, отдѣлка, сборка и обмотка были произведены дома, въ Новороссійскѣ. Получилась экономія противъ смѣты заводчиковъ на цѣлыхъ 300 тысячъ рублей и кромѣ того, полная увѣренность, что обмотка и сборка сдѣланы *звѣздно*, т. е. не будетъ никакихъ остановокъ въ работѣ. Электрическая мастерская работала такъ удачно, что ей же управление до-

рога поручило теперь устройство электрическаго освѣщенія на главныхъ станціяхъ по лннїи.

— Но неужели же, — спрашиваю я, — такія фирмы, какъ Сименсъ и Гальске, пришлютъ плохія машины?

— Во всякомъ случаѣ хуже, чѣмъ сами сдѣлаемъ. Посмотрите, какъ тщательно мы собираемъ, обматываемъ и изолируемъ. А заграничные заводы, я не скажу, чтобы были недобросовѣстны, но попросту завалены работой и *торопятся*, почему и бываютъ большіе промахи.

Подача хлѣба изъ элеватора на пароходы до сихъ поръ производилась цѣлыми поездами особой желѣзной дороги, насыпавшимися въ элеваторъ, проходившими по эстакадѣ въ море и ссыпавшими зерно по трубамъ въ трюмъ парохода. Теперь оканчивается длинная, саженей въ 300 галлерей, гдѣ зерно будетъ двигаться транспортеромъ, т. е. струей по безконечной резиновой лентѣ со скоростью 9 т. нудовъ въ часъ. Галлерей почти готова.

Въ виду непривычки нашихъ торговцевъ къ обозначенію хлѣба, при устройствѣ элеватора допущено большое уклоненіе отъ заграничныхъ образцовъ. Склады подѣлены на сравнительно мелкіе закрома отъ 450 до 900 четвертей емкости, сдаваемые въ аренду частнымъ лицамъ. Агенты экспортеровъ присутствуютъ также при механическомъ взвѣшиваніи хлѣба.

Пока на элеваторѣ работы и хлѣба немного. Пшеница въ застой, отпускаяютъ одинъ ячмень и немного кукурузы.

Мы поднялись на самый верхъ центральной башни, гдѣ помѣщаются головы главныхъ норій, на 21¹/₂ саженъ надъ рельсами. Обширный чердакъ съ асфальтовымъ поломъ и асфальтовымъ же потолкомъ. На полу множество люковъ надъ отдѣльными закромами; надъ каждымъ люкомъ можно установить воронку и быстро засыпать закромъ посредствомъ транспортера. Люки закрыты рѣшетками во избѣжаніе несчастій съ людьми, что уже бывало: провалился разъ человекъ и хоть не убится, но чуть не утонулъ въ зернѣ, потому что растерялся и не догадался *лечь*.

Снаружи, съ крыши, дивный видъ на городъ, бухту и безбрежное море. Въ бухтѣ много пароходовъ. На рейдѣ бѣлѣтъ броненосная эскадра, заглянувшая на одинъ день. У пристани дымится канонерская лодка «Черноморецъ», сопровождающая нашу экспедицію.

— А что, — спрашиваю я у А. Н. Щенникова, — можетъ вашъ элеваторъ принять зерно съ парохода въ закромъ?

— Нѣтъ, да зачѣмъ же это?

— Может потребоваться хлѣбъ, напримеръ, изъ Америки, когда распахнуть и опустошить сѣверный Кавказъ.

Мой спутникъ улыбнулся.

— Это ужъ дѣло высшей политики. Во всякомъ случаѣ, я не думаю, чтобы это скоро случилось.

— Про Самару тоже не думали..

Несмотря на все мое восхищеніе этимъ чудомъ русской техники, становилось невольно грустно, глядя на это роскошное сооруженіе, гдѣ свыше 2 милл. рублей затрачено, чтобы облегчить вывозъ хлѣба и ускорить опустошеніе одной изъ лучшихъ нашихъ областей. Въ Кубанской области свирѣпствуетъ теперь самая злая посѣвная спекуляція. Что, еслибы хоть половина этой суммы была израсходована *культурнымъ способомъ*, на поднате и упроченіе нашего хозяйства?

III.

Нѣмецкое дѣло на русской окраинѣ.

2-го сентября, часовъ около десяти утра, нашъ поѣздъ изъ собранныхъ, откуда было возможно, фавтоновъ и линеекъ, въ сопровожденіи мѣстныхъ милиціонеровъ и лѣсныхъ объѣздячиковъ, тронулся изъ Новороссійска по Сухумскому шоссе, начатому генераломъ Анненковымъ на капиталъ общественныхъ работъ и теперь достраиваемому вѣдомствомъ путей сообщенія. Первый участокъ этого пути до Геленджика совсѣмъ законченъ и находится въ отличномъ видѣ, такъ что движемся мы удобно и быстро.

Первая остановка была сдѣлана на 4-й перестѣ отъ города, гдѣ находится очень извѣстный цементный заводъ «Общества черноморскаго цементнаго производства», который мы и осмотрѣли довольно подробно.

Любопытна постановка этого великолѣпнаго дѣла, пока здѣсь совершенно монопольнаго и, какъ водится, попавшаго въ нѣмецкія руки.

Составъ цемента извѣстенъ: обожженная пзевель смѣшиваются механическимъ путемъ съ глиною и кремнеземомъ или кремневою кислотою, и получается порошокъ, тѣсто изъ котораго, замѣшавное на водѣ, чистое или съ добавкой песку, обладаетъ свойствами твердѣть на воздухѣ, связывать кирпичъ и камень и, наконецъ, камень само.

Обыкновенно, как портландскій (лучшій), такъ и романскій (худшій) цементы вырабатываются, обжигая и смѣшивая указанныя вещества, въ требуемомъ составѣ. Но на Маркотхскомъ хребтѣ, тянущемся почти непрерывно по всему побережью Чернаго моря отъ Новороссійска до Геленджика (ислѣдованная часть), природа заложила въ огромныхъ количествахъ готовый *цементный камень*, котораго составъ одинаковъ съ теоретическимъ и который достаточно лишь выломать, обжечь и размолоть, чтобы получить великолѣпную массу, значительно превосходящую своими качествами цементы искусственныя.

Цементный камень встрѣчается то отдѣльными пластами, выходя на поверхность земли, то такъ называемыми *свитами пластовъ*, перемежаясь съ пластами камня трескуна и сланцами. Такія свиты пластовъ встрѣчаются довольно часто, и одна изъ самыхъ богатыхъ разрабатывается заводомъ. Въ ней насчитывается до 140 яластовъ отъ 3 и до 8 вершковъ толщины.

Давать объясненія директоръ завода, г. Кольсгорнъ, русскій языкъ котораго оставлялъ желать очень многого. Несмотря однако на то, что большинство членовъ экспедиціи знаютъ нѣмецкій языкъ, объясняться на немъ директору показалось неудобно.

Онъ много говорилъ о сложности и трудности анализировать камня и, какъ мнѣ показалось, нѣсколько преувеличивая. Дѣло гораздо проще, и цементный камень отличить отъ трескуна легко даже простымъ молоткомъ.

Мы прошли пѣшкомъ версты полторы къ карьеру, гдѣ добывается камень. Годный свозить внизъ къ заводу на волахъ по проложенной дорогѣ, негодный бросаютъ тутъ же въ балку, постелевно ее засыпая. Геологи, гг. Кошвинъ и Сямаковичъ, высказали свои соображенія о происхожденіи и распространеніи цементнаго камня; оказывается, что онъ найденъ уже въ 60-ти ущельяхъ по берегу, и 20 могутъ быть сейчасъ же пущены въ разработку. Количество камня на версту берега можетъ приблизительно быть оценено въ 50 мил. пудовъ. Наибольше благоприятныя условія по меньшей мѣрѣ для 5 заводовъ: трехъ въ Новороссійскѣ, одного въ деревнѣ Кабарданкѣ и двухъ у Геленджика. Въ послѣднемъ пунктѣ концессія уже дава генералу Адамовичу, которому отведено въ аренду 700 дес. казенной земли, съ платой по 3 р. отъ куба камня и по 1 р. съ десятины въ годъ. Такимъ образомъ нѣмецкая монополія будетъ прекращена.

Начали осматривать заводъ, находившійся въ яолномъ ходу. Камень грузится въ обыкновенныя шахтныя и непрерывно дѣйствующія «дичевскія» печи. Послѣднихъ четыре и выпускаетъ каждая въ день

600 пуд. обожженного камня. Затѣмъ камень дробятъ и размалываютъ на огромныхъ мельницахъ съ жерновами изъ Лафертѣ И машины, и вся установка, конечно, заграничныя. Изъ-подъ жернововъ помоль элеваторомъ подаютъ на сита, вмѣщающа, по увѣренію директора, 3.000 отверстій на квадрат. дюймъ. Судя, однако, по тѣмъ ситамъ, которые работали, и по сравнительно грубо отсѣянному цементу, цифра, указанная директоромъ, является сильно преувеличенною.

Особое отдѣленіе завода работаетъ боченки вмѣстимостью на 10 пуд. цемента. На дворѣ огромными круглыми башнями сложена кленка, получаемая изъ Херсона и Сухума (буковая).

Боченки работаютъ на цѣломъ рядѣ машинъ, которыя автоматически вырѣзаютъ дно, формуютъ и застрагиваютъ по шаблону кленки, зарѣзываютъ обручи. На желѣзномъ шаблонѣ рабочіе быстро составляютъ изъ кленокъ боченокъ, на сильномъ огнѣ выжигаютъ его внутренность (чтобы закрѣпить въ изогнутомъ видѣ сырую распаренную кленку) и затѣмъ нагоняютъ обручи. Боченокъ изнутри обкладывается бумагой, при постоянномъ сотрясеніи на особой подставкѣ насыпается 10 пудовъ цемента, затѣмъ боченокъ заколочивается и поступаетъ въ продажу.

Цѣна десятипудовому боченку на мѣстѣ 5 р. Заводъ беретъ рубль на рубль, такъ какъ расходы производства не превышаютъ 25 к. на пудъ. Годовое производство—300 т. боченковъ, или 3 милл. пудовъ. Регулируется цѣна ввозной пошлиною на цементъ 8 к. золотомъ за пудъ. Когда откроется второй заводъ Адамовича, разумѣется, цѣна сразу понизится и очень значительно.

Цементъ этотъ въ большой славі. На немъ выстроены элеваторъ, сооруженія Сурамскаго туннеля на Закавказской желѣзной дорогѣ и много частныхъ зданій. Требованіе огромное, и заводъ едва успѣваетъ поставлять всѣмъ желающимъ.

На сдѣланный директору вопросъ, сколько у него на заводѣ техникувъ-иностранцевъ и сколько русскихъ, онъ истосердечно объяснилъ, что русскихъ ни техникувъ, ни мастеровъ нѣтъ вовсе и что до сихъ не было даже практикантовъ русскихъ.

Да и съ какой стати было нѣмецкой администраціи завода допускать въ свою сферу русскихъ людей, могшихъ сдѣлаться конкурентами? Ей, наоборотъ, было совершенно логично избѣгать ихъ, а также распространять мнѣніе о большой трудности опредѣленія пластовъ и сложности производства. А дѣло само по себѣ крайне простое.

Въ домѣ директора былъ приготовленъ для членовъ экспедиціи

завтракъ, на которомъ самое замѣчательное были вина покойнаго Осинскаго, одного изъ первыхъ винодѣловъ въ здѣшнемъ краѣ, показавшаго какую цѣну и какую будущность имѣеть вино на маркотхскихъ трескунахъ. О качествахъ этихъ винъ можно судить потому, что Осинскій получалъ за ведро отъ 9 до 16 рублей на мѣстѣ. Теперь Осинскій умеръ, а его превосходный виноградникъ въ арендѣ у французовъ. Но его вино въ продажѣ уже пѣтъ, а французы ввели высокую рѣзку винограда, и получаютъ вино гораздо худшее. Но объ этомъ ниже.

IV.

Пенайскіе участки.

Въ восьми верстахъ отъ Новороссійска мы посѣтили дачу покойнаго инженера Осинскаго, одного изъ первыхъ пионеровъ здѣшняго винодѣлія. Остатки его винъ продаетъ теперь, «по знакомству», его вдова, а самый виноградникъ сданъ въ аренду какому-то французамъ, по специальности, кажется, кондитерамъ, которые уже такихъ тонкихъ винъ, какими славился Осинскій, не производятъ.

Здѣсь, на склонахъ Маркотхскаго хребта, на довольно большомъ пространствѣ по черноморскому берегу, именно отъ Анапы (30 верстъ выше Новороссійска) и до Туапсѣ (180 верстъ ниже) находится совершенно своеобразная почва, способная давать самыя букетныя и благородныя вина.

Почва эта—продуктъ разложенія глинисто-известковой горной породы, известной подъ именемъ камня-трескуна, переслоеннаго синеватой землей-сланцемъ, совершенно мяткимъ. Камень этотъ нигде не годенъ, какъ камень: онъ крошится подъ молоткомъ, почти какъ сахаръ, и чрезвычайно быстро разлагается въ сыромъ воздухѣ, образуя почти бѣлую почву. Нельзя сказать даже, чтобы онъ былъ хорошъ для другихъ культуръ (кромѣ табака), но для винограда эти крутые южные склоны представляютъ почти идеальныя условія.

Въ двухъ крайнихъ пунктахъ этой длинной полосы винодѣліе уже ведется, и вино получается превосходное: на сѣверѣ въ Абрау (удѣльное имѣніе) и у М. О. Пиччула, на югѣ, близъ Туапсѣ, въ имѣніи Сибирякова, арендуемомъ бар Штейнгелемъ. Это винодѣлія большія. Маленькихъ или начинающихся виноградниковъ есть вѣсколько: бывшій Осинскаго, колоніи Криница близъ ст. Береговой, въ самой

Береговой у крестьянина Мартюка, маленький виноградник въ имѣніи принца Ольденбургскаго. Повсюду, несмотря на разнообразіе сортовъ и выдѣлки, замѣчается одно общее высокое достоинство вина. Есть вѣчто въ этой почвѣ, сообщающее вину констинтѣ драгоцѣнныя качества.

И между тѣмъ во всей этой огромной полосѣ винодѣлія, можно сказать, почти не существуетъ. Поселовцы разныхъ національностей надѣленные землею свыше тѣмъ по 30 дес. на семью, цѣляютъ только небольшія плоскія мѣста, удобныя для пахоты, и бѣдствуютъ, потому что такихъ мѣстъ мало. Владѣльцы куленныхъ по правиламъ 1872 года (по 10 р. за десятину съ разсрочкою на 10 лѣтъ!) или Высочайше пожалованныхъ земель, въ огромномъ большинствѣ, проживаютъ въ столицахъ и не только виноградной, но и вообще никакой культуры не ведутъ, оставляя иногда огромные участки по нѣскольку тысячъ десятинъ въ дикомъ состояніи. Весь этотъ благодатный берегъ, всѣ эти известняки, которымъ, по ихъ значенію для винодѣлія, дѣны нѣтъ, являются чуть не силою дикой пустыней, поросшей корявымъ кустарникомъ, годнымъ только на дрова, да на плохія пастбища.

На берегу у казны земель почти нѣтъ. Тамъ захребтомъ, въ глубинѣ края, земель много подъ лѣсами, но туда нѣтъ дорогъ. По берегу все занято или частными владѣніями или поселенческими надѣлами - «юртами», обыкновенно представляющими площади гораздо больше максимальнаго по закону надѣла 30 дес. на семью. Теперь производится размежеваніе въ этихъ юртахъ съ казною, и на ея долю достаются небольшіе излишки, которые могутъ быть обращены подъ новую культуру, а также подъ заселеніе.

Къ числу немногихъ казенныхъ участковъ принадлежитъ и такъ называемая Пенайская дача, — побережная полоса около версты шириной, тянущаяся отъ участка Осинскаго до дер. Кабардики на пространствѣ 12 верстъ. Это рядъ маленькакъ ущелій (около 18), каждое изъ которыхъ совершенно защищено отъ нордъ-оста, имѣетъ ключи великолѣпной мягкой воды (отсюда хотѣтъ вести водопроводъ къ Новороссійской станціи ж. д.) и можетъ помѣстить виноградники на скатѣ и двѣ-три восхитительныхъ дачки у моря. Независимо отъ шоссе, въ каждой такой дачкѣ можно въ тихую погоду подойти вплотную на феллюгѣ, такъ какъ море вездѣ достаточно глубоко. Мѣстность необыкновенно живописна, и тѣ немногія дачки, которыя уже выстроились около Осинскаго и Пенайскаго маяка, представляютъ чудные уголки.

Экспедиція подробно осматривала эту мѣстность, такъ какъ ее предполагается разбить на участки отъ 3 до 5 десятинъ и раздать подъ виноградники желающимъ. Всего будетъ около 100 участковъ, и на каждый участокъ у мѣстнаго управляющаго государственными имуществами, И. К. Васильева, поступило чуть не по три прошенія. Хлопочутъ самые разнообразныя конкурренцы: доктора, чиновники, механики, мѣстные жители, петербуржцы. Очень подробно обсуждались условія передачи участковъ, которыя гарантировали бы исполненіе главной цѣли—развитіе здѣсь винодѣлія. Дѣлать эту раздачу на основаніи 46 ст. Устава о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ оказывается неудобнымъ: статья эта стѣсняетъ поселенцевъ и не гарантируетъ казну. Было предположено брать по 5 руб. въ годъ за десятину аренды и ограничить срокъ для начала культуры 5-ю годами, не стѣсня количествомъ посадокъ или размѣромъ сдѣланныхъ плантажей, лишь бы поселенецъ могъ доказать, что культура имъ серьезно начата.

Окончательное рѣшеніе этого вопроса состоится въ Петербургѣ.

Чтобъ понять, какого рода хозяйство возможно на этихъ 3—5 десятинахъ, достаточно замѣтить, что плантажъ одной десятины обходится, считая работу киркой на глубину аршина, за квадратную сажень по 40 коп. — 960 руб., а съ посадкой и кольями ровно 1.000 руб. Но за то эта десятина дастъ въ среднемъ не менѣе 300 ведеръ вина, за которое, еще годовалое, дадутъ охотно 6—7 рублей, если конечно виноградъ будетъ посаженъ ядлежащій. У Осинскаго были сорта: С.-Эмильонъ, Кабернѣ, Рислингъ, Лафитъ. Арендаторы-французы, чтобы увеличить количество винограда, ввели такъ называемую высокую рѣзку и дѣйствительно, въ прошломъ году добыли до 600 ведеръ съ десятины. Но лишивъ виноградъ солнца, они получили, разумѣется, ягуду водянистѣе и кислѣе, а слѣдовательно и вино низшаго достоинства. Въ этомъ году вслѣдствіе дождливаго лѣта ихъ виноградъ еще хуже.

Сажается виноградъ въ видѣ чубука, т. е. отрѣзаннаго годовалаго побѣга съ пятью-шестью глазками, прямо въ кучу битаго щебня, сдѣлавъ кодомъ ямку въ четверть глубины и всыпавъ туда горсть мягкой земли. Трудно себѣ даже представить, чтобы растеніе такимъ образомъ принялось. Но оно тотчасъ же укореняется и даетъ побѣги. На второй годъ побѣги обрѣзаютъ, кустъ привязываютъ къ колу, и на 3-й годъ получаютъ первые гроздья.

По этихъ гроздій мало, и виноградъ на вино не годится: онъ содержитъ меньше сахара, чѣмъ должно. Настоящее плодовошеніе

начинается съ 4-го и 5-го года. Затѣмъ остается лишь періодически, черезъ годъ или два, перекапывать землю между рядами винограда и производить правильную рѣзку. Засаживаемая плантація плодоноситъ очень долго, по крайней мѣрѣ лѣтъ 20.

Замѣчательно, что этотъ набитый крпкою щесень трескуна въ какіе-нибудь годъ-два совершенно разлагается и даетъ вполне мягкую почву. Судя по составу этой почвы, крѣпости уже имѣющихся винъ и сахаристости винограда, можно думать, что здѣсь отлично, еще лучше Каберне и Рпельва, пойдутъ испанскіе и португальскіе сорта винограда, и возможна будетъ выдѣлка великолѣпныхъ букетныхъ крѣпкихъ винъ.

V.

Кабардинка и Геленджикъ.

Первое селеніе, которое довелось посѣтить нашей экспедиціи, была Кабардинка, довольно большое село, домовъ въ 200, на три четверти греческое и на четверть русское. Греки здѣсь старожилы, русскіе—новопоселенцы, сборные изъ разныхъ губерній, явившіеся въ концѣ 80-хъ годовъ, когда мѣстныя власти охотно приписывали всѣхъ желающихъ къ готовымъ уже сельскимъ обществамъ, владѣвшимъ землею въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ 30 десятинъ на дворъ.

Казалось бы, что при здѣшнемъ чудесномъ климатѣ, плодородной почвѣ и сравнительно значительномъ количествѣ плоскихъ пахатныхъ мѣстъ, благосостояніе кабардинцевъ должно быть очень высоко. Но увы! Даже по внѣшнему виду той толпы, которая въ двухъ кучкахъ собралась привѣтствовать министра, можно было сразу заключить, что живутъ здѣсь въ большой бѣдности. Не говоря уже про нашъ сѣверъ, Кабардинку и кабардинцевъ едва-ли можно сравнить даже съ плоховыскимъ селомъ Тульской или Орловской губерній. Въмѣсто домовъ—попстиятъ карточные домики, едва прикрытые грубой дубовой щепой, насквозь въ щеляхъ, съ подслѣноватыми кривыми окнами. По нѣскольку миниатюрныхъ надворныхъ построекъ изъ плохого плетня. Тонкій мелкій скотъ, едва живые костюмы у русскихъ и настоящіе лохмотья у грековъ. Въмѣсто того, чтобы разводить виноградники и сады, в жпть такъ, какъ не всякій помѣщикъ средней Россіи можетъ считать, эти люди сѣютъ пшеницу

и кукурузу, не дающія никакого дохода, словно и не подозревая, какими несмѣтными богатствами они окружены. Виноградниковъ и садовъ почти нѣтъ. Кое-гдѣ разводятъ лишь греки табакъ, но и здѣсь предпочитаютъ отдавать свои участки въ аренду турецкимъ армянамъ, лучше ихъ понимающимъ культуру этого растенія.

Послѣ первыхъ же пріѣздовъ, насъ осадили жалобами. Русскіе новоселы жаловались на грековъ, которые, составляя большинство, спльно ихъ обижаютъ, отнимая даже расчищенные уже участки и не давая подѣ расчистку новыхъ. Затѣмъ и русскіе, и греки жаловались на лѣсные порядки. Пока ихъ надѣлы не были размежеваны съ казною, лѣсное управленіе дозволяло крестьянамъ рубить лѣсъ только на свои нужды, за дрова же, которыя поселенецъ везъ на базаръ, требовало по-саженной платы и, кромѣ того, вырванки билета. Теперь размежеваніе уже окончено, граппцы юрта указаны, а лѣсъ рубить и дрова возить все еще воспрещаютъ безъ билета; жалобы эти найдены были совершенно основательными, и тутъ же сдѣлано распоряженіе о свободномъ вывозѣ дровъ и угля съ юртовыхъ земель.

Затѣмъ мы прошли въ церковь, — ветхое, убогое зданіе, похожее на сарайчикъ, съ колокольнею на четырехъ столбикахъ. Еслибы не маленькій крестъ, нельзя было бы и догадаться, что это церковь. Священникъ объяснилъ, что служба совершается по-гречески и по-русски.

Изъ церкви прошли въ школу, не особенно чистую. Дѣтей не было, но въ довольно просторное помѣщеніе быстро набрался греки, и одинъ изъ нихъ началъ что-то говорить съ большой энергіей. Въ переводѣ оказалась весьма кляузная жалоба на русскіхъ новопоселенцевъ, которые, пользуясь ими, греками, выстроенною школою, не хотятъ покупать какихъ-то партъ и т. п.

Въ этой рѣчи былъ по истивѣ возмутительнъ ея нахальный токъ. Греки, очевидно, считаютъ себя хозяевами, злятся на учебное вѣдомство за то, что поставленъ вмѣсто грека учитель русскій, и всячески жмутъ русскихъ. Имъ было объяснено въ довольно твердой формѣ, что здѣсь Россія и русскіе подданные и потому называть себя греками и противополagать русскимъ по меньшей мѣрѣ неприлично.

Къ вечеру мы добрались на ночлегъ до Гелевджика. Этотъ чудный уголокъ заброшенъ и забытъ. Представьте себѣ прелестную, совершенно круглую бухту, соединенную узкой горжей съ моремъ и кругомъ обставленную высокими, сплошь покрытыми лѣсомъ, горами. Горы эти оставляютъ плоскаго мѣста на огромный городъ. Бухта отлично защищена и достаточю глубока, вордь-ость не

имѣть и четверти той силы, какъ въ Повороссійскѣ. Климать чудесный. Здѣсь на открытомъ воздухѣ уже растутъ персики.

И что же? Геленджикъ не городъ, даже не посадъ, а убогая, несчастная, подурусская, полугреческая деревушка, гдѣ едва можно найти два порядочныхъ дома. Остальные 142 хижины едва похожи на дома. Ветхая, убогая церковь, со старичкомъ священникомъ, родомъ изъ Тверской губерніи, домикъ пограничнаго офицера и таможенно-карантинной стражи; нѣсколько жалкихъ лавченковъ,—вотъ и весь Геленджикъ.

Между тѣмъ, когда начали разбирать безконечныя жалобы о землѣ и развернули пласть геленджикскаго юрта, оказалось, что это село владѣть свыше, чѣмъ по 50 десятинъ на дворъ и въ томъ числѣ не менѣе 40 десятинъ превосходной виноградной земли. И, однако, виноградниковъ и садовъ почти никто не заводилъ, предпочитая кукурузу и пшевицу.

Около Геленджика много, такъ-называемыхъ, потомственныхъ участковъ, т. е. выдѣленныхъ въ частное землевладѣніе, на правахъ полной собственности отдѣльныхъ клочковъ. Тамъ, разумѣется, земля обрабатана порядочно, и кое-гдѣ встрѣчаются первыя попытки садовъ. Недавно произведено размежеваніе, и мѣстное управленіе государственными имуществами отрѣзало, въ видѣ излишка, довольно большую площадь, ту самую, которая заключаетъ цементный камень, и сдана въ эксплуатацію генералу Адамовичу.

Крестьяне, разумѣется, поняли сразу, что никакое хозяйство не дастъ такого дохода, какъ по-саженная плата за камень отъ завода, и въ этомъ смыслѣ ходатайствовали передъ министромъ, предлагая сдать въ казну даже гораздо лучшія земли юрта, лишь бы удержать участокъ генерала Адамовича.

Но эта просьба была совершенно основательно оставлена безъ послѣдствій, ибо давать пользоваться ни за что, ни про что арендной платой за камень—значить расплодить тунеядство.

За то другая просьба крестьянъ была удовлетворена, и сдѣлано распоряженіе, чтобы землемѣры, при установкѣ границъ юрта и казенной земли, не стѣснялись очертавіемъ лѣвнн, а вымежевывали крестьянамъ горные ключи на пастбищахъ, хотя бы эти источники и вдавались глубокими языками въ западнѣную землю.

Чтобы дать понятіе о правахъ мѣстныхъ жителей, достаточно привести слѣдующій случай: поднять былъ вопросъ объ обращеніи Геленджика въ посадъ, и у моря были нарѣзаны участки, которые предполагалось изъять изъ крестьянскаго владѣнія. Дѣло это затор-

морзилось, а пока участки эти крестьяне стали сдавать подь дачи Жена одного харьковского учителя сняла такой участок за плату по 1 коп. съ сажени въ годъ. Какъ только дача была выстроена, сельское общество сейчасъ же подняло аренду до 3 коп. за сажень. Очевидно, что при такихъ условіяхъ охотниковъ строятся въ Геледжикѣ будетъ немного, и этому чудному уголку долго еще суждено пустовать.

VI.

Выставка въ Береговой.

За Геледжикомъ кончилась готовая часть знаменитаго анненковскаго шоссе, построеннаго управленіемъ общественныхъ работъ, чтобы дать заработокъ голодающимъ. Дальше шоссе отдѣлаво лишь вчернѣ: сдѣлано полотно, построены почти всѣ искусственныя сооруженія, заготовленъ и набитъ камень; но онъ еще не разсыпанъ, такъ что ѣхать приходится по грунтовой дорогѣ. Въ сухую погоду она недурна, въ грязь, конечно, плоха. Особенно плохо тамъ, гдѣ на горныхъ рѣчкахъ еще нѣтъ мостовъ. Построена дорога очень солидно и со временемъ, когда будетъ совсѣмъ готова, принесетъ краю огромную пользу. Хотя главнѣйшіе населенные пункты отъ Новороссійска до Сухума, какъ Геледжикъ, Береговая, Джубга, Сочи, Адлеръ, Туапсе лежатъ у моря и правительство держитъ по всему берегу казенную гребную флотилію фелюгъ, поддерживающую сообщеніе берега съ пароходами, но въ дурную погоду на этихъ фелюгахъ пристать къ пароходу нельзя, да и сами пароходы Русскаго Общества часто не останавливаются. Иногда зимой жители всего побережья бывають отрѣзаны отъ міра недѣли на двѣ или на три, тогда по недостатку запасовъ въ лавочкахъ бывають, что чай пьютъ съ карамелью, а за фунтъ керосину берутъ 30 коп. Шоссе эту связь возстановить.

Опять пошли поселки русскіе, чешскіе, эстонскіе, греческіе, молдавскіе, нѣмецкіе. Кого только ни пускали сюда селиться! Опять встрѣчи, хлѣбъ соль на блюдѣ и прошенія безъ конца. Всѣ и на все жалуются. Греки на русскіхъ, молдаване на грековъ, и тѣ в другіе на землемѣровъ, на лѣсную администрацію. Просятъ о припискѣ, о размежеваніи, о выдѣленіи потомственныхъ участковъ. Армяне,

турецкію подданные, забравшіеся, какъ кажется, совсѣмъ незаконно, просятъ въ простотѣ душевной, чтобы къ нимъ не сѣли... русскихъ!

Перебрались черезъ большой красоты Михайловскій перевалъ гдѣ шоссе вьется безчисленными зигзагами, дѣлая шесть верстъ, чтобы подвинуться на версту въ прямомъ направленіи, мы начали спускаться въ бассейнъ рѣкъ Догуаба и Шмады и къ вечеру добрались до станицы Береговой.

Станица эта—настоящій русскій культурный уголокъ. Красивая, хоть и небольшая церковь, хоръ пѣвчихъ изъ молодыхъ казаковъ въ красныхъ кафтанахъ. Молодой съ энергичнымъ красивымъ лицомъ казакъ-священникъ встрѣтилъ насъ въ церкви въ полномъ облаченіи и отслужилъ краткую литію съ многолѣтіемъ. Селеніе все расцвѣчено флагами, большое школьное зданіе неподалеку отъ церкви, кромѣ того, украшено по фасаду густыми гирляндами зелени.

Береговое подготовило намъ неожиданннй, но очень пріятный сюрпризъ. Повсюду жители выкладывали на столикахъ образцы, своихъ произведеній, кукурузу, арбузы, фрукты. Въ Береговой для экспедиціи была приготовлена настоящая сельско-хозяйственная выставка съ 40 человѣками экспонентовъ и притомъ составленная мастерской рукой.

Были тщательно собраны и сгруппированы: образцы хлѣбновъ, овощей, фруктовъ, винограда, вино, вареній, сушеныхъ плодовъ, консервовъ, меда и принадлежностей пчеловодства; далѣе шлі шелкъ, коконы, соломенное плетенье, коллекціи сорныхъ травъ, образцы болѣзненныхъ хлѣбовъ, земледѣльческія орудія, кожевенныя пздѣлія. Все это было размѣщено замѣчательно систематично, такъ что глазъ охватывалъ сразу данный отдѣлъ. На дворѣ были собраны мѣстные земледѣльческія орудія и повозки, а въ сѣняхъ устроилъ свою выставку самоучка-кожевникъ, изучившій выдѣлку кожъ по книжкѣ Рыльского, изданной Сынтинымъ.

Въ зданіи выставки насъ встрѣтилъ мѣстный землевладѣлецъ и устроитель выставки, В. В. Еропкинь, которому формально принадлежитъ расположенная неподалеку «интеллигентная колонія», одна изъ немногихъ, повидимому прочно пустившихъ корни. Г-нъ Еропкинь прѣдставлялъ министра прекрасной патріотической рѣчью, охарактеризовалъ важное значеніе для края настоящей экспедиціи и изложилъ надежды и ожиданія населенія. А. С. Ермоловъ выразилъ свое удовольствіе найти въ этомъ отдаленномъ углу такую высокую культуру и такихъ просвѣщенныхъ дѣятелей, какъ Викторъ Васильевичъ.

И вотъ—любезность за любезность. Министръ призналъ за этой выставкой очень серьезное значеніе въ культурномъ отношеніи и рѣшилъ образовать изъ насъ экспертную комиссію подъ предѣлительствомъ проф. Баталина, назначивъ отъ министерства награды: одну серебряную и три бронзовыхъ медали и пять похвальныхъ листовъ.

Съ ранняго утра комиссія принялась за работу и въ 11 часовъ уже могъ состояться на площади очень торжественно обставленный актъ объявленія наградъ. Серебряную медаль по всей справедливости присудили еропкинской колоніи «Кривица», доставившей лучшіе экспонаты по всемъ отраслямъ и между прочимъ два изобрѣтенія самого Еропкина, выставленные въ видѣ моделей: помелку съ сѣдла и печь для сушки плодовъ. Бронзовыя медали присудили крестьянину Мартюку, выставившему отличное вино, кожевнику и еще другому виноградарю. Похвальные листы дали остальнымъ.

Яркое солнечное сіяніе, воскресный день, надѣтые по этому торжественному случаю мушкетеры съ штыремъ, яркіе костюмы поселянъ, составлявшихъ нѣчто въ родѣ каре кругомъ министра и его свиты, колокольный звонъ, крики «ура»,—все это складывалось въ очаровательную картинку на фонѣ могучей кавказской флоры и окружающихъ темно-зеленыхъ горъ.

По приглашенію В. В. Еропкина послѣ раздачи наградъ (медали общаго выслать изъ Петербурга), экспедиція рѣшила сдѣлать небольшой крюкъ, версты въ четыре, и съѣздить осмотрѣть его колонію. Мнѣ пришлось ѣхать вмѣстѣ со священникомъ с. Береговой, о. Николаемъ Долинскимъ, и я скажу два слова о немъ.

О. Николай довольно рѣзко выдѣляется изъ привычнаго типа сельскаго батюшки. Онъ казакъ-дворянинъ, былъ раньше учителемъ и пошелъ въ священники по внутреннему призванію. Любопытно, между прочимъ, что женатъ онъ на нѣмкѣ, разумеется, отлично говорящей по русски и перешедшей въ православіе. «Матушка», безспорно, отличная хозяйка, и уютный домикъ о. Николая является настоящимъ культурнымъ центромъ для населенія. Онъ поддерживаетъ дружескія отношенія съ Еропкинымъ и его колоніей, а тѣ помогли ему достроить церковь и пожертвовали отличный иконостасъ и утварь. И вотъ, колонія интеллигентовъ, съ одной стороны, и церковь, съ другой, идутъ рука объ руку въ дѣлѣ нескія культуры.

Посмотримъ теперь, какъ живутъ сами господа интеллигенты, своими руками работающіе землю.

VII.

Интеллигентная колонія.

За Береговой дорога начинает довольно круто подниматься въ гору на террасу, на которой, надъ самымъ моремъ, въ живописнѣйшей мѣстности, расположена еропкинская интеллигентная колонія. Дорога, идущая въ гору зигзагами, выстроена по вѣсьмъ правиламъ инженернаго искусства руками самихъ колонистовъ и отлично шоеспрована.

У начала земель колоніи мы встрѣтили красивую триумфальную арку, художественно оштетненную зелеными гирляндами, и около арки собранное въ полномъ составѣ населеніе колоніи: мужчины въ разнообразныхъ сѣрыхъ суконныхъ сюртукахъ, высокихъ сапогахъ и войлочныхъ шляпахъ, дамы — въ яркихъ малороссійскихъ костюмахъ съ лентами. Тутъ же толпилось человекъ 20 дѣтей разныхъ возрастовъ, одѣтыхъ очень чисто, и поденные рабочіе колоніи. Группа представляла чрезвычайно живописный видъ.

Наша экспедиція сошла съ экипажей и, въ предшествіи самого В. В. Еропкина, который одинъ былъ въ черномъ сюртукѣ и бѣломъ галстухѣ, отправилась осматривать хозяйство колоніи.

Прежде всего мы поднялись на виноградникъ, расположенный на самомъ высокомъ южномъ склонѣ, съ роскошнымъ видомъ на море. Плантажъ сдѣланъ десятинахъ на пяти камня-трескуна. Лозы имѣютъ отличный здоровый видъ и покрыты множествомъ почти спѣлыхъ гроздій.

Сорта винограда преимущественно Рислингъ, С-Эмпльонтъ, Каберне, Лафитъ и бургундскіе изъ Крыма. Рѣзка невысокая, такъ что свѣту и воздуху достаточно, кустъ отъ пуста сидитъ на $\frac{1}{2}$ аршина, между рядами свободный проходъ въ 2 арш. Приняты мѣры къ устраненію размыва почвы дождями. Виноградники разбиты на кварталы хорошо содержимыми дорогами.

У колоніи есть уже свое вино, которое мы и пробовали на виноградникѣ. Двухлѣтний сотервъ превосходить. Погребъ не великъ, но теперь оканчивается новый: внизу подвалъ, наверху будетъ расположена винодѣльня.

Виноградникомъ завѣдуетъ молодой человекъ съ огромной бородой, г. Калитаевъ, избранный распорядителемъ. Онъ повидимому хорошо понимаетъ дѣло, ибо давалъ очень толковыя объясненія.

Этотъ же Калитаевъ считается по слухамъ формальнымъ наследникомъ Еропкина, которому принадлежать всѣ юридически права. И. Еропкинъ, и остальные члены колоніи, какъ говорятъ, доверяютъ Калитаеву безусловно.

Ниже виноградника, на болѣе отлогомъ скатѣ, разстидались хлѣбныя и кукурузныя поля. Коловія съѣтъ и клеверъ, но настоящаго сѣвооборота еще не выработалось.

По дорогѣ отъ виноградника къ усадьбѣ разбитъ фруктовый и шелковичный садъ. Послѣдній не совсѣмъ удачно, такъ какъ тутовья деревца рассажены слишкомъ рѣдко и страдаютъ отъ жары.

Усадьба представляетъ разбросанные чистенькіе и красивые домики, гдѣ живутъ отдѣльныя семьи. Кромѣ того, имѣются общія помѣщенія: столовая, вѣчто въ родѣ гостиной и школа.

Наличный составъ колоніи въ эту минуту слѣдующій: женатыхъ семь семей съ 9 дѣтьми. Холостыхъ четыре человѣка. Постороннихъ дѣтей, сиротъ и пр., взятыхъ на воспитаніе, 20 человѣкъ. Составъ наемныхъ рабочихъ мѣняется. Колонія пользуется ими или въ страдное время, когда своихъ руръ не хватаетъ, или для особенно тяжелыхъ работъ.

Въ столовой насъ ожидалъ чай и угощеніе медомъ, фруктами, виноградомъ. Милостивыя молоденькія дамы держались скромно въ сторонѣ. Рядомъ въ гостиной можно было замѣтить рояль и довольно много книгъ.

Наше пребываніе въ колоніи продолжалось не больше двухъ часовъ, и потому, разумѣется, можно говорить лишь о самомъ мимолетномъ, бѣгломъ впечатлѣніи. Скажу откровенно: несмотря на то, что я отнюдь не поклонникъ подобныхъ колоній, оно было недурное. Эти молодыя лица такъ добродушны и симпатичны, эта культурная работа такъ велика и плодотворна. Трудно себѣ представить, какъ много здѣсь сдѣлано, и какъ эта работа отразилась на окружающемъ населеніи. Замѣчу, что во общиѣ отзывамъ колонія пользуется большой любовью.

Я разспрашивалъ о здѣшнемъ бытѣ и устройствѣ этого своеобразнаго обществѣ. Мнѣ объяснили, что никакого писаннаго устава у колоніи нѣтъ, и взаимною связью служить одно чистое довѣріе. Формальнымъ хозяиномъ дѣла и владѣльцемъ хутора считается В. В. Еропкинъ. Онъ далъ свои деньги, предоставилъ купленный хуторъ обществу молодыхъ людей, вокругъ него сгруппировавшемуся, и скромно сталъ въ ряды съ другими, предоставивъ имъ самимъ выбрать распорядителя. Какъ кажется, самъ Викторъ Васильевичъ въ работахъ не участвуетъ, ибо, по его словамъ, «состоитъ въ отхожемъ про-

мысль», директорствуя въ какой-то акціонерной компаніи, чтобы добывать деньги на расширеніе хозяйства колоніи.

Цвѣтъ-ли колоніи будущность? Пустыла-ли она прочно корни, нашла-ли вѣрный фундаментъ? Вотъ вопросы, которые не разрѣшить въ двухчасовое посѣщеніе. Фактъ тотъ, что она существуетъ уже около восьми лѣтъ. Бывали недоразумѣнія, многіе уходили, но кадры вѣрующихъ въ свое дѣло идеалистовъ остались и работаютъ.

Нужно-ли говорить, что ни о какой «политикѣ» здѣсь нѣтъ и рѣчи? Колонія, правда, въ виду своего исключительнаго положенія, находится подъ бдительнымъ надзоромъ. Но этотъ надзоръ до сихъ поръ не обнаружилъ ровно ничего. Заѣзжали сюда разные господа, которые потомъ компрометтировали колонію своимъ знакомствомъ и вызывали дознанія. Но, во-первыхъ, здѣшніе жители не могутъ отвѣчать за мысли и воззрѣнія прѣѣзжихъ гостей, а во-вторыхъ, въ виду бывшихъ неприятностей, В. В. Ерошкинъ и колонисты начали сами относиться внимательно и съ разборомъ ко множеству посѣтителей, интересующихся ихъ бытомъ и трудами.

Быть принятымъ въ члены колоніи теперь довольно трудно, и можно подать лишь по знакомству и за поручительствомъ кого-либо изъ ея членовъ.

Чистота нравовъ колоніи по общимъ отзывамъ выше всякихъ похвалъ. Семьи исключительно законныя, тишина и спокойствіе образцовыя, соблазна для окружающаго населенія ни малѣйшаго, а культурное вліяніе большое. Отсюда изъ Кривницы пошли разные ремесла и новыя культуры, что сразу же бросалось въ глаза въ Береговой.

Ихъ вѣрованія... но какое право имѣемъ мы, читатель, заглядывать позлпейскимъ окомъ въ глубину этихъ добрыхъ душъ? Кто говорить, толстовцы, кто говорить, нашковцы, а между тѣмъ по всему побережью нѣтъ ни одной такой благоустроенной сельской церкви и такого славнаго хора. Отецъ Николай Долинскій желанный гость въ колоніи, хотя это и вызываетъ косые взгляды со стороны его начальства.

Сумѣютъ-ли эти труженники найти надлежащія юридическія формы для закрѣпленія ихъ огромной и полезной работы—покажетъ время, а пока колонія цвѣтетъ подъ флагомъ В. В. Ерошкина, и ей слѣдуетъ пожелать всякаго преуспѣванія.

VIII.

Архипъ-Осиповна.

Изъ Еропкинской колоніи экспедиція вернулась назадъ въ Береговую, проѣхала село, не останавливаясь, и направилась дальше на югъ долиною рѣчки Пшады. Здѣсь на шоссе камень болѣею частію еще не разсыпанъ и мосты не всё готовы, а потому мы двигались медленно, часто сворачивая съ полотна дороги и перѣзжая горную рѣчку въ бродъ. За небольшою деревушкою верстахъ въ пяти отъ Береговой начинается чрезвычайно красивый Пшадскій перевалъ, соединяющій долину Пшады съ долиною рѣки Бжида. На той сторонѣ перевала идетъ зигзагами сплошной ровный спускъ верстъ 7 длиною. У конца спуска чешско-польское селеніе Тыколъс. Въ противоположность пшадцамъ, вышедшимъ на встрѣчу экспедиціи большими оборванцами (въ публикѣ говорили, будто бы это сдѣлано нарочно, чтобы показать свою бѣдность), тыколъсы нарядились въ лучшіе праздничные костюмы, зажгли красивые костры, вывѣсили флаги и приготовили на двухъ столахъ образцы произведеній своего хозяйства: виноградъ, ишеницу, арбузы, табакъ. Табакъ здѣсь родится превосходный. Въ предыдущемъ году скупщики платили за него огромную, по-здѣшнему, цѣну—7 р. за пудъ. Между тѣмъ, по вкусу этотъ табакъ соответствуетъ хорошему 3-хъ рублевому (за фунтъ, конечно). Если даже скинуть очень дорогую бандероль, все же легко себѣ представить заработокъ фабриекъ.

Жители оказались переселенцами: чехи изъ-подъ Ольмюца, поляки изъ «Краковской губерніи». И тѣ и другіе сносно говорить по-русски.

Уже совершенно стемнѣло, когда нашъ поѣздъ вѣхалъ въ село Архипъ-Осиповку, иначе Вулаку, иначе Боскало. Это—историческое мѣсто по трогательному и славному воспоминанію о подвигѣ простаго солдата Архипа Осипова, въ честь котораго и названо селеніе. Намъ встрѣтили съ большою торжественностью человекъ 200 мѣстныхъ домохозяевъ-казаковъ, въ праздничныхъ костюмахъ, съ хлѣбомъ-солью.

Уже съ самаго перваго взгляда можно было догадаться, что здѣсь что-то не то, какой-то словно совсѣмъ другой воздухъ. Повсюду раньше та же хлѣбъ-соль, но изъ-за каждаго караванъ торчатъ на блюдѣ по два и по три прошенія и сверхъ того еще по одному у каждаго жителя за паузой. Здѣсь—ни одного прошенія. На вопросы «каково вамъ живется, всѣмъ ли вы довольны?» единодушно

ный и громогласный отвѣтъ: «всѣмъ довольны». Эти люди ни съ кѣмъ не спорятся, ни къ сосѣдямъ, ни къ какаѣмъ никакимъ претензіямъ не вмѣютъ и заявляютъ откровенно: «живомъ, Бога благодаримъ».

И только! Впрочемъ, есть и просьбы къ начальству. Расширяется культура, идетъ путаница съ раздѣломъ земли на подворные участки. Такъ вотъ, не довѣряя собственной геометріи, просятъ прислать помочь имъ размежеваться казеннаго землебра...

Трудно себѣ представить, какое милое впечатлѣніе производить это мирное довольство послѣ тѣхъ клеузъ и неосновательныхъ въ большей части прошекій, кадь которыми мучается по ночамъ Д. П. Забѣло. Невольно спрашиваешь себя: откуда явился этотъ безмятежный оазисъ? И вотъ что оказывается.

Еще въ самый ранній періодъ заселенія черноморскаго побережья, въ Архипъ-Осиповку попали 200 казаковъ шапсугскаго баталіона. Казаки эти переселились артелью, образовавшеюся добровольно по вызову, артель была дружная, однородная, съ крѣпкой традиціей, такъ сказать, съ историческимъ прошлымъ. И вотъ, эта-то традиція и держится до сихъ поръ. А тутъ же попались и счастливыя экономическія условія: плодородная почва, обиліе пригодныхъ для культуры мѣстъ, отсутствіе соблазновъ, неизбежныхъ вблизи крупныхъ центровъ.

Утромъ мы посѣтили церковь, настоящую церковь, называемую, однако, только молитвеннымъ домомъ за ея убогую видимость. Въ самомъ дѣлѣ, это крошечный четырехугольный домъ, крытый соломой. Иконостасъ съ образами въ фольговыхъ ризахъ. Темного странно для большаго, зажиточнаго и чисто православнаго селенія. Но архипъ-осиповцы уже давно рѣшили построить большой и хорошій храмъ, отвели для него мѣсто на площади и повсюду собираютъ матеріалъ.

Въ 1½ верстѣ отъ селенія на высокомъ морскомъ берегу находится упраздненное крошечное укрѣпленіице Михайловское, прославленное подвигомъ Архипа Осипова, которому тамъ и воздвигнуть памятникъ. Экспедиція пожелала отслужить навшихиду надъ могилкой героя, и все населеніе отъ мала до велика еще заражѣе направилось къ славному мѣсту. Когда мы подъѣхали, стояла уже густая нестрая толпа. Подъѣхалъ священникъ, облачился, и торжественная служба началась.

Никогда не забыть мнѣ этого чуднаго и трогательнаго зрѣлища. На каменномъ фундаментѣ высокій чугунный узорчатый бѣлый крестъ, далеко видный съ моря. Яркое, горячее солнце, спокойное безграничное голубое море съ играющими полосами свѣта. Вдвѣля-

пца послѣ дождя зелень. Стройное пѣніе мѣстнаго хора любителей, къ которому присоединилось нѣсколько членовъ экспедиціи. Парадные мундеры, падаѣтые ради торжественнаго случая, блестятъ на солдцѣ, выдѣляясь на фонѣ синихъ поддевокъ и розовыхъ сарафановъ. Дымъ отъ кадила, товенькой струйкой всхолзающей на памятникъ. Глубокая, особенная тишина сентябрьскаго утра...

Послѣ ланнихиды священникъ о. Алексѣй Свѣтловъ, еще съ крестомъ въ рукахъ, сказалъ краткое слово, напомнивъ объ обстановкѣ подвига Архипа Осипова. 22 марта 1840 года на крѣпостцу напали огромныя полчища горцевъ. Несмотря на геройскую защиту, ничтожная горсть въ 60 человекъ русскихъ была сломлена, и непріятель ворвался за брустверь. Тогда командовавшій отрядомъ поручикъ Ляко вызвалъ охотника взорвать пороховой погребъ, близъ котораго шла послѣдняя борьба. Вышелъ скромный солдатъ, взялъ фитиль, крикнулъ: «поминайте, братцы, Архипа Осипова» и поджегъ порохъ. Все взлетѣло на воздухъ. Изъ горети русскихъ остался въ живыхъ только одинъ рядовой, выброшенный взрывомъ. Онъ и разсказалъ о подвигѣ своего товарища.

О. Свѣтловъ закончилъ свою рѣчь просьбою министру передать шефу Тенгвискаго полка (въ спискахъ коего на вѣчныя времена оставленъ Архипъ Осиповъ), великому князю Алексѣю Александровичу, усердную просьбу архипъ-осиповцевъ помочь имъ соорудить свой храмъ.

Министръ отвѣчалъ въ нѣсколькихъ теплыхъ словахъ, поблагодарилъ архипъ-осиповцевъ за ихъ сердечный пріемъ, похвалилъ ихъ бытъ и старанія, послѣ чего наша экспедиція тронулась дальше, на Джубгу и Туансе.

IX.

Д ж у б г а.

Между Архипъ-Осиповкою и слѣдующимъ ночлегомъ экспедиція — большимъ селеніемъ Джубга, — любопытнаго ничего нѣтъ. Только климатъ становится замѣтно теплѣе и флора роскошнѣе. Ботаники и лѣсничіе отмѣчаютъ появленіе новыхъ деревьевъ, травъ и кустовъ. Лѣса становятся выше, крупнѣе. Появляется на старыхъ черкесскихъ яблоняхъ шарообразная *омела*. Назойливое чужезданное растеніе *климатисъ*, или *ломоносъ*, забрается все выше и разрастается

буйнѣе, образуя огромныя причудливыя шапки на верхушкахъ деревьевъ и толстыя капаты между деревьями. Выше и выше поднимаются огромныя панорамки. Становится цѣпче и злѣе держидерево.

По дорогѣ нѣсколько поселковъ и хуторовъ ничѣмъ не замѣтельныхъ. Тейшенсъ, чешская колонія въ 14 дворовъ въ противоположность общему мирному характеру чеховъ—очень буйная. Она даже бунтовала, силою приостановивъ межевыя работы. У нихъ лишнихъ 236 дес. земли, и эту землю необходимо или отрѣзать въ казну, или приселить соотвѣтственное количество новыхъ колонистовъ. Ни того, ни другаго чехи не хотятъ. Послѣ недолгихъ объясненій имъ было заявлено, что если здѣшніе порядки имъ не нравятся, ихъ никто не будетъ задерживать отъ возвращенія на родину...

На 15-й верстѣ отъ Архипъ-Осиповки число нѣмецкій поселокъ Бжидскій. Нѣмцы изъ Пруссіи поселились сначала на Волгѣ, затѣмъ переехали сюда. Сѣютъ пшеницу, ячмень, кукурузу, начинаютъ заводить огороды и виноградники. Жалуются на большія обиды со стороны кабановъ, которыхъ здѣсь множество и которые безъ стѣсненія ночью хозяйничаютъ въ кукурузѣ у самыхъ хатъ. Ружей нѣтъ ни у кого.

Среди просителей два любопытныхъ субъекта: одинъ молодой саксонецъ, оказывающійся на русскимъ, на германскимъ подданнымъ. Его родитель, принявъ съ младшимъ сыномъ русское подданство, исключалъ старшаго сына, хотя и несовершеннолѣтняго, чтобы тому не пришлось отбывать воинской повинности. Теперь отецъ и младшій братъ умерли, и онъ является наследникомъ. Но онъ нелегальный, безпаспортный и принять въ поселенцы быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что теперь нѣмцамъ селиться больше не дадутъ. Проживаетъ онъ по снисхожденію властей, и вотъ, бѣдный малый со слезами на глазахъ просить допустить его къ отцовскому наслѣдству и «принять въ русскіе». Снисхожденіе ему, кажется, будетъ сдѣлано.

Другой—старикъ русскій, николаевскій солдатъ, по фамиліи Поцѣлуевъ. Онъ имѣетъ четырехъ сыновей и лѣтъ двадцать уже дожидается отвода ему земли и приписки къ какому-нибудь селенію. Нѣмцы согласны его принять, потому, что старикъ хорошій, но у него, по видимому, не въ порядкѣ документы. «Снисхожденіе» было дано и здѣсь.

Позднимъ вечеромъ экспедиція добралась до Джубги, большаго селенія съ церковью, постами таможеннымъ и пограничной стражи,

базаромъ на подобіе городского, пятью или шестью, правда примитивными, лавками и станціею англо-индійскаго телеграфа. Телеграфъ этотъ на основаніи особой конвенціи проложенъ на средства англійскаго правительства черезъ весь Кавказскій хребетъ до границъ Персіи, имѣть собственную администрацію, станціи и охрану. Русскія ни казенныя, ни частныя депеши не принимаются. Въ видѣ особой любезности, которую желалъ оказать экспедиціи заведующій Джубгской станціей, было предложено предоставить линію въ ея распоряженіе между 7 и 8 часами утра для передачи депешъ на ближайшую русскую правительственную станцію въ Туансе. Любезностью этой однако не воспользовались.

Укладываясь на ночлегъ, отведенный мнѣ въ домѣ «старога жителя», нѣкоего коллежскаго регистратора Манжеловскаго, я почувствовалъ первые приступы лихорадки. Лихорадка на этомъ берегу особенно для свѣжаго, пріѣхавшаго изъ внутренней Россіи человека—чрезвычайно несприятная вещь. Схватить ее легко при малѣйшей неосторожности, напр. полежавъ на землѣ, или выпивъ стаканъ сырой воды, и затѣмъ она будетъ трепать и истощать человека цѣлые мѣсяцы. Выздѣ экспедиціи былъ назначенъ равнымъ утромъ, я чувствовалъ себя плохо и испросилъ разрѣшеніе остаться въ Джубгѣ до парохода, на которомъ можно было, обогнавъ экспедицію, присоединиться къ ней въ Сочи.

Я не жалѣю объ этомъ пропускѣ нѣсколькихъ дневныхъ переговоровъ, въ теченіе коихъ наша экспедиція осматрѣла Туансѣ, Ольгинское, Аше,—имѣніе г. Сибирякова и арендѣ у барона Штейнгеля, замѣчательное своими винами, и Государево имѣніе Дагомысь. За это время я имѣлъ возможность изслѣдовать поглубже нѣкоторыя здѣшнія отношенія, услышать и увидѣть то, чего не увидишь во время короткихъ сравнительно остановокъ экспедиціи.

Мое первое знакомство было съ начальникомъ поста пограничной стражи, г. Лейхтомъ и его женой, представляющими тѣ драгоценныя тѣлы русскихъ людей, встрѣтить которые во всей чистотѣ можно только въ глуши и на далекой окраинѣ. Онъ—боевой офицеръ изъ той стрѣлковой части, которая спасла Шинку, на подводахъ подоспѣвъ къ ней на выручку и которую турки называли кара-шайтанами, т. е. черными дьяволами. Она—русская женщина вышедшая замужъ по любви за бѣднаго офицера и сразу попавшая за предѣлы всякой культуры и комфорта, въ мѣстечко Артвинъ на русско-турецкой границѣ, гдѣ сообщеніи самыя лучшія верхомъ, гдѣ нѣтъ ни портнихъ, ни новивальныхъ бабокъ, ни прачекъ, ни кухарокъ и

гдѣ за всѣхъ отвѣчаетъ молодой, почти рекрутъ, — деньщикъ, по началу не умѣющій дѣлать ровно ничего.

А. А. Лейхтъ провелъ меня въ домъ, отрекомендовалъ своей женѣ и собравшимся (въ этой единственной интеллигентной семьѣ пріютъ всѣмъ и каждому), и тотчасъ же, забравъ револьверъ, шашку и непромокаемый плащъ, уѣхалъ на фелюгѣ въ Туансѣ по служебному дѣлу.

Казалось бы, что же тутъ особеннаго? Да дѣло-то въ томъ, что Черное море вчера еще спокойное и гладкое, въ эту ночь заревѣло и взволновалось такъ, что два большихъ парохода съ сѣвера и юга не могли пристать въ очередной рейсъ.

Между тѣмъ вся фелюга представляетъ небольшую лодку на четырехъ гребцовъ. Утонуть на ней въ такую погоду ничего не стоитъ, и тонуть чуть не каждый разъ фелюги и цѣлыя кочерымы. И вотъ, попрощавшись съ мужемъ, М. С. Лейхтъ до самаго его возвращенія не будетъ знать, живъ онъ, или нѣтъ, а случись что-нибудь, и увѣдомить некому, развѣ выбросить казенную лодку на берегъ.

— Вы пазнivate, господа, что я при васъ буду работать. Подсаживайтесь вонъ къ тому столуку.

И энергичная барыня, разостлавъ сукно на обѣденномъ столѣ, принялась гладить принесенную деньщикомъ кучу своего и мужняго бѣлья.

— Я вымою, вотъ спѣ вымоюскасть, а потомъ я выглажу — и дѣло идетъ. Онъ у меня и поваръ. Какіе обѣды варить, разумѣется, когда есть провизія!

— Какая у васъ маленькая (двѣ комнаты), но уютная квартира, говорю.

— Ничего другаго въ деревнѣ нѣтъ. Не хвалите. Въ жару здѣсь можно испечься, а зимой, когда задуетъ вѣтеръ-остъ, какъ ни топи печь, выше пяти градусовъ «жары» не будетъ. Посмотрите эти стѣны, вѣдь это щелки на глинѣ. Пегдѣ поставить лампу — задуваетъ. Утромъ вода мерзнетъ въ графинѣ; ни двойныхъ рамъ, ни черныхъ половъ. Мужъ пронадеетъ на цѣлую недѣлю въ морѣ, подъ окномъ воютъ «чекааки» (шакалы), ляжешь, окутасься и зубъ на зубъ не понадаешь. А розы цвѣтутъ — это вѣрно. Помидуйте, юг!

— Скажите, по крайней мѣрѣ служба вашего мужа хорошо оплачивается?

— Едва можно существовать. Здѣсь дороговизна баснословная. Чудъ куки въ Новороссійскѣ 60—70 коп., здѣсь рубль съ четвертью. Печеный хлѣбъ 1 р. 60 к (темный пшеничный), мяса почти невозможно достать. Пароходъ не пришелъ, кончился въ лавочкѣ сахаръ

—пьсмъ чай съ леденцами. Слава Богу, что хоть въ нравственномъ отношеніи съ «реформц» лучше стало. Теперь мой мужъ все таки офицеръ, подчиненъ военному начальству, а раньше — Господи!

Эта реформа—выдѣленіе пограничной стражи въ отдѣльный корпусъ, съ изъятіемъ ея изъ вѣдѣнія и подчиненія таможеннымъ властямъ,—была одновременно: спасеніемъ военной части отъ штатскихъ «начальниковъ дивизій» и границы отъ организованной контрабанды.

Наша небольшая компанія (я, г. Ашкнази, представитель двухъ табачныхъ фабрикъ, скупающій табакъ и управляющій-ревизоръ одного пѣтяніа отставшій отъ парохода) просидѣла у милой хозяйки, слушая ея живые рассказы о самыхъ необыкновенныхъ приключеніяхъ, цѣлый вечеръ. Ложась спать, я отъ всей души погордился за русскую женщину, такъ высоко умѣющую держать свое знамя.

Х.

Табакководство и ростовщичество.

Петербургская табачная фабрика товарищества Богданова и фабрика Шерешевского въ Гроднѣ пѣтяютъ въ лицѣ Н. Г. Ашкнази въ Новороссійскѣ постояннаго агента по закупкѣ табаку. Здѣшніе мергельные пласты трескупа, обращаясь въ почву, даютъ табакъ такой же благородный, какъ и виноградъ. По увѣренію г. Ашкнази, ни въ Крыму, ни на всемъ Кавказѣ нѣтъ болѣе благоприятной почвы для табака, какъ черноморское побережье въ предѣлахъ Новороссійскаго округа. И дѣйствительно, табакководство здѣсь сильно развито, какъ по самому побережью, такъ въ особенности въ горныхъ долинахъ, гдѣ множество участковъ занимается, или арендуется греками и армянами, преимущественно турецкими подданными. Къ сожалѣнію, эта культура ведется самымъ хищническимъ образомъ, до полнаго истощенія участка, благо земля не своя. Затѣмъ все табакководство находится въ страшныхъ ростовщическихъ тискахъ преимущественно армянъ, снабжающихъ плантаторовъ необходимымъ оборотнымъ капиталомъ и фактически обращающихъ ихъ въ своихъ крѣпостныхъ рабовъ.

Я просилъ г. Ашкнази, какъ тонкаго знатока дѣла, пройти со мною на ближайшую плантацію и посвятить меня въ подробности культуры табака. Мы отправились на пристань Джубги, верстахъ въ

трехъ отъ села. Тамъ, кромѣ ближайшей плантаціи, можно было посмотреть еще на рыбныя ловли мѣстныхъ матросовъ казенной гребной флотиліи и побывать на посту 32—33 флотскаго экипажа, завѣдующемъ морскими сигналами.

Плантація начинается почти у самаго сарая гребной флотиліи и занимаетъ не болѣе двухъ десятинъ. Въ шалашѣ живетъ сторожъ.

Почва—черноземъ, испещренный известковыми бѣлыми частицами, а кое-гдѣ и совсѣмъ бѣлая. Обработанный участокъ довольно тщательно узенькими грядками, или бороздками, и засажень табачными растеніями по футу на $1\frac{1}{2}$ разстоянія одно отъ другаго. Растенія совершенно созрѣвшія и уже подвергнушіяся первому сбору, не велики, и листья не крупны. Я не видалъ листа болѣе 5 вершковъ въ длину при 3 ширинѣ. Сортъ—Самсонъ.

Вотъ какъ ведется эта культура:

Сѣмена высѣваютъ въ разсадникъ и затѣмъ по приготовленіи грядъ пересаживаютъ на мѣста, поливая одинъ разъ при самой посадкѣ и рѣдко чаще, потому что въ атмосферныхъ осадкахъ недостатка нѣтъ и климатъ влажный.

Когда растенія выкинутъ цвѣтъ, ихъ начинаютъ *намыкивать*, т. е. обламывать верхушки, и эта операція ведется во весь конецъ лѣта, ибо растеніе стремится расцвѣсть во что бы то ни стало.

Въ концѣ августа начинается первый сборъ, т. е. обламываютъ нижніе листья. Признакъ спѣлости листа—его клейкость и мягкость. Сломанный—онъ не ломается, но мнется. Обломанные листья складываютъ на сутка, или двое, въ кучи, гдѣ они провяливаются и мѣняютъ зеленый цвѣтъ на золотисто-желтый. Затѣмъ ихъ илжутъ на прутья, или ипки, пропалывая сквозь черешокъ каждаго листа и сортируя по величинѣ. Нанизываютъ листья всегда въ одну сторону, затѣмъ связка вѣшается въ сарай, доступномъ вѣтру, но защищенномъ отъ солнца и дождя.

Хорошо провяленный въ кучѣ (заморенный) листъ сохнетъ очень равномерно и когда совершенно засохла средняя жилка, снимается съ нитокъ и вяжется въ пануши. Женщины, занимающіяся этимъ, предварительно разглаживаютъ листья на голомъ колѣнѣ и еще разъ ихъ сортируютъ. Связанные пануши подвергаются броженію. Ихъ складываютъ круглыми кучами, остриемъ листьевъ внутрь и надавливаютъ какою-нибудь тяжестью, наблюдая, чтобы въ срединѣ не стало жарко и табакъ не почернѣлъ. Черезъ нѣкоторое время кучу перекладываютъ наружными панушами внутрь и обратно и повторяютъ броженіе. Наконецъ увязываютъ пануши въ тюки и здѣсь

подвергаютъ послѣднему броженію, складывая тюки въ кучи или разбрасывая ихъ. Въ этомъ видѣ табакъ поступаетъ въ продажу.

Въ началѣ сентября производится второй сборъ, дающій всего болѣе по количеству и лучшаго по качеству табака. Затѣмъ собираютъ въ третій и послѣдній разъ самой плохой и дешевой сортъ, полузрѣлые верхніе листья.

Ашкнази сообщилъ мнѣ, что при правильной культурѣ на этой почвѣ можно получать табакъ, за который фабрика охотно заплатитъ до 10 и 12 руб. за пудъ, а между тѣмъ здѣшніе плантаторы работаютъ настолько небрежно, что 6—7 руб. является очень высокою цѣною. Нигдѣ нѣтъ крытыхъ сараевъ, и табакъ сушится на открытомъ воздухѣ, подвергаясь вліянію солнца, росы, дождя. Затѣмъ его сортировка крайне плоха, а сѣмена мѣстныхъ, уже переродившіяся.

При этихъ условіяхъ табаководство для бѣдняковъ является чистою кабалою. Они забираютъ у ростовщиковъ деньги для расплаты за всѣ работы, подъ ужасный процентъ, и переводятъ плантаціи на ихъ имя. Когда табакъ готовъ на продажу, онъ весь принадлежитъ ростовщику и по продажѣ за погашеніемъ долга, владельцу обыкновенно не достается ничего. Работаетъ же онъ потому, что взятые у ростовщика деньги хотя частью могутъ быть обращены на свои домашнія нужды, лѣтомъ во время полного безденежья. Стоимость полной обработки десятины табаку колеблется отъ 125 до 150 руб., причемъ сборъ можетъ быть до 70 пудовъ по цѣнѣ отъ 2 я до 6 руб. Въ послѣдніе годы впрочемъ цѣны сильно упали и будутъ падать еще, какъ увѣрялъ Ашкнази.

Ростовщичество не ограничивается однимъ табакомъ, а свирѣпствуютъ во всѣхъ отрасляхъ здѣшняго хозяйства. Особенно печальна земельная спекуляція. Изъ разговоровъ съ г. Маждедіевскимъ я случайно узналъ, что этотъ старикъ—твичивѣйшій земельный ростовщикъ. Онъ имѣетъ свой участокъ на превосходномъ мѣстѣ съ берегомъ моря, лѣсомъ и водой, десятина въ 100, на которомъ «за бѣдностью и старостью» никакого хозяйства не ведетъ, и сверхъ того множество мелкихъ, такъ называемыхъ «наслѣдственныхъ» участковъ, скупленныхъ имъ по такимъ цѣнамъ, какъ напримѣръ: 7 дес. за 35 руб., 16 дес.—80 руб. и т. д. На всѣ эти участки имѣются домашніе продажные акты, засвидѣтельствованные старостою, здѣсь имѣющіе силу крѣпостныхъ документовъ. Показывая мнѣ эти документы, какъ члену экспедиціи, интересуясь подтвердить ихъ дѣйствительность.

Я предложилъ ему продать одинъ изъ участковъ. Г-нъ Манжеліевскій отвѣчалъ очень наивно:

— Чтожь бы я теперь взялъ съ васъ? Вѣдь по 100 руб. за десятину не дадите? А вѣдь лѣтъ черезъ пять эти земли, батюшка мой, по 300 руб. съ руками будутъ рвать. Мы ужъ и теперь это видали. Вѣдь земли-то виноградыя, да и земель-то такихъ нгдѣ нѣтъ...

Ну развѣ же это не чистѣйшее ростовищичество? Добавлю, что девять десятыхъ черноморскаго побережья принадлежать людямъ, разсуждающимъ точь въ точь, какъ г. Манжеліевскій.

Я пробылъ въ Джубгѣ три дня и въ послѣдній присутствовалъ при очень оригинальной ловлѣ рыбы кефали. Замѣчательно вѣжливая и предупредительная рыба! Она сама въ буквальномъ смыслѣ слова прыгаетъ къ рыбакамъ изъ воды. Ловятъ ее такъ: вяжутъ изъ тростника широкіе и длинныя маты, влазающіе на водѣ. Маты эти разстилаютъ на воду, соблюдая однакъ стъ другаго промежутки въ $\frac{3}{4}$ аршина; такихъ матовъ сбрасываютъ рядомъ штукъ десять. Кефаль, стадомъ проходя подъ ними, пугается темноты, и выбрасывается въ оставленныя прогалны, попадая прямо на маты. Когда рыбы напрыгаетъ довольно, ее собираютъ прямо руками.

XI.

С о ч и.

Погода нѣсколько утихла, и мнѣ можно было выѣхать на фелюгѣ къ очередному пароходу «Русскаго Общества Пароходства и Торговли». Лѣтомъ во всея порты черноморскаго берега заходятъ пять пароходовъ въ недѣлю, зимою два. Пароходы эти въ круговомъ рейсѣ между Одессою и Батумомъ являются пока единственныимъ средствомъ сообщенія между прибрежными поселеніями. Съ окончаніемъ шоссе между Новороссійскомъ и Сухумомъ на небольшія разстоянія въ 40—60 вереть, пассажиры, даже палубныя, предпочитаютъ, разумѣется, путь на повозкѣ, или даже пѣшкомъ, путешествію на пароходѣ, до того высоки дифференціальныя цѣны билетовъ и до того мало удобствъ предоставляется монопольнымъ обществомъ.

О самыхъ пароходахъ нечего и говорить. Относительно порядочны еще большіе пароходы такъ называемаго прямого ускореннаго

рейса из Одессы в Батумъ, заходящія одинъ в Ялту, другой, кромѣ того, в Новороссійскъ. Маленькія и старенькія скорлупки круговыхъ рейсовъ, в родѣ «В. К. Михаила», на который я попалъ, совсѣмъ плохи. Ихъ не только нельзя сравнить съ нашими волжскими дворцами, но даже со средней руки заграничными пароходами. Хуже ихъ только турецкіе «Махуссѣ», да греческіе «Курджисъ и К^о», плавающіе по Мраморному и Эгейскому морямъ. А между тѣмъ, цѣны за проѣздъ на пароходахъ «Русскаго Общества» поистинѣ возмутительныя. Отъ Джубги до Сочи, напримѣръ, на разстояніи едва-ли большемъ 100 верстъ берутъ въ I классѣ 9 руб., во II—6 руб., и въ III—2 руб., т. е. почти вдвое противъ желѣзныхъ дорогъ. Правда, въ этой цѣнѣ считается въ I и II классахъ продовольствіе. Но изъ него на этомъ разстояніи пассажиръ успѣваетъ воспользоваться однимъ чаемъ. Звонокъ къ обѣду пробилъ какъ разъ тогда, когда отвалила послѣдняя фелюга, сдававшая въ Сочи пассажировъ.

Какъ я уже говорилъ выше, на всѣхъ пристаняхъ имѣются эти фелюги, величаемыя «Черноморскою гребною флотиліею» и содержимыя казною, которая расходуетъ на этотъ предметъ въ годъ 28 т. рублей. Установлена довольно высокая такса за провозъ пассажировъ и товаровъ съ парохода на берегъ и обратно. Вѣда лишь въ томъ, что въ большинствѣ пристаней нѣтъ никакихъ загражденій, ни естественныхъ, ни искусственныхъ, и достаточно малѣйшей непогоды, чтобы пароходъ, вмѣсто назначенной по росписанію остановки, добросовѣстно прошелъ мимо. А такъ какъ Черное море вообще чрезвычайно капризно, то бываетъ очень часто, что пассажиры и товары недѣля по двѣ не могутъ попасть, куда имъ нужно, а бѣдятъ себѣ мимо взадъ и впередъ. Особенно часто бываетъ это въ Сочи, Туапсе и Гудаутахъ, гдѣ берега совершенно прямы и никакихъ прикромъ не существуетъ, а фелюги прямо вытаскиваются на песчаный берегъ. Не ради ли этого и берутъ на пароходахъ такія высокія цѣны?

Это обстоятельство до крайности задерживаетъ развитіе многихъ прелестныхъ уголковъ Черноморья, какъ Туапсе, Сочи и др. Самыя большія защитныя стѣнки, самая крошечная гавань, но лишь бы пароходъ могъ подойти и выгрузиться *магьрно*, и въ какихъ-нибудь пять лѣтъ это будутъ огромные дачные города. Сочи и сейчасъ развивается съ большою быстротой. Распланировывается городъ, строится множество дачъ. Мѣстоположеніе и климатъ самыя счастливыя. Главное, ни въ Сочи, ни въ Туапсе нѣтъ лихорадокъ.

Представьте себѣ красивый высокій берегъ съ отлогимъ въ одномъ

мѣстѣ спускомъ и широкой площадкой у самаго моря. По спуску проложено въ гору отличное шоссе. Внизу домики жителей побѣднѣе, преимущественно туземцевъ, вверху, на обширной площади, десятка въ 400 — красная каменная церковь, первая настоящая церковь послѣ Цоворосска и вокруг нея быстро, по-американски растушій городъ. Это — Сочи. Около церкви недурная гостиница, арендуемая нѣкимъ Фравштейномъ, бывшимъ членомъ Ерлланской колоніи. Гостиница чистенькая, хотя съ антеккарскими счетами и крайне деспотическими порядками. Въ посадѣ есть аптека, крошечная больничка, новьявальная бабка, докторъ. Полицію изображаетъ «базарный приставъ» пмеретинъ, о собственной безопасности заботятся преимущественно сами жители. Правда, ни о какихъ худыхъ дѣлахъ не слышно.

Природа здѣсь чрезвычайно роскошна. Сочи закрыто отъ холодныхъ вѣтровъ, nord-остъ сюда уже не достигаетъ, южный палящій вѣтеръ тоже теряетъ силу, дождей какъ разъ достаточно для всякихъ культуръ, почва роскошная, гляцистая, зимы почти нѣтъ. Здѣсь уже начинается субъ-тропическая растительность, хотя она и не такъ роскошна, какъ южнѣе, въ Сухумѣ. Здѣсь имѣеть всё шансы на успѣхъ самое высокое садоводство.

Но главная спеціальность Сочи — все же дачи для зимы. Лѣто здѣсь хоть и не такъ душно, какъ южнѣе, но все же жарковато, зато зима великолѣпна. Морозъ въ 2—3° рѣдкость, ясный, теплый, сухой воздухъ при температурѣ днемъ отъ 12 до 14—15°, множество видовъ вѣчно зеленыхъ растений, южное солнце, грѣющее двадцать дней изъ тридцати, — таковы здѣсь декабрь, январь и февраль. Мартъ нѣсколько хуже, но съ апрѣля начинается уже настоящее лѣто. Всего же лучше сентябрь, октябрь и ноябрь. Въ эти мѣсяцы и море большею частію спокойно. Если и расхочется погода, то не на долго. Продолжительныя и особенно свирѣпыя бури бывають главнымъ образомъ между зимнимъ солнцестояніемъ и мартовскимъ равноденствіемъ. Но и здѣсь самый большой срокъ сплошной непогоды — недѣля. Небо скоро проясняется, и вновь появляется солнце, тишина и теплота; только море долго не унимается и, расколыхавшись въ бурю, продолжаетъ еще нѣсколько дней шумѣть и волноваться на солнцѣ, дѣлая невозможную высадку на берегъ.

Я попалъ въ Сочи очень удачно и могъ отдохнуть въ теченіе цѣлаго дня и привести въ порядокъ мои работы, пока наша экспедиція подвигалась сухимъ путемъ. Въ это время ею были осмотрѣны селенія Полковничье, Дефоновка, Шапсутц, Михайловскос, Ольгип-

ское, Небугское, Карповка, посадъ Туапсе, Вельямлиновское, имѣніе бар. Штейнгеля Тулухо, Сибирякова Аше, селеніе Лазаревское, имѣніе Зубова на р. Псезуале, имѣніе великаго князя Михаила Николаевича—Вардане, покойнаго великаго князя Константина Николаевича—Учдерѣ и бывшее Государево имѣніе, имѣніе удѣльнаго вѣдомства—Дагомысь. Интересъ могли представить въ этомъ районѣ только развѣ армяне въ Шапсугахъ, табаководы очень богатые, устроившіе себѣ нѣчто въ родѣ армянскаго царства и водворившіе между прочимъ многихъ безпаспортныхъ солдатовъ изъ Турціи. Съ завязью, достойной лучшаго примѣненія, эти господа просили, чтобы имъ не присеяли русскихъ. Затѣмъ винодѣліе барона Штейнгеля у себя въ Тулухо и въ арендованномъ у Сибирякова имѣніи Аше. Вино здѣсь получается замѣчательно высокаго достоинства и продается въ Кіевѣ, Одессѣ, Варшавѣ и Петербургѣ. Вутылки заказываются въ Финляндіи. Вина выдерживаются лѣтъ 6—7. Экспедиція привезла съ собою небольшой запасъ, сдѣланный на дорогу. Рислингъ и Сотернъ Аше едва-ли не лучшія изъ всѣхъ винъ, пробованныхъ нами въ эту поездку (послѣ старыхъ винъ Осинскаго). Имѣнія Вардане и Дагомысь любопытны развѣ въ отрицательномъ смыслѣ, какъ показывающія, какъ не *следуетъ* вести на Кавказѣ хозяйство. Въ Вардане истратили огромныя деньги на разведеніе садовъ и виноградниковъ и рѣшительно безуспѣшно. На болотистой почвѣ деревья сажали чуть не прямо въ воду. Разумѣется, все погибало. Въ Дагомысѣ дѣлалось то же самое, пока не было рѣшено уничтожить всякую культуру. Пивъшій представитель удѣльнаго вѣдомства г. Клицевъ стоитъ за простое хлѣбопашество въ этой мѣстности, другіе рекомендуютъ клецвинну, суходольный рисъ и т. д. Пока, по рассказамъ очевидцевъ, имѣніе находится въ самомъ жалкомъ видѣ.

11 сентября экспедиція приняла въ Сочи, не безъ труда пройдя по шоссе между Джубгою и Сочи, находящемуся въ слишкомъ «черновомъ» видѣ. Мостовъ почти нигдѣ нѣтъ, земляныя работы не додѣланы, а мѣстамъ и не начинались, заготовленный камень не разсыпавъ. Завѣдуетъ работами представитель вѣдомства путей сообщенія, военный инженеръ Гофманъ, который тщательно воздерживается отъ гласнаго осужденія своихъ предшественниковъ и только покачиваетъ головою..

XII.

У В. А. Хлудова въ Раздольѣ.

Сочи предстоить несомнѣнно и очень скоро стать крупнымъ культурнымъ центромъ черноморскаго побережья. Уже и сейчасъ вокругъ посада и въ самомъ посадѣ есть нѣсколько замѣчательныхъ садовъ и множество засаживается лицами, успѣвшими приобрести земли подъ дачи и плантаціи. Первое мѣсто въ ряду культурныхъ начинаній и притомъ не только къ Сочи, но пожалуй и на всемъ побережьи принадлежитъ саду и винограднику имѣнія Раздолье, принадлежащаго В. А. Хлудову и расположеннаго въ 4 верстахъ отъ посада.

Трудно себѣ представить что-либо болѣе широкое и грандіозное и по замыслу, и по исполненію. Довольно привести нѣсколько цифръ.

Общая поверхность имѣнія—1.900 дес. Сады фруктовый разведенъ на пространствѣ 120 дес. Виноградникъ занимаетъ 90 дес. Деревьевъ въ саду 35 т. штукъ. Вина получено въ первый годъ плодоношенія (1893) 4.500 ведеръ, ожидается въ 1894—6½ тысячъ. Затрачено съ 1882 года, когда имѣніе куплено, свыше 1.600 т. руб. Устроены на всемъ виноградникѣ дренажъ, а въ саду искусственное орошеніе съ 90 верстъ каналъ. Всѣ 90 десятинъ винограда опрыскиваются мѣднымъ купоросомъ по системѣ желѣзныхъ трубокъ.

Можно себѣ представить, что это за хозяйство!

Осматривалъ я Раздолье не вмѣстѣ съ нашей экспедиціей, а снова одинъ, въ сопровожденіи управляющаго, технолога Н. В. Шпхаева, и, пробывъ у Хлудова около 3 часовъ, могъ ознакомиться съ этимъ колоссальнымъ дѣломъ, конечно, лишь самымъ бѣглымъ образомъ.

Мы проѣхали посадъ, перебрались по крупнымъ камнямъ въ бродъ черезъ рѣку Сочи и вскорѣ въѣхали въ первый виноградникъ, расположенный на ровномъ мергельно-глинистомъ участкѣ десятинъ въ 15. Мой спутникъ, техникъ по образованію, садоводъ и винодѣлъ по необходимости, давалъ очень обстоятельныя объясненія.

— Посадка у насъ принята по способу Гюйо, т. е. «рѣзка въ дугу». Виноградъ разсаживается рядами въ 1½—2 арш. разстоянія между рядами и столько же между кустами. Обрѣзанная дуга весною подвязывается къ колышку, побѣги развязываются по провололкѣ, укрѣпленной на желѣзныхъ стойкахъ, имѣющихъ въ разрѣзѣ форму Т. Каждую осень почва перекапывается сплошь на глубину 5 — 6

вершковъ. Плавтажъ сдѣланъ на глубину 6 четвертей. Весеннія работы заключаются въ выщипываніи неплодныхъ почекъ надъ плодовыми (пасынкованіе), въ полкѣ и цолкованіи, т. е. поверхностной перекопкѣ, которая производится 2—3 раза въ лѣто. Подвязываютъ тоже два раза.

Сорта винограда: Лафитъ, Рислингъ, Пинагрия, Саперави, Состеръ и Мускаты: бѣлый, розовый и черный. Есть немного столовыхъ сортовъ.

Дренажъ, очень основательный и дорогой, проложенъ подо всѣми виноградниками даже на крутыхъ склонахъ. Подпочва представляетъ гальку, прослоенную глиной, почти непроницаемой для воды, которая поэтому можетъ застаиваться и губить лозы. Полевки виноградъ не требуетъ, да здѣсь и дождей довольно. Наоборотъ, поливка устроена въ саду частію затопленіемъ всѣхъ площадей, частію канавами къ отдѣльнымъ деревьямъ. Но о ней ниже.

Виноградники въ Сочи сильно страдают болѣзнями *oidium* и *mildiu*. Это паразитные грибки, заражающіе листья и ягоду въ моментъ перехода ея къ дозрѣванію. Отъ *oidiuma* приходится спасаться опрыскиваніемъ сѣрою съ известью, для чего тутъ же на одномъ изъ каналовъ устроена сѣрная мельница; съ *mildiu* борются сплошнымъ опрыскиваніемъ всей плавтаціи «синей водой», т. е. растворомъ мѣднаго купороса по способу Виаля. Наверху устроены бассейны, гдѣ готовится растворъ, затѣмъ жидкость спускается по тоненькимъ трубочкамъ между рядами, и отъ этихъ трубокъ идутъ рукава со шприцами, рассчитанные такъ, чтобы цѣлый рядъ кустовъ могъ быть быстро опрысканъ. Разумѣется, что стоимость этого приспособленія—громадная, но въ результатѣ все-таки виноградъ сохраняется и плодоноситъ.

Сборъ винограда начинается съ половины сентября и продолжается до половины октября. Въ это время важно постоянно опредѣлять процентъ сахара въ дозрѣвающемъ виноградѣ, чтобы получить надлежащаго качества вино. Нормальнымъ содержаніемъ сахара и кислотъ считается:

Для Пинагрии	сахара	29%	кислотъ	0,7%
» Лафита	»	24—26	»	0,8
» Рислингъ	»	22	»	0,8
» Муската	»	30	»	0,6.

Собранный виноградъ тотчасъ же подвергается сначала обработкѣ па гриппуарѣ, машинѣ, отдѣляющей ягоду отъ вѣтокъ, затѣмъ по-

стужаетъ подъ прессъ. Прессъ этотъ огромной силы, вмѣщающей до 250 пудовъ винограда. Отжатый сокъ стекаетъ по трубамъ въ подвалъ винодѣльни, гдѣ подвергается броженію. Красныя вина бродятъ вмѣстѣ съ выжимками для извлеченія красящаго пигмента, бѣдня— въ видѣ чистаго сока.

Винодѣльня и подвалы представляютъ огромное каменное двухэтажное зданіе, расположенное на полугорѣ. Неподалеку бондарная мастерская, готовящая огромныхъ размѣровъ бочки. Ни экспедиціи, ни мнѣ не пришлось видѣть винодѣльни и подваловъ, ни тѣмъ болѣе попробовать вина. Въ одномъ случаѣ было неизвѣстно, куда затерянъ ключъ, въ другомъ ушелъ неизвѣдомо куда смотритель зданія.

Въ сущности это была непнинная хитрость Хлудова. Онъ попросту не хотѣлъ показывать ни своихъ подваловъ, ни своего вина. Дѣло въ томъ, что устроенный имъ очень еп grand опытъ съ искусственнымъ броженіемъ не далъ никакихъ опредѣленныхъ результатовъ, и почтеннѣйшій Василій Алексѣевичъ вплоть до сей минуты не знаетъ въ точности, получить ли онъ нѣкоторый драгоценный нектаръ, или будетъ вынужденъ 2—3 тысячи ведеръ вина выпустить въ рѣку Сочи. Поэтому онъ, какъ истый москвичъ, и держится такой логики: «если, моль, вино выйдетъ хорошее, то и будемъ имъ хвастаться, а если придется выбросить, то сдѣлаемъ это тихо— по крайней мѣрѣ не будутъ смѣяться». Вотъ почему, когда нужно, теряются ключи и проваливаются съвозъ землю артельщики.

Опытъ В. А. Хлудова не только интересенъ, но, пожалуй, дѣластъ ему большую честь, даже при возможной неудачѣ. Удивительно лишь, зачѣмъ выбралъ онъ Сочи для своего огромнаго винодѣлія, а не основался гдѣ-нибудь сѣвернѣе, на благородныхъ мергеляхъ Маркотскаго хребта? Вотъ что мнѣ удалось узнать.

Василій Алексѣевичъ очень увлекается винодѣліемъ и, повидному, чрезвычайно осповательно усвоилъ себѣ теоретическую сторону происходящихъ при броженіи вина химическихъ процессовъ. Узналъ онъ о бактериологическихъ работахъ во Франціи надъ сахаромицентами и поѣхалъ учиться. Новѣйшія работы французскихъ химиковъ состояли въ томъ, чтобы заставить при броженіи вина работать не всѣ сорта естественно имѣющихся въ суслѣ бродильныхъ грибковъ—*сахаромицены*, а только нужные грибки, отвѣчающіе известному букету. Это и есть такъ-называемое искусственное броженіе посредствомъ «чистыхъ культуръ». Чтобы получать эти чистыя культуры, бактерии разводятъ на желатиновой пластинкѣ, гдѣ онѣ располагаются ясными группами, выбираютъ подъ микроскопомъ

нужную грушу и размножают ее въ виноградномъ суслѣ, предварительно стерилизованномъ, т. е. нагрѣтомъ до температуры 60°. Сусло это вливаютъ въ массу, тоже стерилизованнаго сока, который и бродитъ подъ влияніемъ одного опредѣленнаго рода сахаромидецъ.

Вещь совершенно новая, хотя и давала результаты довольно положительныя. Но господа заграничныя винодѣлы народъ достаточно консервативный, и если дѣлаютъ опыты, то осторожно, нахъ ведромъ-двумя. Васпій же Алексѣевичъ, изучивъ насколько было можно эти чистыя культуры, явился на свой виноградникъ и сдѣлалъ искусственное броженіе чуть не надъ всѣмъ сусломъ урожая 1893 года.

Результатъ хранится въ глубокомъ секретѣ, но отъ зубоскальства и сплетенъ не обережешься. Всѣ страшно заинтересованы «тайной», рассказываютъ всякія небылицы, даже держать пари, а Хлудовъ таинственно улыбается и самымъ искреннимъ образомъ соболѣзнуеть:

— Да, подвалы очень интересны. Да вотъ горе — затерялся ключъ, не можемъ никакъ найти...

Впрочемъ, управляющій божится по секрету, что вино выйдетъ отличное, но только поспѣетъ значительно медленнѣе.

Мы проѣхали огромный, чудный паркъ изъ вѣковыхъ, величественныхъ деревьевъ, между которыми, на широкихъ, расчищенныхъ полянахъ, зимуютъ на открытомъ воздухѣ самыя вѣжныя экземпляры субъ-тропической флоры, и вѣхали въ огромный садъ, занятый, по-куртинно, то сортами яблокъ Кандиль-Синапъ и Сары-Синапъ, то французскими грушами, то обширными плантаціями сливъ и персидовъ. Растетъ здѣсь все съ поразительною быстротою. Есть обширныя плантаціи маслинъ, привезенной, въ видѣ колючей, изъ Траезунда, есть гранаты, мушмала, айва, фундуки, грецкіе орѣхи, и все это цѣлыми аллеями.

Посреди сада питомники. И тотъ, и другіе въ образцовомъ порядкѣ. Превосходны также школы декоративныхъ растений. Здѣсь, на открытомъ воздухѣ, правда, въ мѣстахъ защищенныхъ, довольно свободно зимуютъ лавин, пальмы, хамеронсы, кактусы и пр.

Питомники тропическихъ, декоративныхъ и хвойныхъ растений со временемъ будутъ имѣть большое торговое значеніе. Сейчасъ культура эта ведется только для нуждъ своего парка, но когда все здѣсь разовьется и размножится, Раздолье будетъ въ состояніи отпущать въ центральную Россію множество самыхъ рѣдкихъ оранжерейныхъ растений. В. А. Хлудовъ, не жалѣя денегъ, выписываетъ пате-

ресныя растенія со всѣхъ концовъ земнаго шара и обладаетъ многими, единственными въ своемъ родѣ, коллекціями, напр., коллекціей узорчатыхъ японскихъ клеповъ до 30 видовъ, одинъ одного причудливѣе и эффектнѣе, австраійскихъ «казуаринумъ» и т. д. Въ ботаническомъ отношеніи здѣсь собраны большія богатства.

Въ Сочи экспедицію министра встрѣтили чиновники по земельному устройству, изъ партіи Сухумскаго округа, гг. Марколь и Каменецкій. Партія эта производитъ въ нѣкоторомъ родѣ работу Христофора Колумба, лаяя по неприступнымъ почти горамъ и розыскивая удобныя для поселенія участки. Оказывается, что внутреннія части горъ, за ближайшимъ къ берегу хребтомъ, почти вовсе не изслѣдованы. Партія нашла до 6.000 десятинъ превосходныхъ земель, огромное количество дѣвственныхъ лѣсовъ, минеральные источники, одинъ изъ которыхъ, по составу близкій къ Нарзану, даетъ 300 тысячъ ведеръ въ сутки и т. д. Въ эту партію было предположено пригласить бывшего мѣстнаго участковаго начальника и землевладѣльца Краевскаго и агронома Старка (изъ Учдерѣ) и организовать настоящее изслѣдованіе нагорной полосы.

Съ легкой руки Хлудова, земля около Сочи страшно вздорожала, и на тѣ клочки, которые еще имѣются у казны, претендуетъ множество желающихъ. Но главная масса превосходныхъ земель, какъ Высочайше пожалованныхъ, такъ и приобрѣтенныхъ у казны на льготныхъ условіяхъ, до сихъ поръ пребываетъ въ невоздѣланномъ видѣ.

По вопросу о культурѣ и колонизаціи здѣсь было устроено совѣщаніе и предложены различныя мѣры, изъ которыхъ главнѣйшія слѣдующія:

При избыткѣ земель въ юртѣ, если при размежеваніи будутъ подлежать отрѣзкѣ культурные участки, содѣйствовать переселенію на нихъ отдѣльными дворами, или группами дворовъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ.

Нагорныя свободныя земли обращать подъ поселенческіе участки отъ 5 до 30 десятинъ, смотря по мѣстности и возможности культуры.

Земли поселянамъ передавать въ собственность, съ правомъ отчужденія, но не иначе, какъ лицамъ русскаго происхожденія и при томъ, наблюдая, чтобы земля не скупалась въ одинъ руки, для чего всѣ подобные акты должны совершаться подъ контролемъ администраціи.

Поддерживать расселеніе и подворное землевладѣніе, такъ какъ общинное здѣсь едва-ли возможно.

И, наконецъ, чтобы побудить владѣльцевъ крупныхъ пожалованныхъ площадей, или приобретенныхъ на льготныхъ основаніяхъ участковъ, переходить къ культурѣ, а не просто ждать возвышенія цѣны на землю — ввезти и постепенно возвышать налогъ на культурныя земли.

Последняя мѣра, если она будетъ проведена, произведетъ дѣйствительно переворотъ въ желательномъ смыслѣ. Владѣльцы будутъ вынуждены что-нибудь дѣлать со своими землями: самими ли начинать хозяйство, или раздавать участки поселенцамъ. Несправедливаго въ этомъ экономическомъ понужденіи ничего не будетъ, ибо весь смыслъ льготныхъ продажъ и пожалованій только въ томъ и заключался, чтобы скорѣе обратить въ культурное состояніе и заселить важное въ стратегическомъ отношеніи побережье. А вмѣсто этого, господа владѣльцы только тормозятъ переселенія и не дѣлаютъ ничего.

Всѣ эти вопросы будутъ окончательно порѣшены по возвращеніи экспедиціи въ Петербургъ.

ХІІІ.

А д л е р ь .

Первая остановка на пути отъ Сочи къ Адлеру была сдѣлана въ 2-хъ верстахъ, на участкѣ будущей опытной правительственной станціи, которая обстраивается, планируется и насаждается теперь подъ руководствомъ и личнымъ наблюденіемъ члена Госуд. Совѣта П. С. Абазы, много поработавшаго надъ культурными вопросами Черноморья. Министерству земледѣлія удалось выхлопотать назначеніе 35 т. руб. на двѣ образцовыя станціи въ Сочи и Сухумѣ, устройствомъ ихъ занялся П. С. Абаза, разумѣется, безъ всякаго вознагражденія.

Трудно себѣ представить болѣе удобное и красивое мѣсто не только для станціи, но даже для самой изысканной и прихотливой виллы. Вѣковой буквый, грабовый и дубовый лѣсъ, на отлогой покатости спускающійся къ шоссе и морю. Въ этомъ лѣсу сдѣлана расчистка въ видѣ прямоугольной поляны, и распланировано уступами мѣсто для построекъ. Наверху жилой домъ, вчернѣ уже готовый.

Понизже разнообразны постройки, окруженные куртинами цветных и будущих опытных культур. Повсюду разбросаны оставленные наиболее красивые экземпляры деревьев, а справа и слева сплошными стѣнами возмшается дѣвственными лѣсъ.

Почва, не смотря на покатость, сыровата, а внизу у моря болотиста, но канавы не осушать. Всей земли отведено подѣ станцію 142 десятины.

За станціей впервые встрѣчается въ лѣсу знаменитая кавказская пальма—*самшитъ*, дѣло объ истребленіи которой надѣлало когда-то столько газетнаго шума. Это дерево ботанически къ пальмовому роду совсѣмъ не принадлежитъ. Оно идетъ на многія техническія подѣлки: на веретена и лодочки прядильныхъ машинъ, на клише для полиטיפажей. Дерево по своей толщинѣ распредѣляется на три сорта. Толще 11 дюймовъ въ диаметрѣ уже плохо, это перестой, часто гнилой. Средній размѣръ толщины это 5 и 10 дюймовъ. Чтобы дойти до этихъ размѣровъ, дереву нужно 212 и 334 года. Поэтому оборотъ рубки самшита огромный. Дальше за Адлеромъ казнѣ принадлежитъ по р. Бзыби огромная и устроенная лѣсная дача въ 72 т. десятины, изъ которыхъ подѣ чистою пальмою 7,300 дес. Не смотря на такое сравнительно значительное количество, въ оборотную рубку предположено пускать только 34 десятины въ годъ, что можетъ дать около 25 т. пудовъ дерева въ среднемъ по 50 к. пудъ, или на сумму 12½ т. р. Сумма эта такъ незначительна, что не вызоветъ серьезныхъ предпринимателей, которымъ необходимо будетъ, кромѣ того, истратить большія деньги на проложеніе дорогъ.

Необходимо поэтому, вмѣсто маленькихъ участковъ, пускать въ продажу сразу большія партіи, другими словами, принять выборочную систему. Но тутъ является другое возраженіе: пальма боится освѣтленія вслѣдствіе вырубки. Впрочемъ, эти вопросы совсѣмъ не изучены, а между тѣмъ и цѣнность пальмоваго дерева въ торговлѣ грозятъ сильно измѣниться вслѣдствіе новыхъ изобрѣтеній, замѣняющихъ ее искусственными композиціями.

Переѣзжаемъ замѣчательной красоты ущелье съ рѣчкой, вода коей бѣлая. Въ воздухѣ ясный запахъ сѣроводорода. Оказывается, что эта рѣчка Агуръ образуется изъ превосходныхъ сѣрныхъ ключей верстахъ въ трехъ или четырехъ отъ шоссе. Температура ихъ, выше 20° при выходѣ, здѣсь на шоссе понижается до 16°.

Между пунктами Ходсте и Годабсте строятъ шоссе, капитанъ Гофманъ проводитъ экспедицію съ большими осторожностями. Шоссе здѣсь ухитрились проложить по сползающимъ и очень крутымъ ска-

тамъ, и четыре версты погнали уже на ремонтъ свыше 20 т. рублей. Какъ ни бьются, какія грандіозныя насыпи ни насыпаютъ, какими хитрыми подпорками ни подпираютъ обвалы, шоссе все равно придется отсюда перенести, ибо эти ползучіе темно-сѣрые сланцы никакой точки опоры не даютъ.

Не доѣзжая восьми версты до Адлера, мы встрѣтили обширную лѣсную разработку въ имѣніи покойнаго в. кн. Константина Николаевича. Лѣсопромышленникъ заплатилъ всего по 50 руб. за десятину. Правда, срѣзать и расколоть на дрова вѣковыя деревья огромнаго размѣра и крѣчайшей древесины очень трудно, но дѣла все-таки кажется крайне низкою. Дрова тутъ же складываются на берегу моря и фелдюгами отправляются въ Севастополь. Тутъ же сплошь срѣзывается и мелкая пальма по 30 коп. за пудъ.

Флора все мѣняется и мѣняется. Начинаясь дикія маслины, лавръ, составляющій небольшую статью дохода въ видѣ продажи листа (20 к. пудъ). А. Э. Баталинъ усиленно гербаризуетъ, собирая интересныя разновидности, а главное сѣмена въ большинствѣ уже высушившія. Встрѣчаемъ обширныя заросли особенной травы *phytolacca* *decandra*, покрытой множествомъ кистей ягодъ, дающихъ превосходный по цвѣту, безвкусный и совершенно безвредный, темно-фіолетовый сокъ. Сокъ этотъ не мѣняетъ своего цвѣта на свѣту и могъ бы быть отличной кондитерской краской вмѣсто вреднаго фуксина. Пока онъ идетъ только на подкрашиванье вина, а молодые стебли даютъ очень вкусный (для грузинъ) салатъ.

За пять, или шесть версты до Адлера шоссе спускается въ болотистую лоцину у самаго моря, густо поросшую вѣковымъ лѣсомъ. Вечерній воздухъ насыщенъ парами и похожъ на оранжерейный. Скоро лѣсъ раздвигается, и шоссе идетъ прямо, какъ стрѣла, между плантаціями кукурузы испанскаго роста.

Въ Адлеръ влѣзаемъ уже сумерками. Это большое село, расположенное на огромной, совершенно плоской низинѣ у самаго моря. Церковь, или какъ здѣсь называютъ, молитвенный домъ, маленькая и невзрачная. Жители русскіе, уже успѣвшіе акклиматизоваться и не боящіеся лихорадокъ, свирѣлствующихъ здѣсь сильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо на побережьѣ. Лавки и вся торговля въ рукахъ имеретинъ. Экспедиція встрѣтила на площади своеобразное каре изъ представителей всякихъ національностей и претензій. Множество блюдъ съ хлѣбомъ-солью, или съ лешечками и солью. Безчисленное количество прошеній. Пока успѣли только обогреть и уложить эти прошенія, наступила темная южная ночь. Никогда еще село не видало въ та-

кого оживления, ни такого количества значимости. Зайдем мы прощаться со представителями нашего министерства в Администрации по Черноморскому округу и знакомимся со служебными властями, выходящими сюда на встречу министра. Уходим и наша новороссийская общада, состоявший из очень удобных роскошных крытых фаэтонов. Местная власть подготавливает новую общаду, доставляя Бог весть откуда какие-то драгоценные предметы.

На берегу поджидает нас также офицерство со маленькой лодки «Черноморец», которая со огромного марсового фонаря бросает огни свои застрелеского света на Адлер и окрестности. Мы тогда толпами рассказывают по улицам, оглядываясь на окна. Чуть не во каждом доме отдельные квартиры на почве почетным гостям. Во домъ священника наша необходимая новаря устраивает праздничной общады Черноморскому округу. Министр ими все тепло благодарить начальнику округа, выказываясь охотой уравниваться товарищескими инстинктами населения и начальства участка. Дубинка, без усиленных забот и распорядительности которых экспедиция не могла бы в десятый день обрешающихся со все время удобства. Они здесь выдвигаются вперед со починит парадным, утомленным, разбитым, а И. К. Васильев даже тѣлесно взорвавшийся. Это же збуь случилась неслыханная зря лет-лет, предвещая катастрофу, страшно редкое, отъ указания которого расшуметь сватана зря, забить плечи и бить как будто сильно возмущенной цѣлой общиной тѣм. На это же время чинилась «защита», какъ въ самой сильной декорации. Новой редактора Шаталова передавали, что по во свине было со зря доходить зря вперед. Со зря зря лет, все время со збуь и на разе не только зря зря. Это может случится в-рочемъ усложняется для збуькому происшествию.

Жители Адлера были рады, какъ и уже говорили выше, количеству разнообразныхъ предметов, въ томъ числѣ зря збуькому збуькому. Циклетным-товаромъ холостяцкивать збуь обращение города въ збуь и збуь устройствъ лесадского управления, русские писатели холостяцкивать збуь оставление села на общадномъ правѣ и збуь збуь открытис збуь збуь збуь збуь. Понимание первой просьбы никакъ бы послѣдствиемъ официальное въ Адлеро преославлено министерствѣ и дружка збуь збуь, да кроми того, единственная цѣль обращения въ збуь — устройство дачнымъ збуь, — является збуь збуь збуь. Слѣдуетъ нездорово збуь збуь збуь.

За Адлеромъ начинается довольно пустынный берегъ, по которо-

ну в Ново-Иерусалимского монастыря встрѣчается лишь небольшое количество земель, упрямленная и орошенная тучная красота Гагры и замечательный Псхуадский монастырь. Я решила снова отделиться от молодежи и ехать вперёд, чтобы дороженько ознакомиться съ Сухумом. Но как присоединился А. О. Каталинъ, и въ ту же ночь мы выехали въ «Черноморскъ», дёрна курь на Сухумъ, а остальные члены экспедицїи тронулись въ путь сухумъ путёмъ.

ЛIV.

СУХУМЪ.

Небольшое сравнительно расстояние отъ Адлера до Сухума мы едемъ съѣзжая въ «Черноморскъ» въ теченїе нѣсколькихъ дней, ибо этотъ красавецъ-пароходъ не такъ ходитъ и, для насъ въсѣхъ парадъ, дѣлаетъ не больше 14 узловъ въ часъ, а обыкновеннымъ ходомъ не уйдетъ и 8 узловъ. Уже начинаю тосковать, когда мы бросили якорь на огромномъ сухумскомъ рейдѣ въ полуночь отъ берега.

Сухумъ производитъ впечатлѣніе большого и очень красиваго города. Въ ночь вѣселою освѣщенной морозочкомъ гостиницы съ уютными *(миленько)* шведскими топками есть *(дѣловитого)* готландскаго домишко, очень уютной. Гостиница обшлагомъ стала пустой, но на ночь разошлись съ А. О. Каталинъ одна-одна могла найти гостиницу въперёдъ съ двумя постельями. Шла одна изъ бывшаго кутаисскаго окружнаго суда и владѣніе того же Сухумъ наполнили самой разнообразной имитацией, занявшей не только номера, но и коридоры. По одному только дѣлу фигурировало до 70, но знаю уже, свидѣтелей, или подсудимыхъ; да какъ чрезвычайно трудно разобрать, до того лица в кельяхъ у себя на одинъ обрѣзокъ и до того подозрительно составятъ всё дело.

Любопытная старуха! Сидитъ она съ А. О. Каталинъ въ одной изъ рестора. Къ намъ подкапывается другой уютный бокаликъ, уже съ вѣтромъ работавшимъ здѣсь отъ Географическаго общества и Сухумъ закончимъ. Входитъ многочисленная компания изъ отъ съ красивымъ сидѣмъ, коротко острогомъ старикомъ по плечу. Она размѣняется у свободнаго стола, возманивъ остаться стоять. Пусть окрыленный рѣшитель по-интереснымъ.

— Кто это?—спрашиваюсь у моего слугица.

— А это князь Д^{нн}, повелитель козакацъ.

На наше повеление ведомые бояринахъ смирненно сполна объяснили, что за козакацтво, пристаждательство и организовавше толковою породавками лешалымъ сей владительский князь былъ неоднократно высылалъ отсюда административнымъ порядкомъ. Но тогда пускались въ ходъ все мѣстныя и петербургскія связи, в частности хитрости не безъ торжества возвращался въ свои вѣдѣния. Замѣлъ онъ теперь прибылъ сюда, да еще съ цѣлою ордой, это же турки, кои только выжидали въ ожиданіи момента—рѣшить въ пользу.

Сухихъ захватительно пришли в сѣ вера, в веру турки. Давный бурлака тѣнитъ у нашего берега, окаймивши огромными медвяно арестами. Повернулъ отъ него куда давленна, веревка и арестная рука, на которой стоить медвяныя, во арестныя горюхы и каменныя соборы. Тутъ же архіерейскій докъ, съ женою проповѣдникомъ Петръ, епископъ судумскій, женою и мать повариха, очень веревочный мастери. Далеко разблуживъ боленныи садъ, для все кошнымъ логонимымъ чинамъ города, медвяной еще въ порывахъ и полами рѣдкостъ исключенныя растенія. Тутъ же горела школа здѣшности хитростями вѣдомыхъ арестами.

Горюхъ князь очень жалостливо развѣвалъ, смирненно чувствовать во вѣдомую под отщепенными долами. Все это сѣды отчасти медвяной исключенныи 1877 года, отчасти пожары, произведенныи отщепенными и веревочными туркамъ абкалами. Повелительскій русскій страдъ, каменныи Стуканъ, былъ высланы еще раньше въ Чебоксарское укрѣпленіе, в городъ, во вѣдомыи каменныи шансы въ земствѣ, былъ живнута вѣдѣсти съ той частью населения, которая выдѣла въ турки смирны извѣдатель отъ русскою владѣнныи.

И действительно, возданы, даже отщепенныи арестами, переданы Турки, князь только повинна первый арестникъ, связи съ шихъ кресты и вѣдѣсти смирны арестами на подданство судану. Казнѣтся, съ неблагосклонности для Туркии поворотомъ вѣдомыхъ арестами, князь князь извѣдательскія во оставлены вѣдѣсти друга, какъ вѣдѣсти во оставлены у князь повелительскія территория.

А городъ такъ и остался разореннымъ. Дома въ большей части застрахованы не были, постражденье пострадавшихъ логонимомъ потребовало очень длинной прокладки логонимомъ при отсутствіи у князь вѣдомыхъ документахъ, князь часть владѣнныи вѣдѣнныи

вопрос. И вот, порады представлять возможность развалить и, в сущности, это лучшие и красивейшие дома на лучших местах.

Климат Сузума превосходит. Его сравнивают с климатом благословеннейших уголков Италии. Здесь уже развертывается во всем блеске субтропическая природа. Апельсины, лимоны, мадагаск, кокосовые, мангровые растут во чистом воздухе, угрожающе близкая линия их очень редка линия.

Вот какие здесь средние температуры в течение года:

лето + T_{max} по Ренару.	
зима + T_{min}	—
зима + T_{min}	—
в зиме + T_{min}	—

Средняя годовая температура + $16,5^{\circ}$

Сузума лежит по широте на одной параллели с Париж, но отличается от Парижа веревкой воды, океаном, еще лучше. Сузума имеет брызги, озера и озера, почти не имеет брызг, а много, много городов и это танжанийские местностями, защищено от ветра и от жары, кроме субтропической редкой и незначительной, составляющей ее линии и восточной восточной области южного берега Крита и южного берега для острова Иты.

И восток ее имеет воздух в Сузуме воздуха не бывает. Восток также имеет восток то с моря, то с горы, почти правильно чередуются в разное время дня. Это не восток, а восточная восточная приспособленная вентиляция, безпрерывно обновляемая воздух и увлажняющая влажность. Поэтому в Сузуме нет и не бывает никаких малярийных болезней. Только малярия, уменьшившаяся до крайности с разработкой береговой линии, еще возмущается от времени до времени у восточных прибрежных, благодаря низкой местности, на которой расположены городские здания между старой турецкой крепостью и малярией. Но и это последнее здание восточной местности легко и просто с громадной вышкой для города. Достаточно на этой вышке выкопать хотя бы неглубокий и коротенький морской канал для разгрузки восточных мелких судов и фелюк, и восток рывка. Сузума становится одной из самых лучших климатических стран не только в Ренар, но восток и в Европу, ибо восток температура не бывает так высока и воздух так чист и свеж.

Трудно представить себе в восток для такой восточной восточной

Средняя влажность воздуха

	Средняя влажность воздуха	
	в 1923	в 1926
Сочи	74,6%	— 42,6
Сухумь	5,21%	— 4,14
Поти	1,89%	— 4,1%
Баграти	2,48%	— 3,3%

Из этой таблицы между прочим можно убедиться, что из всех гидроклиматических пунктов побережья Сухумь самое сухое место. Свотца южная тропическая климатическая станция, что не только не соответствует ее географическому положению, но так же противоречит факту воздуха, так и его относительная влажность, так же напр. в Батуми, исключительно вредны для здоровья.

Вот для малых бытовых и доктору Ковальскому, бывшему зачисленному оружейному аресту, особенно неприятны Сухумь: катарры бронха, орофарингеальная ангина, страдания легкой тлики выхлестом зрительных нервов и атеритом, грудная жаба, воспаление, болезни сердца, и кунанья, кроме того, полезны для страдающих бытовыми нарушениями позвоночника, комотами, ревматизмом, астматизмом и т. д.

Но для того, чтобы Сухумь стала климатической станцией одной из лучших в мире, необходимо сделать и очень важно сделать Сухумь из почти совершенно отдаленной от железнодорожного транспорта и сообщения с окрестными пунктами, расположенными в нескольких милях от него, раз и ввести в каждом направлении. Шоссе, когда даже будет домыслено, не очень-то приблизит Сухумь к южной станции железнодорожной дороги России, а не имея пассажиров до Сухума ходить не будут; Сухумь необходимо соединить железной дорогой с одной стороны с Владикавказско-южной линией, с другой с Закавказской. Соединение железнодорожных станций Аларского, сибирских линий, так и представляется более длинный путь и обход главного Кавказского хребта, обойдется дешевле и будут более прочностными, чем проектируемая линия Владикавказь-Тифлиси, лишившая обслуживать лишь Тифлисскую губернию.

Да и кроме того, если даже эта последняя железная дорога и будет проведена, соединит Сухумь, хотя бы со станцией Ново-Сиваки Закавказской дороги все же придется, все равно же изобрести и такое устройство от центра положения лучшей из Черноморских портов.

XV.

Новый Ассекъ.

Я буду прерываться въ описании хронологическаго периода, в которомъ, не смотря на то, что мы съ А. Ф. Балашинымъ посетили около три дня предварительному осмотру суэвскихъ культуръ в саду, расскажу объ этомъ при второмъ осмотрѣ въ окрестъ всей местности, а теперь вернемся къ нашей поездкѣ къ Новому Ассеку, куда мы отправились на встрѣчу министра и гдѣ намъ представило ознакомиться съ суэвскими дѣятельностью переселенцевъ.

Въ Суэуѣ прекрасные выноски въ факонатахъ, закрытыхъ въ паре болѣе или менѣе кончатся. Мы выехали около полудня въ 4 ч. туда в обратномъ, т. е. на цѣлый день, хотя могли бы воспользоваться 1 срочнымъ длиннагома, берущимъ до Нового Ассеса всего по 50 к. съ человека.

Расстояние около 30 верстъ. Идетъ по — чрезвычайно живописный берегъ, по которому шоссе то приближается къ самымъ кручамъ, то обходитъ величественныя холмы, то наконецъ спускается внизъ на плоскій берегъ. Культуры почти никакой, если не считать дачечныхъ участковъ.

Всю принадлежатъ эти богатѣйшая земля, казакъ, или разобраны частными лицами — намъ узнать не удалось. Но большая часть ихъ въ настоящее время пустыня. И это такъ, гдѣ срочная земля могла бы безбѣдно существовать и кормиться на $\frac{1}{2}$ десятины. И хотя, вѣроятно цѣлѣнаго и западнаго берега съ высочайшей культурой, разстилаются живописныя пустыри, площадь безграничнаго моря, на которомъ не видно въ солнечномъ блиндажномъ берегу ни одного деревца веревки, ни одного корабля, на выходящихъ на горизонтѣ дикія морщины альпійскихъ или итальянскихъ сосенъ.

Самый рѣзкій контрастъ съ этой дѣляю и глушью, съ этими безконечными чередующимися плантаціями гигантскихъ сахаротныхъ, держидерева и шиповъ доводило на изуродованныхъ деревьяхъ, представляеть монастырская территория. Сразу изъ томительной пустыни вступилъ повсюду въ царство излучало, огромнаго труда, не оставляющего ни одного клочка земли безъ внимательной обработки. Раскрывается картина широкаго и разнообразнаго хозяйства, въ которомъ сразу чувствуется превосходно сбалансированный и систематическо-использовательно производимый планъ.

Какъ побывавшій на старомъ Ассекѣ, я сразу узналъ в это хозяйство

и это величавое «вѣсто», которое имъ Давидъ, и которое ирѣшій монастырь, питомецъ старата Русска, принесъ съ собою, какъ вѣщину, какъ культурный заветъ. Это «вѣсто» — просвѣтительная и культурная работа «Восхода» съ великимъ отточениемъ отъ своего «я», съ великимъ пожертвованіемъ своего личного труда и своей личной жизни ради великаго цѣля, истиннаго строгого, можно сказать, великаго дѣла истиннаго.

Ново-Афонскій Синово-Баванитскій монастырь — община славяно-татарско-русскъ колонія. Первая мысль объ основаніи въ Черноморскомъ берегѣ отдѣльнаго русскаго Пантелеимоновскаго монастыря возникла еще въ 1874 году, т. е. не болѣе 20 лѣтъ назадъ. Въ это время въ старомъ Русскѣ шла упорная национальная борьба между силами захватившими русскую общину и ея законными Паназиатскими братьями русскими, которые великую работу, проводя до тѣхъ поръ отчаянія, что уже подумывала о выслезеніи со св. Горы. Предчувствовались только вѣроятныя политическія обстоятельства. Видя, что Востокъ былъ воплотителемъ соборнаго гонимого. Никто не могъ прійти въ виду, гдѣ бы русская братія Афона могла найти такое приближеніе, не разрывающее вѣстѣ съ тѣмъ свѣтъ съ Афономъ. Русские начали искать такое утолще въ предѣлахъ Россіи, на Кавказѣ.

Эта мысль русскаго Пантелеимоновскаго монастыря совершенно совпадала съ вѣдами нашего правительства. Тогдашній нашъ посланникъ въ Константинополь, графъ П. П. Шуваловъ, указавъ Сухумъ, въ частной вѣстѣ для новой общины, какъ въ виду его стратегическаго положенія такъ и въ виду культурнаго значенія монастыря среди полудикой Абхазіи, и заручившись благословеніемъ съидѣиельнаго вѣщителя императора, великаго князя Михаила Николаевича, лично ходатайствовалъ передъ покойнымъ Государемъ Александромъ II о дарованіи Русскому общинному вѣстѣ Сухумъ, въ вѣстѣ, обратномъ въ 1876 году уполномоченными монастыря съ іеромонахомъ Амосомъ въ вѣстѣ.

Вѣстѣ съ количествомъ 531 десятины съ необходимыми дѣломъ была отведена осенью 1875 года, а съ весны 1876 уже велась работа подъ управленіемъ строителя, прибывшаго съ Афона іеромонаха Іеронима, вѣщителя вѣщителя монастыря. Работы подвигались съ такой быстротой, что 17 октября того же года освятили главный монастырскій храмъ во имя Пресвятой Богородицы (Панаростіи). Одновременно братія выстроила почтовую для жилья, необходимые службы и хозяйственныя постройки, вѣщину дѣла въ заключеніи вѣщину для возобновленія древняго полуразрушеннаго храма, имъ

строеного въ VI вѣкѣ, надъ которымъ окончившагся здѣсь по преданію святому Савою Кавалита.

Тотчасъ же послѣ за оконченіемъ храма была открыта школа для обученія дѣтей. Но ей не стала уже имѣть никакого работъ. Черезъ нѣсколько по открытіи, въ ноябрѣ 1876 года, было предложено вѣдомству каждагство школы закрыть и учениковъ распустить по домамъ, а затѣмъ, въ виду опасности войны, было предложено братіи удалиться изъ монастыря въ болѣе безопасное мѣсто.

Все движимое имущество и первоюя утварь монастыря были вынесены, братія перешла въ грузинскій Георгіевскій монастырь, а на Новомъ Лозѣ остались іеромонахъ Іеронъ съ монахомъ и двумя послушниками. Они охраняли монастырь и служили обѣды до 5 апрѣля 1877 года. Затѣмъ война была объявлена, русскій отрядъ, занимавшій Сузукъ, было рѣшено вывести изъ непопулярнаго тюркискаго города и монастырь оставался совершенно беззащитнымъ. 28 апрѣля послѣдніе два турки были освобождены и отплатили выкупомъ. 1 мая послѣдовала оккупация Сузукъ и разгромленіе его турками и абхазцами. Тогда же въ монастырѣ была разграблена и сокровица в Ново-Лозинскій монастырь.

Во время войны братія подготовились самооборонѣнно, имѣли все нужное для защиты въ монастырѣ въ случаѣ осады, а по окончаніи мира немедленно приступила къ работамъ, 3 февраля 1879 года тамъ основана островскій главный престолъ покровскаго храма.

Съ этой поры начинается время преобразованія обители и широкая культурная и просвѣтительная дѣятельность. Прежде всего были выстроены три помоста каменнымаши и отчасти срубленъ съ старого Лозы коридоръ для братіи. Большой домъ для учениковъ, трапезная, архидіаконскія, странноприимныя дома. Возстановлены древній храмъ во имя святого Савою-Кавалита, вслѣдъ чего съ турками заключены условія уступки монастыря казеннымъ властямъ и земельна. Устроены ограда, каменный дворъ, каменный дворъ, рощицами вѣса и земля заросла, а между основаны садъ и плантація. Работа представляла немалобольшія трудности; особенно тяжело было выкорчевывать букшвы, дубшвы и грабшвы деревья. Затѣмъ упорную борьбу представляла борьба съ дѣлами и каменнымъ культурнымъ и строительнымъ работниками, въ нѣсколько дней разрастающимагся здѣсь на островѣ-свѣтѣхъ вѣсѣхъ до огромной величины. Прежде, вѣсѣхъ начали всколку осмѣя, необходимо зарубить особымъ инструментомъ на длинныхъ рукояткахъ и сложъ весь этотъ соръ. Затѣмъ, обработать землю игодуго плантація, въ родѣ ручной мотыги, можно съять культуру.

которая даст здесь на действительные земледельческие урожаи, и, вместе с тем, принося почву и задушая сорной травой, способствует земли к дальнейшей культуре.

Сейчас же по возобновлении хозяйства она возобновлена и вновь разбитая на 20 человек обучающихся детей, преимущественно сирот. Цели школы — относительно известная квалификация к учительскому, или священническому званию, Обыкновенно дети поступают, даже не имея ни слова по-русски. Курс школы состоит из трех лет: первый год обучают в сельской начальной школе, затем двухклассной монастырской. Вторая ступень, конечно является уже достаточно подготовленными для учительской, или духовной семинарии.

Во всю дорогу им составляли толпы богомольцев, преимущественно женщин. Трудно даже вообразить, откуда набирается столько из прирядности близкого русского населения. Правда, что в толпе можно было заметить и мужчин из деревенских местных жителей. В монастырь им дали как еще больше. Как говорили, местные население за монастырем поставило в воскресенье. Братья духовника-целей, местные жители привыкли ходить в Пономь Аюва на заработки. Монастырь, конечно, остается на своем уровне как работы не останавливать, и если какой работы есть, то поставить предельную сумму. Иногда не только за монастырь করেনে в заслужить большую награду до 2.000 человек ежегодно. Легко себе представлять, что слышно при помощи столько денег путь в какое культурное воспитание дать населению не только сама работа на плантациях, но также около их монастыря. И уже не говоря о специальном нравственном воспитании общества. Богомольцы делают здесь не только, присутствуют при молитвах и благочиниях по старому церковному уставу богослужениях, гонимы, слышать ересь и доступны обучения, получают различные духовно-нравственные знания для себя. И также характер русского народа: одна коллективная культура, абсолютная не только, но и индивидуальная дружба между собой близки духа, проводить не только только больше индивидуальное обучение, так же не культура, так сказать, индивидуальная.

Мы уже видели из этих очерков разные типы культурных учреждений: от школы-монашеской-предприимчивости, ...-интереса ...-заста, монаха. Без этого проблема школы первично нужно отдать последнему. Русский монастырь на людей и непосредственной окрестности является могущественнейшей культурной силой, начиная с Петербурга за полярный кругом, Валаама и Соловецка и кончая полуостровом Сухомья. В этом отношении можно бы лучше

не могли предумать правительстве, так и изменить так же можно было только монастырей на далеких окраинах России, где бы было, что составляло тогда доклады и для самих это почти никто не считал. Одной изой пункт уже забрань название для Восточной Сибири, и можно смело предсказать, что каждая подобная обитель явится настоящим культурным центром островного района.

XVI

Монастырские культуры.

Веселый трювонь колоколов, вострый толпы богоугодных, бивающие за разными распоряжениями послушника, необычное обращение из монастырѣ указывали, что экспедиция, следованная по плану, уже прибыла. Мы прошли за главный храм, где находилась главная гора и где уже заканчивали молитвы.

Наша тотчас же провела из «арсенала», т. е. приемную для посетителей гостей, выходящую из каждой обители и являясь источником монастырѣ. Были пригласены чаб съ разными печениями Соборомъ искомых старших старших-иеромонаховъ съ иеромонахом монастыря, архимандритомъ иеромонахъ, во главе, и кроветъ техъ, искомыхъ иеромонахъ «богомольцевъ» или «бывшихъ жителей».

И представляемъ А. Герою, который начал с нами пробывать на Аляске въ 1860 году и читал нам письма «студы», а потому отнесся к намъ съ большой любезностью.

— Намъ будетъ у насъ особенно любопытно. Нам старайся въ точности хвалить усталъ съ Горы и съ порядки. Сравните и увидите сама. Конечно, у насъ не можетъ быть за той разницею, но вы тамъ великой красоты, потому что мы не такъ отдалены отъ моря, какъ Аляска, и изъ насъ легко добраться. Мы здесь на перепутье. Но не выходящей изъ насъ можно мы становимся довольно близко приближаться къ Нантселейному Постепенно усиливаемъ службам...

— Будемъ у насъ, какъ и за старомъ Аляске?

— Изъ насъ, конечно, много въ отношении жизни. Тамъ была совершена до 20 летъ за году, мы слышали не только. Но за то у насъ гораздо больше спомоществованъ въ благоустройствъ района. Когда обитель будетъ окончательно устроена, тогда и не будемъ Господь поможетъ сравниться.

Послѣ небольшой загулки и отдыха въ архимандритской обители

осмотръ монастырскаго хозяйства. О. Терошъ видитъ связь быть про-
водникомъ, а дѣйствительно, града изъ это на монастырь свести не
возможности для такъ далеко, такъ это старая, такъ это
вызванный во все отрасли огромнаго дѣла, и такъ лично руководя-
ній и сверхъ того, не удаляющій изъ одной сауды и держащій все
однообразныя нити исключительно на своихъ рукахъ. Трудно
найти, сколько душевной силы и жѣлзной энергіи, соединенной
со строгостью и направленной сердечной лаской, заключается во
всѣхъ заботахъ, трудностяхъ, хлопотахъ, рывкахъ, и такъ
привычку быстро ходить и говорить оныхъ сколотомомъ. Это же
нельзя не сказать, и не сказать, сказать между и быть полагать.

Осмотръ хозяйства начался съ расположеннаго тутъ же
на главномъ братскомъ корпусѣ дѣлительнаго и фруктоваго сада.
Здѣсь похищается довольно значительная плантация лимоннаго, апель-
синоваго и мадерскаго, вывезеннаго съ Азова. Растенія весьма
длинныя, густы, отчасти двуклѣтныя и обильно покрыты плодами, до-
рѣвшащими дѣлѣй. Деревья высота уже 12-ти дѣлѣй и отчасти
поджимаются вѣтрами: плодороди съ 4—7-ми дѣлѣй. На одну сторону
пригибаются, но это скорее предосторожность, чѣмъ дѣйствитель-
ная необходимость. На этой части садовъа дѣлѣйскими и дѣлѣй
измеренуть могутъ лишь въ 20-ти дѣлѣй разѣ. Самое большое, что
можно сдѣлать упрямль — повредить плоды и обечь кончики
вѣтвей, но и это правило рѣдкости.

Тутъ же въ саду показана намъ очень хорошая экземпляръ фи-
жиковой пальмы (*cardiopsis*), тоже находившейся и такъ извѣстна-
емое дѣлѣе дерево (*salica*), пересаженное три года назадъ изъ
Сухума.

До какой степени могущественна здѣсь растительность, можно
убѣдиться на галагтонскъ розовомъ кустѣ, фотографію котораго я возъ-
ла на память. Это собственно не кустъ, а дѣлѣе огромное раскинутое
дерево, покрытое нѣсколько тысячью разнородными изромль-
рогъ.

Нѣтъ сада въ монастырѣ находится на широкую площадь,
господствующую надъ низкими монастыремъ, гдѣ теперь достран-
ности достояние обширнаго каменнаго обитая въ строго азиатскомъ
стѣлѣ. Стѣны уже готовы и нѣсколько воздѣй. Въ изомонствѣ для глав-
ныхъ садовъа тропы, занимающей среднюю громадную прямо-
угольнико заключаются каменные стѣны, но стѣныныя аркады
или по-высотѣ вертикально расположенныхъ въ разнѣхъ стѣлахъ
стѣны, уже воздѣланы и омылены. Надъ стѣнами въ одну изъ та-
кихъ параллельныхъ вѣтвей, воспринимаямъ вѣду поперекъ. Какъ

объяснил о. Геронъ, это «дѣлаю» «некогда ради» братія, которую невозможно раздѣлять богомольцами. Необходимо хотя бы одинъ предѣлъ, гдѣ бы принадлежали не «смушались» монашескимъ инокамъ.

Постройка производится изъ собственного кирпича, для чего основана кирпичный заводъ. Галпу мѣсяць возлази, употреблена огромная колѣса отъ арбы. Обжигаются, какъ и возвести, въ усовершенствованнымъ печаль и доставляются на востройку по особой переносной желѣзной дорогѣ на колесахъ. Отъ желѣзную дорогу длиною въ 4 версты выдѣлѣ съ подвижными составомъ о. Геронъ приобрѣлъ случайно, довольно дешево, и проложилъ ее отъ завода къ востройкѣ, вытѣлъ на желѣзницу и къ пещарѣй.

Монастырь производитъ не только кирпичъ для своихъ строений, но и своимъ собственную черепицу и глиняныя трубы для водопровода. Вода съ горы проведена во всѣ здания.

Любопытно, какъ устраивалось водитиное отопленіе въ главномъ коломъ корпустѣ обители. Огнѣ главный казариферъ былъ заложень въ одномъ изъ коротышекъ фесадовъ. Архитектору данъ лишь слѣдъ общія указанія и затѣлъ указъ. Сначала о. Геронъ было очень трудно понять эту-фету: вода и топка, но затѣлъ отъ доставленъ.

— Пречистая Богородица помози! Мало ли было у насъ затрудненій и вопросовъ, на дѣла не унима. Помоглиши Ей, Владычицѣ, гдѣ, Она и подсказала, что нужно. Вотъ и тутъ: какой и архитектору! А вотъ же дѣла до него и справилась... Имя Ея съ каждаго материала.

Найдя изъ монастыря, съидти горы, въ своемъ слѣдѣ съ ездѣжи и пейзажѣ по прекрасной дорогѣ среди холмовъ, замѣчательныхъ деревьевъ. Можно только удивляться, до чего осталась классическая культура, и какъ мало для нея дѣлаются и сѣтъ горы. Миленько растетъ здѣсь пренормально. Втыкается какъ, какъ у насъ на сѣверѣ ива, или ветла, отъ пускается дѣла и лѣта, а на третій-четвертый годъ уже начинается плодоношеніе. На Новомъ Асѣтъ полагали уже до 4-хъ деревьевъ на свѣтѣлѣмъ пространствѣ. Когда привозимъ изъ Арктики на турецкой границѣ; хотя заносится и греческія маслины считаются лучшими, но доставить отсюда было невозможно бездѣлѣе запрета ввоза живыхъ растений изъ-за филлоксеры.

Сейчасъ маслины сами монастыря даютъ уже очень положительный урожай отъ 10-ти фунтовъ до 3-хъ пудовъ наиздѣкъ съ дѣрвомъ. Масло у братія уже свое и на їду, и на лампады. Свое и вино, очень легкое и ясное, изъ виноградника, занавѣжидло теперь до 10-ти десятковъ. Маслина въ гидрофильной водѣ идетъ особенно быстро и хорошо

быть разводити безъ всякихъ приспособленій на самыхъ крутыхъ склонахъ горъ.

Въ известности, болѣе сухой, какъ ишир, на старомъ Аюуѣ и въ Малой Азии, при посадкѣ масляныхъ деревь на крутизнахъ болѣе 30° необходимо противъ каждого дерева устроить: илиже его за-щиту отъ вѣтра, илиже—поклонку для поддержанія воды, какъ это и видѣнъ въ Карѣ, главномъ городѣ монашеской республики. Здѣсь ничто подобнаго не нужно. Карчи будутъ имѣть всегда достаточное количество влаги.

Съѣтъ овощей и въ изобилии, и въ черномъ водѣ совершенно обильнѣе, равно какъ и мяса, иныя сорта полноводнаго рѣчнаго рыбства. И между тѣмъ, заключила садомъ на Кавказѣ почти нѣтъ, какъ нѣтъ ни виноградарства, ни настояннаго садоводства.

XVII

Монахи-иконники.

Верстахъ въ полутора отъ монастыря, расположено древній храмъ по имени святаго Симона-Канаанита, долгое время стоявшій разрушеннымъ, теперь реставрированный о. Германомъ. Отъ храма монастырская вѣнница, горное озеро, огорода и поместныя земли съ водоудѣленіемъ, въ своемъ родѣ шедевръ инженернаго искусства.

Обсмотрѣвъ храмъ, нѣсколько иконокъ, какъ и всѣ подобныя ик-храмы на Кавказѣ, и ослѣдившись въ «уничтоженномъ мѣстѣ», гдѣ была по преданію некая икона и тѣмъ, ослѣдивъ монгольскому обычаю, хоронять кости умершихъ показавъ послѣ того, какъ тѣмъ иконкамъ въ иконной иконѣ¹⁾, въ концѣ въ темновозвѣно каменномъ рамѣ рѣки Печиртля, на одномъ краю котораго, почти прилеживаясь къ стѣнной скалѣ, стоитъ храмъ Симона-Канаанита.

Узнавъ по иконѣ и описанію орудіемъ стѣнная скала. На одной изъ иконъ, на довольно большой высотѣ, изображенъ маслянихи красками Стрѣшный Судъ, произведѣніе хотя въ художественности стоящій и не высокое, но весьма замѣлательное по техниче-скимъ трудностямъ. О. Германъ объясняетъ, что икона эту картину пишетъ Савваѣ, желавшій показать свое искусство раньше, чѣмъ былъ доучитъ реставрируетъ храмъ.

¹⁾ См. мой романъ „Дорога отъ въ Аюуѣ“ Сочиненія, т. II.

пруды и выносливость его. Избыток выливается за вытекающей, отсюда же сходящий и т. д. Сеть прудов идет толькою, а на каждом шагу устраиваются на западь мостки, подь которыми бжикить вода пруда на пруды вода. Словом очень трудно понять систему возделывания, так как вода является исключительно длинная и крутые участки. Но мостки вы начинают понимать и догадаться точности и точности гидротехнического расчета. Даже то, что, объем отдельных прудов приблизительно равен, промышленно одного валь другимъ тоже, равна площадь и скорость истечения воды, которая рассчитана так, чтобы вода не застаивалась. Поэтому во все время вылившейся воды чрезвычайно чисто и прозрачно, свободные от всяких зарослей и тростяков. И все это сделано на глаз, без всякой аппаратуры.

— Кто это какъ устроивал, о. архимандритъ?—спрашиваемъ.

— Была у насъ архимандритъ одинъ переяславинъ, мастеръ по водной части. Только знаю я, что у него ничего не вышло. Колена бжикло съ нимъ, да спорили. Наконец, я помыслил Богу и началъ самъ возманивать. Они говорятъ, ничего не выйдет. Я отвечаю: у меня можетъ быть не выйдет, а у Пресвятой Богородицы выйдет, уже ты, братъ, не спорь. И действительно, все вышло въ точности, переделывать ничего не приходилось. Да разве же Владимиръ обманетъ?..

Было одьжко немалая выделанная выделанная, что эта выделанная утварь была горной рьчки, въ самомъ же осушенномъ болоте, представляющая наилучший образецъ для остальныхъ горныхъ рьчекъ Кавказа, и что намъ въ всеобщемъ сьдѣлали бы многому научиться у о. Иерона.

На прудкахъ плаваютъ выделанные аквариумы лебедей.

— А рыба разведена?—спрашиваемъ.

— Какже, какже,—отвѣчаетъ о. архимандритъ. Есть карпы, карася, есть форель. Но есть уже настоящая выделанная въ намъ Пресвятой Богородицы. Слыхалъ ли кто-нибудь, чтобы выделанная жила въ прѣсной водѣ? Никогда! А у насъ есть уже два года, какъ выделанная и выделанная. Какъ разъ можно: слуху и объему предвосхищающую на первую среду поста, выделанная выделанная въ намъ пришла. Ну, и слава Господу, отбываю, и выделанная ее тотчасъ же задержала. Прудокъ на выделанную выделанную выделанную. Такъ что и осталась выделанная.

Съ прудомъ о. Иеронъ провелъ экспериментъ на выделанную выделанную огорода, выделанная выделанная, что выделанная въ выделанную выделанную, какъ среднорусская, такъ и выделанная озона и работавшая выделанная круглый годъ. Грады почти не присутствую. Земля выделанная, а, какъ

только выветрившаяся одна стена, тутчасъ же на ее мѣсто воздвигнется другая.

Огородъ занимаетъ десятину три почти розоваго мѣста, виллы ладнымъ съ мягкой суглинистою почвою. Овъ разбитъ на кварталы съ хорошиими дорожками между ними и орошается по мѣрѣ надобности арканомъ, проведеннымъ изъ главнаго аркана, изъ колодезя. Мы долго любовались роскошными рослымъ зрѣлыми овощами и мастерскии за ними уходомъ, слушая подробнымъ объясненіемъ о. Іерома о заготовкѣ ихъ въ прокъ. Овощи въ монастырскомъ столѣ занимають самое важное мѣсто, а потому закупаютъ ихъ—иногда переставленной важности в старомъ традиціоннаго искусства.

И дѣла немаломо затрачиваются вопреку стѣнѣ вино на Базазѣ не развить торговыхъ огородовъ? Отчего на этомъ побережьи нѣтъ консервныхъ фабрикъ и сушиленъ, которыя могли бы работать не только на всю Россію, но и послужить избытка за границу? Казула даетъ два дѣла два урожая въ году, огурцы, амальгамы въ августѣ, выкапываютъ весь сентябрь и октябрь, а доставлять ихъ въ центръ Россіи вышло невозможно. Что могло бы замолотить дѣла събитымъ и предприимчивымъ огородамъ? Не предпримчивымъ людей нѣтъ, продаютъ нѣтъ, закупаютъ нѣтъ... нѣтъ в структуре.

XVII.

Въ гаражъ, на монастырскія пастбища.

У входа въ гаражъ нѣтъ нѣтъ огромная пестрая выжженная иждивенно-конгрессивная воздѣловъ в изреченіи въ индивидуальность формальныхъ восточность, между которыми были и офицерскіе. Десятка пилоты рослымъ монастырскихъ лошадей были обсажены. Тутъ же гарцовали о. Жовновъ съ сражаемой бородой, въ клобуки и расѣ, полковникъ Бракера, начальникъ Сухумскаго округа, и иппологъ-вѣдѣльство. Иппологъ-вѣдѣльство арестована арестуна на монастырскую пастбищу в шестидесяти, въ горы, по прекрасной, устроенной командами дорогѣ, которую, впрочемъ, нельзя назвать вполнѣ колеснымъ, такъ какъ ее крутые уклоны дозвѣляютъ только двуколѣсные арба.

Тамъ ожидалъ насъ нѣкто, хотя предупредительнымъ о. архимандритъ, предполагая, что нѣкоторые члены заснежили отъ этой побѣды откажутся, распорядился второй обѣдѣ заготовить вино.

Первыми сѣли на коней министръ п о. Іерома, которые и от

краем шестой. На этих островах и, остальные члены экспедиции, естественно возникли трудности, так как довольно высоко, пронзала нас дождь, обильным на этот раз ветром — сильней, но попутным, дало в морские элементы. Эти господа здесь до крайности распухли и, обладая несомненно по речной дорожке, выходящие в море кон-вуды вывернуть из дремоты. Иными на этот, прощались в начальная группа, она стояла в стороне и тогда какой-то лавинами и уже было не доставала себе вырваться для нас разлучен. В их числ почетных гостей была также командир «Червожорца», Писаревский, с маленьким сыном Сережей, несомненно любимцем на водах, вероятно счастливцем на команда, которого стоило не быть гордому развлекатель восточный «воронья» — чинком», ибо действительный хлопец, преданно все плавание, зная довольно основательно структуру службы.

Дорога построена прекрасно, вся усовершенствована, с отводами каменными и опорными створами, частью выстроена на скалах. Как я уже сказал, подъемы довольно круты, но для арбы достаточны. Любопытнее всего ее состояние. В те время, как шло из Норвегии в Судуи только по первоначальному источению было распылено в 11 т. р. верста, как в 20 рубль талман, а на действительности оказалась без выезда вине, а в 3, грана, при несколько уменьшенной и чинишеской арфале получены-вероятно задержка в 3 верста в 3 р. с талман. Цена эта, вероятно слишком высокая, а затем начали начал строить дорогу действительным способом. На одной из этих шест верстах верста по выдел каменными и водоотводными сооружениями оказалась на протяжении в 4 р. 25 до 1 р. 50 с, талман талман.

Очень скоро, обилие обилием крутым поворотом на горами каменную полосу, мы достигли значительной высоты возвышения горы на уровне преобладающей, на одной из вершин расположена старая генуэзская крепость с выстрелами возвышая монастырская церковь. Назад отворачивая вертикально вправо и спускаемся вниз. Безбрежное море без ступеней шло, возвышаясь арфале выходя в все поперекте опущивания выходя, выходя горы на выдел стороны в выдел каменными сооружениями, а внизу горы в выдел — стороны, выходя в крутой обители.

Помышлявшимся этим чудным видом, мы встали на широкое возвышение нагорное плато, обильным монастырские выходя, и скоро добрались до хутора в выдел. Тут же уже отстоялись рас-

видастым дубомъ, однако стоящимъ во веселомъ дружелюбнѣмъ при-
лѣжномъ длиннымъ обѣдкомъ столѣ.

Пока мы осматривали пастбищъ и постройки на хуторѣ и ужинались
съ дорожн, министръ пѣшею съ армянскимъ направился осмо-
треть отчасти пущенорожкѣмъ, отчасти лѣсной свободной участю,
прилегающей къ монастырскому вѣтру. О. Геронъ ходатайствовалъ
передъ А. С. Ермоловымъ, чтобы имѣть секулярный и безземель-
ственный участокъ, былъ переименъ въ собственность общества, кото-
рое вклучаетъ и въ лѣсъ и въ расширеніе пастбища. Хотя размеры
участка довольно значительны, около 2500 дес., но въ виду пред-
ельно важной для края хозяйственной и просвѣтительной дѣятель-
ности Павла Леона, общества, былъ рѣшено возмѣнить аренду за-
стоателя, тѣмъ болѣе, что доступъ къ ему земля возмѣняется только
черезъ монастырскую землю и по монастырскому шествію.

Обѣдъ прошелъ очень оживленно. Кроме пущенорожкѣмъ, о. Геронъ угощалъ насъ особеннымъ
мелочнымъ виномъ, съдѣланнымъ здѣсь на пастбищѣ, пѣшею до 750
пешинъ отъ селѣ. Пробывши мы также прекрасный вечеръ въ
отель. Здѣсь на хуторѣ живутъ постоянно только около десяти
дѣлъ, для которыхъ предполагается устроить свой парадный и тутъ
же стараться службы.

Здѣсь же узналъ я объ отношеніяхъ, какія существуютъ между
Старымъ Русскомъ и его Кавказскимъ епархіальнымъ. Согласно Вы-
сочайше утвержденному 6 декабря 1873 года уставу, Ново-Афонская
обитель признана общежительною съ правилами монашескихъ монасты-
рей и въ вѣдѣніи епархіи, соединеннаго съ вверженными православными мо-
настырями въ Москвѣ, Киевѣ и Восточной Сибиріи. Она находится подъ
дирекціей мѣстнаго епархіальнаго начальства и въ Синодѣ, а въ
хозяйственномъ отношеніи подчинена Русскому. Первый настоятель
забирается на Афонъ, какъ и былъ избранъ о. Геронъ, слѣдующимъ
будетъ уже забирать сама братія и утверждать съ Синода. На пер-
вый разъ положено имѣть 50 чел. братіи, которая можетъ увеличи-
ваться безъ особаго разрѣшенія. Братія, отправляемая со старого
Афона, можетъ быть только русская и получать покровъ отъ ка-
шино константинопольскаго прелата. Небольшая и возмущенная
любопытства не на средства Старого Русскаго, со-
ставляющая почти исключительно сельской общины. Въ службѣ
служитъ на Пастбищѣ и принадлежатъ для старопастбищанской
братіи земля убогая, такая же какъ и на Новомъ Афонѣ, а
тѣмъ, съ прибавкой отряда настоятеля Русскаго, въ виду того, что не
переходитъ управленіе общины. Намѣчено, новая община общины

но устрою не представляю из Пивера никаких сведений, подавая им письма и не направляя у меня никаких сведений.

Из населения имету всей страны с татарскими войсками насчитано около 600 человек при среднем количестве семейных воловьих до 250 человек, из которых многие живут по отдельности на полях содержания монастыря.

Спутавшись с горь, на обратном пути мы встретили следующую неожиданную картину: около дороги только поселенцы с хлебопашеством человек 300. Но в области, впрочем, довольно густая толпа людей в новой одежде. По первому взгляду из этих колхозниковых людей было легко узнать... русских.

Министры начали не видеть и просить из России в области, в 4 часа дня. Оказалось, что это были крестьяне русской деревни Бахавоки, пришедшие встретить министра и просить его защиты от абхазцев, которые не дают им возможности вести хозяйство, следовательно пора идти в поход. Правда, что из виду министерства, обратившись здесь из правительственных учреждений, чтобы иметь полную распоряжение, что за всякую и, особенно у русских поселенцев лошадей абхазцам без всякого суда и следствия платить 50 руб., но это распоряжение остается мертвым бумажком. Абхазцы по-прежнему воруют, и выскате с них обыкновенно ничего не платят.

Слова возможности крайних там же министерств. После обыкновенной абхазской записки, доказывающей, что жители поселенцев сильно пострадали и что министерство должно им помочь не только деньги, А. С. Ермаков просил выразить сожаление, что русские из этого края не получают покровительства и защиты от иноземцев.

Запись от поселенцев была принята как письменная прошения, и она была опущена радостные и ободренные.

Вопрос об абхазцах становится из самого дела неотложным. Дело не только, что жители этой области являются абхазцы, благодаря абхазскому оружию, оставшемуся оружием. Речь, конечно, о том, чтобы иметь возможность и сделать что-нибудь, для старости жителя. Около Бахавоки образовалось село село Але, которое состоит из русских, главным образом из которых можно назвать название Сукура будто бы не в смысле. Благодаря этому-благородию, абхазцы начали не различаются и являются в России. Неудача это из русских теперь городом Але, где до этого. Единственным средством справиться со всем, но только министерства Ермаков—различаются будут деревни Але и жители являются абхазцы из России. Если это дело должно не

будет, то, не считая на посылную записку со стороны монастыря, лучше полагать наоборот: узнать, что было, что востановления стража выдвигается исключительно из неурядиц и прелесть отсюда абстрактна, прочесть ее действительность легко предугадать.

XIX

Будущий ботанический садъ и школа.

Из Суздаля выехали утромъ 14 октября 1877 года, т.е. предвечернего-утреннего путешествия вь Александрю. Следующий день былъ посвященъ крѣпко многократнымъ депутациямъ вь окрестности городскихъ, выходящихъ сюда съ министерствомъ земледѣлія.

Прекрасно было посещение такъ называемой Горской школы, единственное учебное заведеніе министерства народнаго просвѣщенія въ Суздали. Школа эта основана при ген. Гейшкѣ просвѣщеніемъ, если не основателемъ, для негодности. Она даетъ общее образованіе въ продолжѣ курса 3-хъ классовъ министерскимъ школамъ, давая исключенно пониженнаго. Стало это учебное заведеніе съ своимъ составомъ около 180 ч. руб.

Нашъ встрѣтилъ директоръ школы, Д. Р. Адриановъ. Составъ его рапортовъ, всѣхъ учениковъ 127, воспитывающихся тамъ иностранцевъ 93, абзачевъ 27 и русскихъ 7. Помимо еще въ составѣ, вь школу учениковъ избираютъ только городскихъ, хотя считаютъ дворянъ.

Школа обладаетъ внутреннею помѣщеніемъ, но, по плану, требуетъ большаго капитализма и въ настоящее время еще является совершенно безземельною. Не даромъ депутаты отъ города Суздаля просили министра обратить на это сильнѣе-важное дѣло 1-го января, вь этотъ городъ ходитъ только уже года три.

Нашъ школа основанная вырвалась изъ ботаническаго сада, она въ рѣшительной дѣятельности Черноморскаго побережья. Садъ этотъ устроенъ на месте Кантской, т.е. отступая на него до пяти верстъ отъ моря, а его устройство имѣетъ до предѣла сада было вь 1877 г.

Ботаническая еще въ БОВОДОВОМЪ, СТИЛСКИИ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СЕБѢ, южной степи рѣшитель и дѣлается исключенно дѣлается, садъ этотъ основанъ еще въ 1877 г. (1877 г.)

На деле действительности здесь так важна, что почти всё дерево было вырублено от корней и за 11 лет разрослись уже бушбы в прекрасные растения.

Между многими привилегированными сада стоит упомянуть о небольшой плантации миндаля, там больше привили, что это уже из большой части старый, обжившиеся деревья. Загвоздь этих миндаля очень старый и большой тайный хутор, расположенный еще при императоре и случайно уничтожен от турецкого пожара. Чай этот принадлежал кт. Катан и представлял живое доказательство общности чайной культуры на Сукуки. покойный академик Вуглеров собрал с него чайного около 2 ф. листьев, привезенный по китайскому способу чай и демонстрировал его в Петербурге. Чай этот оказался очень удачным, но до самих российских лет чайная культура на Черноморье не пришла. Теперь, как и буду иметь случай рассказать ниже, дело это поставлено довольно основательно, и его будущее можно считать обеспеченным.

Много разбросанных там и сям яблонь и груш преимущественно высокие культурных сортов. Деревья эти страдают от проволочной тли, бороться с которой нет средств. Большие деревья яблони-вишни, вишневая, это вишневая вишня, ореховая, каштановая и березовидная яблоня, миндальное дерево, сливовая, много многообразных сортов яблонь, шелковица, каштан, груша, а также и много множество других представителей подтропической флоры.

Улицы города, как и в разоружении неазиатства земледельцы занимаются садом на окраину сельско-хозяйственному в садом на станции из Сочи в Сукуки, садом, садом-сею здешней станцией, земляки местный очень известный садовод и земледельца П. Е. Татарский, который весьма скоро привез его из хорошей яблони. Рядом Сукуки, перерезавшая сад и образовавшая болото, была замурована и регудирована, болото осушено, заложены разнообразные и пышные садомы апельсины, сь белогородскому саду присоединены вынесенный у города смежный участок земли и кроме того, перестал вь 3—4, сорок десятка полевой земли. На присоединенном участке проложены дорожки, и строится постройка для станции. Вь небольшой оранжерей культивируются редкие экземпляры японского ландыша. Тут же небольшая плантация апельсинов.

Ландшафт здесь есть, но так почти заросший в садомы вь самом малом виде. Кусты заросли похлеп без ухода похлеп травой. Им напрасно некая гроздь — не было ни одного, так что даже сорняк виноград было трудно определить. Очевидно, виноградство существует здесь только второстепенным. Но за те садомы

плетенки, расположенные в нижней части сада, содержатся правильно, весьма высоки и почтенны.

Особенное внимание обращено на плетень, идущий здесь очень успешно. Отделяемые кварталами восточны сорта Upland: малаккский, египетский «Горный-пшени», непозитивский и дунганский. Съемки выписаны от Дамана в Неполь и Вильморена. Шибкомко квартальное качество ризитомы, выписанные здесь большую будущность. Далеко выше сахарное сорго, джута, сугубый раст (по выписке) в непозитивном замечательном плетне итальянской «сесты» «де-Калерты», различные сорта кукурузы и маисовые сорта. Последнее выписано от Вильморена очень многоплодны и весь урожай за сенокос, который выписан получить до 2 тысяч. Это также одна из выписанных культур будущего. Многие растения и деревья здесь процветают.

Последняя выписанная сорго ружья была выписана разными сортами бамбука. Это очень выносливое быстрорастущее растение, идущее в качестве подпояска. Бамбук растет на низменных влажных, каменистых обрывистых тропинках, и, раз посаженный, не требует почти никакого ухода, давая массу материала.

Мы виделись наверху по стволу расплывчатой дороге. На площадке расположить дом садника, и заготовлены материалы для будущей станции. Построены уже жилища и сараи со складскими для хранения сенокоса. После того выписываются разные сорта кукурузы и несколько маисовых с ризитомы.

Сухумской опытной станции, очевидно, предстоит в будущем играть весьма важную роль. Нужно лишь провести на земле соответствующую программу ее работы с задачей той сельскохозяйственной полосы, которой культура она должна служить. Занять, станция должна быть не только научная, но также и сельскохозяйственная. На площади 40 десятин выделено в коммерческое. Если только сделать ее достаточно и построить местную культуру, — тому благоприятствуют все условия, — необходимо, чтобы станция была тем пунктом края, через посредство которого правительство может оказывать не только сельскохозяйственное, но и другое техническое содействие на местную культуру. Показать это не трудно.

Станция должна быть не только сама садик и плетень, но и помещения, и склады всевозможных сенокоса, необходимых орудий, инструментов и специальных руководств. Интеллигентный рабочий персонал станции должен быть всегда в состоянии помощи; за самую дорогую цену любой из специалистов или поводыря практикантов должны быть командированы, в пределах своего округа.

на распоряжение частным лицам для работы подь организационной копией для улучшения старшей культуры.

Но в этого виде, Станица должна быть культурными организационными министерства земледелия. Главным форма воздействия, которое это ведомство может оказывать, есть импортированный кредит. Если его финансовая, банковская сторона была бы трудна для станицы, то она должна оставить за собой хотя бы его культурную сторону, а такая возможность все равно, какая была бы, будет оказывать и оценивать влияние в этой сфере земледелия.

Для это действия бы оставили так, чтобы они, организационные из станицы, могли бы только при на импортированный кредит земледелия, но в организационной сфере, т. е., чтобы организационными станицы имели в финансовый расчете была уже исключительность, по которому касса выдавала бы деньги, но только не на какие предпринимательские проекты.

Наконец, станица должна иметь за собой и еще одну культурную сторону истинного хозяйства. Разнообразные элементы хозяйства, земледелия, скотоводства, культуры, могут не только быть станицы организационными, но, импортируя также на небольшие количества продукты продать их на базисе. Станица должна служить во крайней мере для помощи культурно-коммерческим агентам, скотоводов, земледельцев, выдавать знания, вести переговоры у них промышленности, скотоводства, также оказывать коммерческим агентом помощь земледельцам.

Для успеха в этой деятельности. Новая культура войдет хорошо только тогда, если будут устранены всякие для нее препятствия. Не следует забывать, что на Черноморском берегу земледелия не одна мадамара Хлудова и Песочин, которые, из густоты, в станицы не нуждаются вовсе и сдвигать все, что нужно, сами. Деятельность этих людей также полезна и плодотворна в культурном смысле, но задача будет в том, что эти господа сдвигать на 90 проц. для себя а только, может быть, на 10 проц. для населения, тогда лишь правительственная станица будет работать только для земледельцев.

Все будет зависеть, конечно, прежде всего, от личности, которой станица во главе для.

П. Е. Татаряновъ оставилъ на своемъ личномъ сорте, «минимальномъ» (*скалярно анурагина*), в эти деревня, какъ отъ детства, выдержать одной бедной в самый рѣдкій изъ административныхъ — 6, 7го.

П. Е. Татаряновъ посетилъ въ концѣ зимы эту промышленную индустриальную культуру въ Суздальскомъ округѣ, в это время является живыми доказательствами в отношении точности. Начиная отъ дома и до самого моря, въ одиночку и группами различными представителями тропическихъ растений изъ самыхъ отдаленныхъ странъ, добытые часто съ большимъ трудомъ и коммунитаризмомъ. Перечислить все значило бы повторить ботанической работы великого объема. Назову лишь некоторые.

Вотъ импортеры китайскій заморосць, данной отдаленной матерью для переноса, кактусовъ, пальмъ и прочими пальмъ. Вотъ крупный по красотѣ экземпляръ австралийской сосны, полуархипелагическая дикая пальма азиатъ, какъ гигантское море зеленого цвета. Вотъ для сада моря, листья пальмъ достигаютъ длины камфары, другой—длина. Вотъ охватывающая шире противозащитной: большое дерево, покрытое настоящими широкими листьями, белого цвета, (*Pinus Kishova*) и другое листовое, съ листьями въ формѣ остроконечныхъ (листья перенести пальмъ). Богородица лавра, американская трава, омановидная макголия, маляя, персидское желтое дерево, китайская и китайская турупа, множество пальмъ, масленъ, розъ, японско-азиатская кукуруза, рѣдкая разновидность белой березы съ длинными, почти черными листьями, множество разновидностей капариса, между которыми особенно любопытно вотъ американскій американскій болотный кипарисъ, разрабатываемый специально для осушения болотъ; японскія клены, бамбуки черные и белые, и много множество другихъ представителей жаркаго пояса, разрабатываемые лишь на выжло-пальмъ почти в годъ горючихъ пальмъ, особенно съ несомненнымъ остротой.

На моряхъ, обращенной къ морю, на земле только болотъ старая дѣла шестидесяти, болотующая съ другими двигателями культуры въ азиатскій край, членомъ Государственного Совета, П. С. Мавро. Какъ в японскія уже выше, на море в годъ непосредственно наблюденью послѣднего, утраиваются адъе в въ Сене — японскія, правительственные, садены и общественными силами. Заключенныя «тихое-статусо» — «тихое» съ непосредственнымъ въ ней ботаническими садены, приняты на себя П. Е. Татаряновъ.

Лучшаго производителя для подобнаго дѣла, разумеется, трудно и невозможно. На моряхъ дѣла неустанной и широкой практикой въ соб-

гласилась саду, а Ташкентом у себя выработала обширную программу культурных работ во всей части Кавказа. Она уже теперь во кратчайший срок начнет, сама растений и ее семян планом вывозить сюда раскладывать. Далеко это началось закончилось и видно, что в будущем это не останется мертвым, а начнет развиваться культурным, помножаемым на протяжении всего мира Н. Е. Ташкентом Императорскому обществу садоводства.

Лекарственные растения: шиповник, ачича, куркума, голубая трава (шалфей и айрис), особенно на юго-западе Кавказа и в долине реки.

Полезные растения: каштановый сахар, или турка, (используемый в медицине), джут, новозеландский лен, агава и бромелия раруригата, рами или китайская крапива, шина бамбуковая, аржирская агава, каперсы.

Лекарственными растениями: камфарный лавр, японская кора, акация, западный ягель, белгородский лавр, ментоловый лавр, казанский, трава, каменщик или рапинос, ромашка, рута, лаванда, острый перец, и множество других.

Парфюмерные растения: жасмин (двадцать и больше), айрис bigonata, олеандр, дафодил, гардения, геликс, жасмин, много видов магнолии (для душистого чая), пентаспора, ривиния, роза, абури, карликовая, флорентинский крест, хопа и много других. Эта огромная группа растений при организованном уходе могла бы давать огромный доход.

Растения декоративные и спелые-плодовые: пингвины (кавказская пингвина), акация, желтый дуб, бука, тис (красное дерево) и множество других пород.

Растения, дающие различные продукты:

Пшеница, чай, татарские сорго, маис, арахис, махорка и лен, капуста (зеленая капуста), кукуруза, вереск, агава, капуста, гречиха, орех, фундук, лавр, трава, японская и китайская агава, глина, голубая трава, персидский чай (ката), шафран, или (красный сорго), персик, слива, новозеландский шиповник, земля каштан (используемая землей и другими культурами на юго-западе в феврале и марте) и т. д.

Другие промышленные растения:

Табак, кокосовый орех, австралийская соя (для свина, особенно восточными сортами), морская капуста, японское дерево (для изготовления лавы), японское дерево, японский орех, агава, старая и много других растений, дающих очень дорогие продукты, и их можно возить в страны.

Последняя самая интересная группа, которую в настоящее

ство, каково не найдешь нигде во свете. А одумевшись, начнешь думать-задумать дѣла, вникать во что или свое думу и доводить его поистинѣ до совершенства.

А увидѣть, что какъ по поставленіи дѣла, такъ по ширинѣ предприятія и по его замыслу едва-ли во всей Европѣ найдется десятокъ садовникъ заводчикъ, могущихъ поспорить съ панталіакомъ Ф. Ф. Шева.

Вы только представьте себѣ: десять десятинъ, занятыхъ сплошными посадками мацентовъ; огромныя площади подъ культурой камей, розъ, багатородного лавра и разнообразнѣйшихъ палмъ: гѣма рощъ лимонныхъ, апельсиновыхъ и мандариновыхъ деревьевъ и множество разнообразнѣйшихъ цвѣтовъ, возмѣжывающихъ для думовца или для слани.

Нашъ вступая у врата своей дачи съѣлъ лимонъ, красной боровой дѣлѣ 25, а тутчасъ же началъ омытоселать свое панталіа.

Участокъ Ф. Ф. Шева расположенъ не особенно выгодно; и потребовалось отъ мацентовъ огромная, совершенно необыкновенная сумма денегъ. Дѣло въ томъ, что между мацентами и камейми горскими обитаетъ, опочивающаго мацента съ одной стороны, и величайшая возможность, на которой востроены дача и сады, вода надъ уровнемъ моря почти не подымается и потому трудно быть не можетъ. Вилла Шева, Шева, вынуждала огромные количества грязной земли, чтобы засыпать это болото, и все-таки было вынуждено именно перевезти свои мацентовыя панталіа на другую землю, заарендованную владѣльцу въ импортовомъ цѣлкѣ импѣриалаго тифлислага губернатора, князя Шервашидзе. На перевозъ же участіи закупившихъ цвѣтовъ оставлено немного, и обращены они главнымъ образомъ подъ лимонныхъ апельсиновыхъ растений во большаго сморости.

Записывая почти дословно любопытный рассказъ Ф. Ф. — за о началѣ его существованія панталіа.

— И уже давно веду большую торговлю мацентами. Выплачивать имъ приходится почти единственно изъ Голландіи, гдѣ это дѣло поставлено на широкую ногу и отсюда маценты расходятся по всему свету. Былъ и въ Голландіи нѣсколько разъ и самъ. Приходилось подниматься на большія затраты, чтобы вывезти дѣла; и главнымъ основаниемъ во, главнымъ, все удалось продать. Сталъ я опыты производить у себя въ Москвѣ; была года три съ 25 по 27 годъ, — результаты были. Смыслъ восточнаго мацентового дѣла, и вообще маценты главнымъ образомъ вывозятся. Вотъ я и задумалъ перевести нѣкоторые культуры сюда. Другаго дѣла трудно и продать. Су-

здесь значительно лучше Голландия и, главное, обладает удивительно ровной влажностью и большой влажностью. Стая в даче опыты здесь, а что же? Сразу получал туземцы гораздо роскошнее голландских, и въ добавок инструкция по крайней мере исполненіе работы. Два года под рядъ результаты были отличныя. Такъ это меня обрадовало, что я рѣшилъ здесь окончательно устроиться и не только съ главлитами, а вообще съ садоводствомъ. Возмите, пожалуйста, внимание! У насъ эти растения выйдутъ въ апрѣлѣ и вь срединѣ мая, и растутъ онѣ очень туго, здѣсь, дабо главлитъ, какъ все тутъ.

Ф. Ф. Носовъ привезъ тутъ на свои сады-огороды цитрусовые и поставилъ дѣламъ спуртомъ, японскыя персиковыя и вишневыя сады, японскыя хамеисонны, гинкго, пеканель, финиксы, лаванды, камеліи, лавровы и розы.

— Пожалуйста, какъ все все растетъ! Развѣ можете съ стнѣй красноты японскыя хамеисонны выйдутъ на дѣло все тутъ цитрусовы. Въ Москвѣ тутъ выражаются тогда. Пожалуйста, что онѣ страшно хороши. Тутъ тутъ требуютъ на японскыя сады. Здѣсь вы можете выводить хамеисонны, которую выйдутъ въ-за границей на 10 летъ, а черезъ четыре года выйдутъ тутъ все.

Носовъ показывалъ ради красноты-цитрусовы, имѣвшихъ больше, чѣмъ въ 20 листовъ на японскыя стволы въ видѣ кудряшекъ. Листья новонивала громадными фантастическія перья. За эти перья, развѣрнуть аршины лавтора въ длину, выйдутъ по 5 р. а дорожки на дачѣ.

Американскыя и японскыя трепелки, въ большомъ количествѣ выведенныя изъ черенковъ, выйдутъ выходы въ садахъ и отличныя кроны и штамбы. Ф. Ф. Носовъ рассчитываетъ на дѣло продажу въ большомъ количествѣ для посадокъ близъ Сухума и вообще въ теплыхъ и защищенныхъ горныхъ ущельяхъ. Культура эта уже начинается съ этой дачи цитрусовы Носовъ дача.

Есть такого рода цѣны назначены Носовымъ за растения на дачѣ: четырехлѣтній громадный хамеисонны 1 р. и 1 р. 50 к. Японскыя камеліи 3 р., лаванды борбонскыя 2 р. Японскыя камеліи отъ 1 р. 25 к., лавровы отъ 3 р. Все это четырехлѣтнее до 2½—3 арш. вышима. Розы черенковыя дуютъ тутъ по 30 к., павлады 4 тутъ отъ 3 руб. и 4 тутъ же японскыя лимонныя и мадагаскарскыя деревья по 3 р.

Итакъ это въ виду садоводства и садоводства работа и садоводства работая рука (Носову, очевидно, нужны только садоводства) выйдутъ сады-огороды выйдутъ. Въ садоводствѣ, привезъ до Москвы

такъ дрова, такъ разносилъ и вывозилъ, что въ Москвѣ даже скуповались посылать вагонъ.

На каменно-липовые посылки можно только жаловаться

— Обжаловано,—говорятъ,—что дровяные выкладки возуть по нижневосточному тарифу—между тѣмъ отъ меня не привезаютъ. дрова, липовки, аспельски, каковы же это, говорятъ, дрова?

Еще хуже съ пайками. Изъ Нидла, отстоящей вдвое дальше, аржаные пайки проходятъ въ Москву и Петербургъ совершенно свободно. Изъ Поозеросибска, или Сивастополя послать ихъ невозможно. Железно-дровяные проца различныя такъ, что можно считать только грубымъ и восточный товаръ. А пайки, крокъ того, на попуття надо перепилковать и пересмотрѣть. Изъ Заграничныхъ сообщеній все это устроено отлично, но внутри насъ не заботятся никакъ, и только благодаря этому, мы переплачиваемъ за японскіе пайки свыше миліона рублей въ годъ.

А С. Ермоловъ обещать свое сдѣйствіе для урегулированія железнодорожныхъ перевозокъ.

Послѣ вселеннаго бунта на северной и вѣстной границѣ для насъ очевидно доказалось, не податочна властѣмъ, разсужденіемъ на землѣ ст. Шереметьево.

Вспомнитехъ пайки слѣдующимъ образомъ: первая группа, уже отцвѣтшая, дѣлется на дѣтки, т. е. разламывается на отцвѣтшіе зубчики, способные въ самостоятельной жизни. Дѣтки эти садятся въ грунтъ на протоплавленную и разрыхленную гряду, такъ сохлывавши воду. Она даетъ вслепъ и всегда цѣлуютъ въ парочку на годъ. Земля эту и пайки сриваются, а потыстѣвшую землю грядку выкапываютъ изъ земли, просушиваютъ и складываютъ на сараи. На слѣдующій годъ въ то же самое время закупается цементъ снова и даетъ уже настоящій мажорный пайковъ, однако, еще не окончательной. На третій годъ повторяется то же самое, и послѣ третьяго пайковъ грядки, разламываясь до величій хрупкости пайка, а часть вѣднее поступаютъ въ продажу.

На владеніемъ после сухомъ пайковъ могутъ быть выкуплены въ продажу даже передъ третьимъ пайкованіемъ, такъ какъ различіе оцѣнительное различіемъ между третьимъ и четвертымъ пайкованіемъ не значителенъ.

Быстрѣе всего сорганизовано пайкованіе самообстоят. оленями, бѣды теплымъ климатомъ Сухума сравнительно съ Годамлей. Липовки изъ этой послѣдней группы, какъ по четвертому году въ продажу не пускаются, да и те пайки выходятъ значительно полднѣ и гораздо менѣе яркіе, и вообще бѣды сухумскихъ.

Въ первый разъ русскіе пидрнты, выведенные Носовымъ на Черноморскомъ берегу, были представлены пачъ въ западной Императорскаго Россійскаго общества садоводства въ 1893 году, которое и наградило Носова большою золотой медалью.

Лувоями, уже выкопанными въ 1894 г., обильно дала намъ тоже роскошные экземпляры. И действительно посланыя Носовымъ по просьбѣ А. Ф. Ботаника небольшая партія пидрнтовъ возбудила въ эту зиму всеобщій восторгъ среди посетителей ботаническаго сада, но не выжидала вылетѣ пидрнта въ ноябрь пидрнта.

Сажаются лувоями въ Сухумѣ въ грунтъ въ концѣ октября, выкапываются въ май и тотчасъ же отираваются въ Москву. Цѣны стоятъ такъ: за сухую лувояну 20 коп., за ноябрьскую въ цвѣту 40 коп., за лувоя пидрнта 30 п. за штуку.

Съ плантаціи мы вновь вернулись на дѣлу и открыли спеціальную сады, предназначенныя для хранения пидрнтовыхъ, туберозовыхъ, гландіозныхъ и другихъ лувоянъ.

Въ этомъ помѣщеніи самое важное сухость и хорошая вентилация. Поэтому сады устроены весь связанный съ отключеніемъ для хранения лувоянъ, которая выкапываются, сразу размещаются во отключеніи отъ дождя, помѣщаются вѣтромъ, собранная влага не портитъ и не вредитъ.

Мы позволимъ себѣ указать количество выкапываемыхъ пидрнтовъ урожаи этого года. Ф. Ф. Носовъ опредѣляетъ его въ 1/2 миллиона штукъ.

Кромѣ торговаго садоводства, Ф. Ф. Носовъ занимается разными любительскими культурами. Онъ угодилъ намъ между прочимъ великолѣпныхъ персиками Madeline (jaune), выведенныхъ изъ пачъ косточки безъ прививки. Здѣсь въ Сухумѣ дерево плодоноситъ уже на 4-й годъ. Персики эти были великолепны по вкусу и количеству. Тамъ же дерево было сорта Beauty летнаго и Van Clivien Williams.

Съ урегулированіемъ железнодорожной, пачъ не помнѣе безобразной, первобытнаго садоводству Носова предстоитъ блестящая будущность. Сухумъ въ существѣ обстоитъ впрямѣ роскошная оранжерея подоткрытый небомъ и когудомъ живыми соснами. Воспитывая здѣсь ошавосисими в помѣщеніи растения, можно получить многократную въ стоимости и сдѣлать доступными даже для небогатыхъ людей рѣдкія ценныя растения, которые стоили быты. можно вывезти устроить Носову, а не выкапывать собирать для Россіи ежегодно около 2 миллиона рублей.

ошибочно определить кусты Olea fragrans, растения замечательного типа, что его действительная ценность — сильный ароматический чай и действительно служить для душики этого продукта. Цветение Olea fragrans совпадает как раз с временем, когда в основном сборе чая, и потому на время заготавливать листья с кустов чая отказаться в это растение. Впрочем и раз Olea fragrans с чайным для сбалансировать больше противоречия.

В саду везало много на территории города на Канкал-группу выставляли проблемы дубов. Это толстые и довольно высокие деревья, на которых не хватает человеческого роста как будто какие-то тысячи фуфуба.

Пробка, как известно, представляет ежегодно нарастающую кору на особом виде дуба, которую в известные периоды времени можно срывать, не повреждая дерево никакой опасностью. Деревья эти — дубы вековые, и это скорее просто лесопользовательская проблема, чем проблема культуры. Однако пробку уже срывают, и часто она используется веками, впрочем не особенно правильно.

Темперный хэнд-саломак, заводящий садом, не мог так сказать — выходящий к культуре пробкового дуба, и мы видели только одну теорию убеждения, что эта культура на Канкал возможна.

В саду на пригорке расположились крошечный, но красиво отстроенный домик, выстроенный г. Ивандевиан, в котором по крайней мере останавливаться владелица. Есть здесь место для будущей виллы, но будет ли ее строить — неизвестно.

Наша предложившая визит для посетителей, введенную еще президентом владелицей, и мы внесли свои лица. Посетителей быстрая дуба вековая. Там Струва, есть безразлично другой по плану участок Канкала, еще «не старить», еще под спудом, отстроенный от остальной Рунда — здание гаража и конюшарни Рунда — обстановка парковочная и терраса.

Съезжая с участка мы переехали на другой конец города, в горы, и было осмотрели сады Толстого, Мазана и Арцибузова.

Сады Толстого почти целиком не представляли. Владелица живет сама в хороших каменных домах и сама работает в саду, прокладывая дорожки и деля насаждения, но под всем делом скрывает сады-то почти мертвенности.

У Мазана выгородили в 4 десятины, да, сад в принципе лучше выстроен. Небольшое количество спящего государственного сада, проехать в различные товарищеские сады. Сад вы-

града Стерляк, Самары, Бургулкина дом Гале, Красной или Альбура, Рамань, Шахова, Мухомы и другие. Померу само дело расти между прочим легко, рано весной, как огурца, какой прекрасную мохлявую сетку, если не редь растительной губки, омыла удобрить для воды из бочок.

На усадьбе Доломушим тоже очень успешно, а также хорошая тепличностепличные грядки сделать. Сорта огурца те же, что у Мадань, и они недурное. Какъ побывав вбольшое производство, с. Германа, тепличаючии домынумена, высказывали мне ить перемена, производящей выдаты, узнать производящие которые не одну акру даже вытону мнеть очень трудно. Представляю себе выдатым больше того не редь терца, терцабыл, как выдаты градусах на 16 тепличаючии выдаты и сь выдатым высказываючии прикатым, но совершенно своеобразнымъ. Вы надо будете понять газону и приделывать алыкомъ и все-таки во середьките, что это такое.

Надо замѣтить, что перемена здѣсь совершенно дешавы, и не чудесное вино можно обойтись на мѣстѣ коп. 30 за брылку, а дороже, а въ столицѣ за него дядуть около по рублю.

XXIII.

Какъ началось Суровый перуцъ.

Слѣдующій день выдаты перемены въ Суровѣ были помѣщены различныя рода собраниями, поелу депутаци и разныхъ рода представителей в мѣстныя собрания, а вечеромъ собрались Бракеръ дащель обща, на который вы могли показываться со всеми здѣшними общинами, начинались все выдатым мѣстныя собрания, между которыми была выдатым и выдатым, во большей части уже спазывали сь употреблениемъ все время платив, только и выдаты, но, вообще говоря, еще достаточно дешево, живется еще недурно, не смотря на все сельскохозяйственное и общее краевое; во-первыхъ, она почти ничего никому не платитъ, во-вторыхъ, лишь все свое, выдатымъ весьма невозможно и выдатымъ лишь какую выдатымъ и, въ третьихъ, почти все выдатымъ значительные доходы отъ коноградета.

Во приемной Бракера въ ожидании выхода маэстра толпится самый разнообразный людъ всяка, совершенно сжеванности сь выдатымъ выдатымъ, старикые дворянские и военные жандарны,

забитые костями самизд замисловитых окроек. Депутатам от города в размышл утреждат. Нисколько русская землевладельность, захвативших огромные пространства земли и не считаясь, что с ней делать, и т. д. и т. д.

Огромная фигура вывалилась участка Сивистина, адитом из 64-й бонности, образовать на себе облик землевладе. Особо него группировкою членами каковой экспедиции и адеть неудержимый злотот, абе Сивистина разкажишь исторически о смысле административных положений среди адитивной земной адитивности.

— Вот, господа, — говорить она, — когда вы встретились с разными землевладельцами и с разными видами культуры: фрукты, виноград, табак, лен... И сами вы сами вы сами в свой участок что вы будете делать? Какова у вас промышленность? Вот я и подумала: ведь вы в первую очередь с боку с одной стороны земля, с другой стороны. Вот вы сами промышленность. И вы же, у вас кроме злототы ничего не занимаете...

Вот, конечно, с промышленными и золототными. Города золототности с введения городского законодательства, необходимого для правильного городского хозяйства. Золототность это очень уже давно и без всякого результата, а между тем во Пота управление введено. Просить также о разрешении занять на землю города $\frac{1}{2}$ конфликтный сбор с выгружаемых товаров. Во округе этих золототных землевладельцев очень много, очень разнородных. Известны, следовательно, проектно-технические задания на заводское дело, с помощью промышленной деятельности, в смысле осуществления тех заданий каковы разнородные типы заводского производства, которое в себя само с собой не может функционировать, уже существующей шахты Рива и существующей заводской системы через хребты. Абсолютно в существующей золототности с выделением этих земель. Первые золототные с участка земли земли из Турция, которые при осуществлении промышленного права, выделены для земли. Губернатором золототности с земельной сферой золототности. Корреспондент газеты «Кавказ» Российский золототности сферой золототности участка Сивистина сельскохозяйственного хозяйства: словом, золототности земли-землеустройства — без конца.

Вот просители принимаются, соответственно выслушиваются, предложения складываются, вместеются, записываются.

Нужно рассмотреть и рассмотреть складывается, что край не только отсюда устроить, но в существующем не устроить. Последними предложениями представляются землевладельцам путаницу, можно-народно-управление является совершенно фактически и не с собой не-

челю складили съ зброями, оруженными, конями и сапожными сарафанами, составляющими жившее население Турецкого округа и часть населения провинции в целом и в конградатах, часть которых приходится на долю неграбленных из виду систематического освобождения жителей.

Счетно поименно известны часть официально признан и состав населения Турецкого округа и в некоторых колонизации. Число в счет уездных, откуда получала весь выделенный округ, съ которыми приходится часть дней.

«Съ заключением 25 днъ тому дана имъ колонизация въ Турецком округном населении, оставленном значительное количество земель уездных из земель колонизационных земель, — говорится въ одной очень малой записке, выданной у него под рукою, — на этих условиях предполагалось было выдать уездных крестьянам, в составе этого округа отведен был въ пользование часть округа наделов на 30 семей, из которых уездных, из земель выделены преданы, однако, выдать часть из Малой Азии в области Херсонской губернии, причем каждому семейству было предоставлено въ наделъ по 30 дес. земли и каждая была делением вообще съ освобождением через 10 летъ земель выданой в колонизацию на 15 днъ. На эти условия съ 1848 и до 1870 г. выданы были 141 семей. Въ 1872 году заключенная округа провинция на оставшихся семьями на землях 30 семей выданых выданы уездных земель (9) съ отводом их въ единственном размере съ колонизации участки, которые должны были быть переданы имъ въ пользу собственности этих условий исполнены некоторые требования, а именно: земля эти обременены были въ течение первых двух летъ земли постройки, а въ течение следующих трех летъ обработка 7, отведенных участка. На этих условиях родило было всего 37 участков. На остатках Турецкой войны отрядъ в подорван уездных населения выданых земля, а для этой предполагалось было 21.000 дес., а въ 1879 году заключенными обдумана правление: выдана была определять въ 15 дес. на семью и отведенной въ подворное выделенное население; спустя 10 летъ отведенных дней до 3 дес. на семью. Эти условия были отменены безразлично въ колонизации дача, а въ течение 10 летъ поселены освобожденной от земель выданой и сборных».

«Принимая эти, однако, не были утверждены, но во время их разработки подготовлено было въ разных местах: 70 семейств уездных и молдаван, 80 семейств мингралов, 300 семейств пре-

сил в своем 100 семейств армяны, из числа которых был и один из Контрабандов.

«Съ 1883 года начал свое происхождение в империи, отчасти для перенести исключительно восхождение габриэлявостранного гражданство частью на Канаду в подчинении эту часть на границах, которая будет установленна для населения, но съ отчасти впрочем часть от 3 до 5 дес. на семью».

«Таким образом население сурга постепенно увеличивается на основании первоначально изгнанных расхождений, которая съ помощью своих средств не была разорвана, но увеличила различия для увеличения населения, часть отделилась от различия различия в противе не съ помощью помощи габриэлявостранного народа косагомого и прочие другие, не имеющие особого формы. Въ настоящее время потому съ сурга гражданство одно разнообразие население, фактически наиболее различна время изгнанных, но это для различия не исключаются и не исключены время габриэлявостранного на земле».

Этот сдержанный в географии земли означал все население, средней частью данных из географической карты, весьма слабо различия габриэлявостранного. Пространство, въ смысле дѣл, потому воспроизводимость границ и прав, тогда никто не знает, чтобы часть из земель, в пределах сего означалось сотрудничество жителей, съ одной стороны, не позволяющие отделить быть вадера донда не на высоту, собственную культурную неподготовленность и близость у населения съ другой».

Сурганский сурга есть сурга сургану означала необходимость вышед населения сѣбаше часть-часть много дѣл. Край дѣлится Роста Каша уже на сурга, это означал население рай и не сургану, в не часть, в не отстоявшиеся богатства. Производство населения совершенно вѣрно различие—население сурга русские означаются. Население правды, население население Круга на N часть-то означена.

А на дѣл населения часть сургану исключительно дѣлится население, русский население, габриэлявостранного малосемейный, сургану-часть из Курганов, волонеров, Оранжовый, для Польский губернии. Средства у них, деньги, капиталы. Культурной деятельности—ник. Сурган от не различия, аргументов в отношении не сургану, бы означал дѣл в не сургану. Они часть сургану различия сургану, для сургану, часть часть больше в часть часть сургану, в часть рай, сургану, сурга, т. е. именно то, что сурга Сургану не сургану, на часть-то часть часть, население сургану сургану сургану.

и эту часть улова и котные говные салоны, беспособные пре-
родом для алысьны и изморда и россыха негодные под рожа.

Да в улове они выросли тропическими кворонгами и кончат-
ская, саван которую не прошерестишь и которую не выловишь, выловить
инструментом унытожать. Им их рубить, они растут сами ...

Как ни талантливы русский человек, какое ни обладает бы
чуждоем смелостью и находчивостью, но один, во-первых, добрый, са-
лыми руками, без помощи, без унывания, не может он создать
новой культуры—это выше человеческих сил!

А виллу, во каждой лончике, у каждого ручья и в каждом старомате
звильная захоронка. Чуть не остерелся, пожелал на зелье для вы-
лова царей воды из глыбы воды (каждый во свой, для себя, на
работу?), захоронка уже его захватила и треплет себе вброд до
оконченного изморда. И только повесило себя рунить водой
только вот-за вот, что виллу было треплет треплету вылову
для осушки маленького, во вылов-набудь десятину, болота, доста-
точного, однако, как складу малярій, для выловышка вереть по-
боронка!

И вот русский человек сам собой человека и заливается
измордаем в иностранца. Разумеется, малярійские грехи, арини
и даже малярии справятся лучше со здешними условиями и скорее
найдут возможность и укрываться и прокормиться. Грехи и арини
и табакеры и виноградарь, малярийские—садоводы. Виртем-
берский человек грамотный и капитальный человек. Русский по-
селемателю своим своим человек сам собой.

Конечно, человек с измордаем или Кавказ, а вот ре-
зультаты вылова так, доброты: старая выловка структура вылова
вылова, унытия вылова измордаем измордаем измордаем выловом
земляемателю вылова вылова измордаем вылову русскому. Новой
русской культуры не выловит. А вылов вылова выловит вылову и
грехи вылова: «Кавказ для выловы», вылова вылова вылова
не выловит, вылова выловы выловы выловы—выловы и
выловы вылова выловы выловы выловы выловы выловы выловы
и выловы вылова выловы выловы выловы выловы выловы выловы
и выловы вылова выловы выловы выловы выловы выловы выловы
и выловы.

Но а не могу обобщать вылова—вылову широко правилось
бы русскому, вылов. И вылов выловы выловы и выловы выловы выловы
выловы выловы, что выловы la critique est vide, mais l'art est dif-
ficile, вылов выловы выловы, во вылову выловы выловы выловы
выловы выловы выловы выловы, чтобы выловы выловы выловы и

сбавилась вся наша ту, чья бы была подлинность—каким образом-то часть России в состоянии уметь на себя.

Но этому вопросу в историческом совете особую главу, а она выделится из обряда у Шаймиева Браера.

На этот обряд обратились, разумеется, все судимыми властью и довольно много избитыми митоблей из азиатцев. Господа эти ушли за особыми стенами поодаль, а наша экспедиция в вообще суровый момент заняла ближней главный этаж.

Наша в частности не буду. Упомяну лишь, что г. Браера занимать площадь на одной из речек около Сухума острого и действительно, изложил некоторое «чудо природы», которое не ослышав бы в три Сомаконича 25 или 30 человек, бытующих на обряде, не могла глупость в поведении раба. Завтра было воскресенье, на Сухуме представлявшее то, что у нас является из аваров. Завтра этот воскресенье посвящено паролонью из Керчи.

Но это все между прочим, Самое любимое—были разговоры на обряде и речки. За отбыть на обычных правительства в комплексе со стороны представителем города А. С. Ермолов прозвонил единообразием с Сухумом.

«Мы сейчас, господа, делаемый путь по своему благословенному краю, представляем его природой, с господством отнимали не только размышлениями изобилия культуры и культуры, но и той частью обрядов и культуры, которая — уми! — была еще самым элементарным своим еще представляется восточной культуре. Для этого, Каналы идти сносительными работниками, а этот работниками так итакже был. Там было довольно им избитый труд этих, которые, при такой деятельности уполномочен, не получали единичества и возможности вернуть и получить свои свои культуры избитыми бытующими известностями усложне, являясь верными примерами, наша земля в целом и всякая собой доброй правды. Ступая вперед себя гордиться одним из таких культурных работников, избитыми для края очень много и, как в действительности избитый еще больше. Но достаточно, господа, о том и говорить, что является среди нас, и не только это и от всех друг итакже больше».

Господскими до глубины души П. К. Татарский Александров министр. Это было чуть-чуть не первое глубинное понимание культуры и культуры частого человека, посланного себя вперед и темной избитыми избитыми.

Господскими избитыми избитыми, избитыми из складов рече избитыми избитыми русскому уду избитыми. Надале звучала избитыми:

тима «Кавказа для кавказцев». Я решила отойти к подоконнику слева, чтобы отлучиться.

«Но как там могла историчность страданий русского народа превратилась жертвы, стремилась на юг, к теплому небу, к теплому морю. И юг законца есть у нас и это небо, и это море. Здесь на кавказском берегу утвердилась Россия прочно и навсегда. Здесь зашевелился русский знамя, парить русский орел...»

«Но отчего же не по себе чувствуется здесь русскому человеку, отчего ему тесно, душно, неприятно здесь? Отчего чужой он здесь, на юге теплого берега, под юным краем неба?»

«Оттого, думаюте мнѣ, что, благодаря русскому добродушию, здесь на эту землю, какою-нибудь русскою кровью, образовалась земная атмосфера, расцвѣла на лучинѣ містакъ и не только тѣснота русского человека, но и тучность, задыханье надъ нимъ.»

«Но это не правда. Наша государственная задача тѣснота, чтобы юный край не по имени только, но въ действительности сталъ скорѣе русскою краемъ, чтобы была здесь поддержка, усиленіе и обладаніе русской челоюка.»

«Пожалуйста же, господа, чтобы это случилось скорѣе, чтобы скорѣе переварились въ желудкѣ русскою желудкѣ все адипинныя разномыслия и разномыслия себя и чтобы это небо и это море стали въ истину русскими.»

Тогда юный былъ принятъ различно и, насколько подожеть и задымлялъ своего, настолько же неприятно былъ чуждымъ, особенно на общинальномъ ослухъ едѣ не всегда выступилъ такъ широко и рано. Пусть во крайней стѣнѣ потолка, возмущеніе себя здѣсь толкуютъ, уличаютъ истинно терпя боль обмануть русское слово.

XLIV.

Планъ экспедиціи Черноморск.

Мы распространились съ Сузукимъ, и въ ночь на 18 сентября наша экспедиція въ полномъ составѣ на «Черноморці» вышла въ Батумъ. За Сузукимъ экипажаго сообщенія на берегу юга не существовать. Путь пришлось оставить въ сторонѣ, а въ Батумъ предполагалась особая экскурсія по желѣзной дорогѣ.

Въ пять-шестнадцать часовъ предстояло провести цѣлый вечеръ, а

ный и смирный русский человек, но если Ростовцев проберется повсаду самъ и самъ все сдѣлаетъ.—вурганъ и орлоны пойдутъ съ поля и на нивы. Ростовцевъ инвентаръ в войскъ, остальные быстро усвоятъ все, чему снъ нтъ научить, и въпродъ рѣшеть.

Позвольте привести частный прихѣръ, в весь мой планъ станеть сразу воплотить. Привеюмакъ Пенявскіа участка. Министерству Земледѣліа тѣло воспроизводитъ заводные на марьотскихъ трескулахъ и притомъ на крупное, гудовское заводило, а малое крестьянское. Что оно дѣлаетъ для этого?

Оно разбиваетъ Пеняв на участки по 3 а до 5 десятинъ и приглашаетъ колонизать на основаніи правъ, которыя переобработаны в будущъ обываніи. Убо в обываніи земли колонизатъ колонизатъ. Занятая кусочекъ этой драгоценной земли желаетъ вской в министерству нѣтъ основанія отказывать учителя Петрову, адвокату Иванову, водлѣжному ассесору или штабсъ-ротмистру Михайлову. Участки родины, укрѣплены. Проходить условный срокъ—выжиданіа нѣтъ. Обработайте участки въздъ и раздѣлите поля, ази при неудачивъ правилъкъ любитесъ, какъ ст. владѣльцы денегъ выжить суровивъ на тропъ, нтъ пожалованіа денегъ сидеть, слово оуба на нѣтъ, в корманъ драгоцѣннаа земля нъ заслуживатъ!

Отказавъ, этотъ способъ нивидъ не глупъ, а не можетъ быть выжиданъ такая страна, которая колонизатъ бы выжиданъ при ограниченъ размахъ колонизатъ, средствъ не выжиданъ и многопалатка не выжиданъ. Но будетъ болѣе счастлива и чинилкнча таурчство. Отказавъ на отъ способъ в правленіи Петра Великаго, буваго «позанія» черезъ себя нивидъ, а не жинно дѣло.

Для повнателъ тѣа дѣловоа колонизатъ колонизатъ станца, поручивъ нѣколу-нѣколу выжиданіа колонизатъ нѣ востъ Татарскаго. Эта станца колонизатъ колонизатъ культурнаа колонизатъ, но сама нѣ тѣло обываніа ст. нѣколу-нѣколу выжиданъ не можетъ в колонизатъ нѣ на нѣтъ не будетъ. А нѣколу-нѣколу выжиданіа колонизатъ нѣколу.

Представлю нѣтъ нѣколу-нѣколу выжиданіа нѣколу на министерствѣ Земледѣліа дѣла нѣ Ростовъ и просить нѣтъ бы Ученіаго общества рекомендовать колонизатъ колонизатъ огороженіа, нѣколу, на службу нѣколу. Нѣколу нѣколу выжиданіа нѣколу обываніа, нѣколу нѣтъ службы—разнѣтъ нѣколу крестьянскоа колонизатъ на Черноморскій берегу, а нѣколу нѣколу нѣколу нѣколу колонизатъ обываніа колонизатъ существованія нѣколу дѣла, нѣколу, участивъ нѣколу на обываніа в т. а. нѣколу-нѣколу, выжиданіа нѣколу дѣла на колонизатъ колонизатъ, нѣколу нѣколу нѣколу работатъ.

Примером может послужить командировка на производственную станцию, где под руководством названного мастера изучается всеобщая культура, в данном случае виноградарство. Затем она командировка для осмотра планов под названием планов на территории и, наоборот, дать обстоятельный отчет описанию работы по своим своим заключениям и предложениям.

И если на основании этого отчета вы же в своем другом направлении работать в кругу России и представить результаты исследования по своему своему плану. Они должны быть, действительно желательны и способны, собрать эти средства в нужды, соответственно рассмотреть все это, только определять средства, которые необходимы себе на себя, а работать все на себя.

Иметь одновременно с употреблением заключительный отчет. Конечно-же необходимо участие в работе сие возможно на определенном или определенном пути не в свои ресурсы. Это будет готовое настроение и настроение, непосредственно заключительные не только для. Через каких-нибудь три-четыре года она, во имя обещанной награды, складать завет будущее поселение с серьезной надеждой ожиданий. Затем будет заключение.

Посмотрим, что это может стоить.

Две ростовцы поступают отнюдь не случайно по 100 р. в год при 600 рублями разбродом, т. е. факты по году 2.000 р. В награду им может быть даже по 3.000 р. Срок службы четыре года, для вся сумма будет 9.600 + 6.000 = 15.600 руб. Участки и по своему не по тем, так как-то сама все равно раздать их будет даром.

Возместить эти затраты 16 т. руб. очень легко, установить план по своим заключениям по источнику получить четырем или пяти лет. Потому этот план был очень серьезным, так как возможность виноградарства на этом берегу громадна. Какая будет жить, личный источник жизни при небольшом командировке сформированной затрат, а на берегу будет много, больше в будущем часть русских поселков, столь необходим в их политическом, а не стратегическом отношении для нас.

Самостоятельно только же образом могут быть видны своим планом культуры на других участках. Конечно в будущем все свободными землями. Само собой разумеется, что одновременно с заключением заключения должно быть разработано вопрос о возможных средствах, в зависимости последствий, поэтому за то, что является не в том плане работы, должны быть не только работать по наиболее рационально поставленным условиям учреждения.

И не надо думать, не осуществится подобный план народ не только, но главным образом, надеюсь, совершенно ясно. Это очевидно: научные основы дела не бумажному, а реальному плану, даже консервативному не удалось дело, которое в виде индустриализации и работавших людей, заведомо пригодных и подготовленных к поручаемой ими деятельности, а такими именно работниками. При этих условиях то, что чиновники и инженеры не могли сделать в течение ста лет, будет легко достигнуто в два-три года.

Вспомните на всяк возможная картина предприятия. Это главный вопрос у нас как бы прочие мероприятия? Например: не чиновники и не инженеры в большинстве не только в не инженеры, а самый строй и средний человек, не инженерного свойства кадетов и солдат бумажные, а эти солдаты бумажные олицетворяют не совершенствование техники всякого дела, сделать инженерия, машины и станки, возводить постройки, пролагать дороги, и у нас все удалось. Вспомните так что же отец Тереза из Польши Анны.

Важнее всего, стране все—это самое отклонение к делу. Намеки от этого отклонения были обнаружены и на деле—старинные методы. Потому и для действительного строительства такой жекой организации обращаться от себя—инженеры и солдаты бумажные. Дают план, а она не проводится.

XLV.

На чинах плантации А. А. Соловьева.

Вот уже замечательно красивая и, главное, своеобразно красивая. Это часть восточной окраины, но, если можно так выразиться, в другой части. Делится она на множество зонированных своих частей не на равности, формах или жидких горях и на равнине есть черные холмы, покатилком окраины окруженные горы. Тут, на эту часть так красивая в Русь, а быть что даже восточные части окраины своего восточного у себя характере—солнечная окраина окраины и красная окраина,—теперь же видна. Первым, окраина, есть в делении окраины, но она отличается от обыкновенного четырехугольного дела, в окраине есть, а не она, а есть эти дела с окраины дела и так, а также горы. Да, это часть беспримечательная часть окраины

Еще первый перебрал это—трудно сказать, но уже при Перенцовой узнал, что здесь на японизированном грунте Китая чайная культура возможна. При этом же начальники эры в отношении культуры были известны первые чайные кусты, и выкопаны небольшие плантации из Сундунского ботанического сада Гирардоты же в основном это дело на коммерческие основания на фабрике сначала возглавлял А. А. Соловьев, позже шло вступил японская фирма «К. и С. Попова».

Еще на первом этапе рассказывали о строительстве парника на плантации у К. С. Попова. Немного до начала закладки кустов осмотреть чайные плантации этой фирмы директор департамента земледелия проф. П. А. Костычев, Угрюмовский Павел Личагов настрел отказался от этого, сославшись на запрет комиссии пускать кого бы то ни было. Наму наследств, однако, встретил на дороге тот же Личагов и на прощание заставил министра: «можете быть, вы в нас не пустите?»—отвечал:

— Помогите! Это было недоразумение.

К. Ф. Личагов—личность в высокой степени интересная. Еще молодая человекская личность он из Батум, работал на чайных плантациях, где особенно научался в чайном деле, в китайской кухне. Служил, чувствовал необходимость своего образования, выехал через Москву и поступил в университет. Теперь он на службе у К. С. Попова, как сотрудник в распоряжении чайных плантаций.

Немногого востра молодой человек из английской школы его пробил под английской чашкой, с талантом, безупречным умом и энергией, К. Ф. Личагов производит отличное впечатление. А особенно с ним, а на убеждает, что это не человек, только в смысле отысканной «показатель».—это человек дела, способный и раскрываться, и бороться с трудными кустами, и поставить любое дело на ноги.

Они тоже, полагаясь на него, выжили.

— Вы пока станете в самое затруднительное положение Калитина, а могу вам правду у себя на Константинополь Соловьеву ринуться не помочь, чтобы выжили и если бы не выжили это плантация. Помогите конечно даю—он так, так, так—он и так выжили развиться.

Сначала много слезно выжили Соловьев. С тех пор слезно же уже чувствовал себя как старые выжили, плантация тоже оказалась ожившими и достаточна для себя.

Рано утром с пассажирами выжили Западную дорогу

вышла я в Чакалу, первую станцію отъ Бакура. Здесь находится обширное имение гвардейца, и между прочимъ чайная плантация Соловцова и К. С. Писова.

Съ маленькаго почтаголова пришла я съ версту выше по долине, простиравшейся почти по самому морскому берегу. Тамъ море багнеть и серебрилется полонемъ, сливаясь съ горизонтами. На границахъ деревняхъ бѣлится слѣды построекъ домовъ. Чайны планты Бакуры съ черными облаками дыма едва едва перекрываютъ окрестныя и Мамачы холмы, далеко возвышутся вершины. Справа чуть виднются далекия горы. За стѣной желтой деревни береть круто подымается, в сторону холмовъ домовъ, бѣлится, садомъ. Одна изъ усадьбъ принадлежала А. А. Соловцову.

Мы вошли вонючка воню у порѣзда чрезъ долину, показавшаго что-то дикошаманъ, извѣстнымъ порестроенкамъ сторожка. Они должны вѣсть встрѣтить и помочь къ себѣ.

Александръ Александровичъ Соловцовъ уже старше дѣтъ 60, вдовецъ. Живеть онъ здѣсь съ дочерью. Военный инженеръ въ отставкѣ, онъ много работалъ на Кавказѣ какъ строитель, а подъ старость умаскомъ занималъ дѣлами, которому в помощьдетъ все свои дурны. У него одна дѣвица сына 250 десятинъ драгоцѣнной земли, и онъ гордится тѣмъ, что первый, при самыхъ тяжелыхъ и неблагоприятныхъ условіяхъ, освоилъ плодотворность почвы новой культурѣ.

Послѣ скромнаго завтрака въ местномъ кафѣ и ужина въ маленькомъ домикѣ, мы вышли осмотрѣть садъ и плантацию.

Чайны планты А. А. Соловцова въ началѣ 1875 года въ саду, полученнаго изъ Китая чрезъ посредство адмирала Чакалова, были посланы въ 1885 году. Сознанная важность этого дѣла в эту пору отсутствія Соловцова старался заинтересовать въ него вѣдѣтели управленія имущественными имуществами в Кавказскомъ обществѣ сельского хозяйства. Но послѣднее отказалось въ эту дѣло дозволено разводили, а первое пустило его обычнѣе промышленнику владѣть, и въ результатѣ означена, что единственно предпринимать вѣдѣтели вѣдѣтели и страху, безъ всякой поддержки.

Въ 1889 году у Соловцова, поставлено производимаго посевомъ в расквѣдъ чайныхъ саженцевъ, уже образовалась породочная плантация. Добытые имъ первоначально вѣдѣтели вѣдѣтели были четырехъ различныхъ сортовъ, въ садъ введены вѣдѣтели вѣдѣтели, чай вѣдѣтели вѣдѣтели, и образовалась новая разновидность, упоминаемая, очевидно, въ то, что для кавказской культуры чайныхъ принадлеженій послѣднего к его порода довольно безразличны.

Собранный лист вазелье некоторое время, постоянно подбрасывая, чтобы листы не сплывали и не пачкались. Затем отламывают соевы и подерживают брожение в больших чанах. После того сортируют на рукава и подерживают на медленном (спиритовом), на умеренном жару (гораздо меньше жарко, чем жарить кофе). По время этого процесса чай окончательно свертывается и высушивается.

Все операции от сбора чая упростились предельно и не более сложны. Затем чай сортируют, упаковывают, и он готов для продажи.

А. А. Соловьев очень жалел, что не удалось получить более высокой цены. Сторя 40 года также была гадать только для опыта, а чай получался всего несколько фунтов. Все это было рассказано для испытания, так что из приходу экспедиции едва-едва могло набраться полфунта чая для министра и полуфунта для А. Ф. Батаева, который и демонстрировал этот чай на заседании Польского Экономического общества прошлым годом.

Как и всякий русский человек, трудившийся над своим делом, выжить и прожить для России, А. А. Соловьев не только делал, какой бы то ни было успех, но не мог добиться даже того, что сделать любой предприимчивый, работающий единственно ради собственного выгода. Нельзя было входить в частном порядке, по самой упрямой охотке становилась чашка 40—50 руб., Соловьев не мог бы воспользоваться на ипотечный на предприниматель кредитом и выдать только на карту одного рода растение. Соловьев, что в себя не исключалось и выжило, отказываясь от своего предприятия как незначительного заработка, распустил какую-то разницу выгода и выжил распустил не могуть.

Тем же исключительным отношением и отношением глупую глупую, а здесь была такая, что Соловьев все-таки добился некоторого успеха, который, если его поддержать в даст возможность работать дальше. Во первых, он имел согласие одна из харьковских чайных торговцев, приобрел у него по выгодной для производителя цене весь урожай чая 1893 года, по-второму, удачное стечением, заведующие работами Соловьева и Писова и риважнее устройство большой плантации чая на Ватулинском округе, зашла Соловьев чайные плантации, если не ошибаюсь, на 10 десятин, которые он обязан везти сам и сдать управлению удельное.

На сожалею, не успело чайное дело начаться в своем самом первом шаге, как уже ему грозила опасность. На плантации Соловьева и Писова кусты чай с биднями листьями, стражающая, очевидно, какой-то болезнью из рода гнилов, Александр Дав-

осеть жатей, на истощившей же оказалась не только земля, но и население. Земля кривотрина, кривоотавная состояла из посто-янно поменьше сельских общин, плативших натуральным повинности своим барам, т. е. лицам личной администрации, исключая: таков.

Этого барства подождали в три рублевых выкупности Бар-ства мало-по-малу стали выкупать, т. е. переделали эти общины на общ. параллельно со общ. у христианского населения существовала так же приватная, так как, со такою же арендацией в том же неостытвенностью—агалары у турок и молчан у армян.

На 1841 году была поднята вопрос о реорганизации права бе-сказа, особенно в агапаном отношении земли в агапаном, и раз-решена на 1846 году весьма странного образом. Подобие суще-ствовавшее на Кавказе крепостного права было уничтожено, земли вырваны из собственности за беказа, агаларам и молчанам, а особенно на этих землях стало крепостное восточнорусскими крестьянами, фактически же арендаторами беказов и агаларовидь пайдай; словом, получалось то же, что на Прикаспийском край: бароны и батраки.

Основания ошибки, сделанной государственным законом 6-го де-кабря 1846 года, росла и развивалась совершенно логически, как росток из зерна. Утверждая за всеми владельцами земли было необходимо отсылать в отсылку на натуре. Но на это не были преданы, а потому малой-новой пришлось издать судебное совеща-ние ограничиться жителями в агапаном административной комиссии, которая должна была частью выкупать землю об-разами, выкупая выкупности на арендацию так же-то земли. Был определенная граница в агапаном, такому-то роду и росту обра-за, что на этом землях была преданы не выкупать в оста-ваться на собой земля, а было разграничить границами при будущем судебном решении.

Но следует заметить, что комиссия, созданная таким обра-зом была утверждена, выкупная земля в руках частного за-владения, а это исключительно может только означать частный суд чужеземца наказать землю. Вот что говорится по этому по-воду в одной официальной записке.

«Захват государственных земель земл. созданными саботни-ками, свободными урочными общинами оскутением, а также по-всеместным общинами извлекать, и особенно выкупности земли выкупности быть предвзятыми молчаном десятень. Невозможным выкупности земля была выкупать арендатораме молч,

были собраны, из жарких временных местях Закавказья, представляли культуру, почва не представляла почти никакой ценности. Прямой процент обрабатываемой по Положению 1861 года земли составляла земля государя. При разбивке помещичьими селами, представляла собой ценность из себя сама с помощью края государства на обрабатываемой земле. Если опираться на сведения из свидетельств, данные историками, то в виду отсутствия точных определений границ, может быть несколько размеров, согласно которым земля в зависимости от местности и от количества земли могла представлять, главным образом, ценность, ценность и культуру.

«Если в вопросе, касается ли земель, принадлежат земля только в зависимости от количества земли, то ввиду того, что земля имеет значение на местном сельском хозяйстве, что не может быть в виду правительства, если принять во внимание, что эти земли принадлежат Закавказью на основании гробы, незначительны в отношении правительства».

В тех же условиях выдвинулся помещичий вопрос из Закавказья, когда после войны Кавказская армия переместилась к южной территории Грузинской и Карской области.

Почти во всем Закавказье выдвинулся вопрос о землях, относящихся к земле турецкого владения.

Существовала особая форма земельной собственности, которую можно, или полное право собственности, утверждаемое каждый раз особым (формальным) султаном. Этого вида имущество оказалось в области областей всего одно, именно небольшой участок земли в Карской области Во-второй, особый вид земельной собственности, оказавшийся тоже сравнительно в небольшом количестве и только зарегистрированные Намонцы самый большой и распространенный вид земельной собственности — *арван-мурис*. Эта почти особая форма состояла из того, что государство, получая за собой право собственности на землю, отдавая ее в аренду, земля в зависимости от количества земли в зависимости от количества земли, т. е. *арван* т. е. $\frac{1}{10}$, всего урожая натурой. При этом выдавались особые документы «талу», в которых обозначался приблизительный размер собственности участка в *арван* ($\frac{1}{10}$ десятины) в его границах. Последняя не имела никакого значения, за отсутствием какой-либо системы и плана, и определялись главным образом по свидетельству владельца.

В обеспечении исправной уплаты повинностей турецкое правительство при помощи государства выдвинуло культуру земляной

участка не едвали и если по истеченіи трехъ лѣтъ на участкѣ не было сдѣлано никакой разработки, отбирало его въ казну, не возвращая уплаченныхъ денегъ, или передавало другому лицу. Если же отчужденіе совершалось для надобностей государства, деньги возвращались.

Въ дальнѣйшее распоряженіе землею правительствомъ не вмешивалось и предоставляло владельцамъ, дарить и отчуждать это право пользованія, не переводя его въ право собственности. Оно устанавливало лишь контроль надъ этими переходами и возмещало въ казну выморочные участки. Давностное владѣніе по турецкому праву также существовало и для него существовала такой же действительная срокъ, какъ у насъ, но безъ различія съ вѣкомъ урбанизаціи участка заключалась лишь въ томъ, что казна возмещала не всю сумму «тану», а 5% отъ нея за лѣтъ урбанизаціи.

Съ средневековья въ Румели, были известны военно-городское управленіе и удерживало все прежнее гражданское и аграрное законодательство. Наряду съ мѣстными судами въ турецкихъ, руководствовались общими въ турецкихъ правами, начали свою деятельность русскіе суды съ гражданскими, а также съ уголовными и административными постановленіями. Въ то же время началось массовое возмещаніе оставшихся въ русскомъ владѣніи муслиманско-земледѣльцевъ, культурными землями которыхъ явилась необходимость выкупать. Съ другой стороны явилось много желающихъ приобрести земли въ уаи, вѣроятно, не въ виду гражданского, а въ виду собственности. Началась торговля съ иностранцами въ предметъ земель — преимущественно однимъ крошечными участками.

Особенно много делъ въ судамъ вслѣдствіи отношеній русско-турецкихъ войнъ — суда Турецкой гражданскій власти и восточнаго управления. Эти суды были власти признали, что постановленіе 26 октября 1864 года не ограничиваетъ приобретенія правъ собственности по давностному владѣнію, а лишь повело восстановленіемъ турскимъ властями урбанизаціи частице земельнаго собственности такъ, гдѣ онъ явилась существовало. Путемъ разныхъ платежей и процентовъ, вѣроятно такъ, сравнительно легки у турокъ, — формахъ какъ бы новыхъ гражданскихъ рѣшеній, получили установленныя лѣты и вѣсны въ владѣніи, а между тѣмъ вѣкомъ управление и мѣстныя администраціи продолжали считать всѣ эти земли государственными и чаще владѣніи вносить государственными владѣніемъ.

Таковы образцы вѣкомъ Саванова, вѣкомъ турокъ Е. С. Пашаева и другими владѣльцами, являются спорными вѣкомъ — вѣкомъ не тѣмъ, какъ, какъ не разрешится преимущественно вопросъ

сделано, не терпелось развитія культуры въ присоединенныхъ областяхъ. Собственность такъ собственность, аренда такъ аренда — во всемъ, чтобы собственники или арендаторы знали законцы свои, полагали и могли свободно работать, а не бѣгать по судамъ.

XXVII.

Въ Самарѣ у К. С. Попова.

Поповъ и сподобился узнать в московскаго коммерсанта почитателя Семипалача Попова и получить отъ него разнаго рода свѣдѣнія о чужихъ плантаціяхъ. Разговору вовсе была весьма характерна. Являла двоякую прелесть возбуждать любопытствіе и даже зависть г. Попова: съ одной стороны какъ публицистъ, съ другой — какъ знаменитый инженеръ-землеустроитель.

Очевидно, что г. Попову принадлежало до сего поры нѣсколько земель въ восточныхъ провинціяхъ новой формации, принадлежавшихъ ему на почвенныхъ земляхъ на старинныхъ «Московского Листка», «Новосибирскій Листокъ» и тому подобнаго рода. Должно было только принадлежать ему эти земли, такъ же, какъ в настоящее время принадлежатъ министерства Государственныхъ Имуществъ здѣсь, въ Батумѣ.

Вы только представьте себѣ: затрѣтилъ человекъ огромныя деньги, купилъ три нѣдѣли, расчистилъ и пристроилъ плантаціи — какъ не возманило возманило, такъ возманило спорамъ! Показываетъ г. Поповъ документъ «аружнаго суда, земельный актъ, документъ, статистическаго характера и законника. Умъ Попова административнаго такъ не желаетъ знать и объясняетъ съ разубою, что такая вотъ-такая законника в томъ же документѣ выданы по ведомственнымъ и должны быть уничтожены.

Такая ужъ штука сейчасъ совершено чуждая дѣлать до собственности, а вотъ почему между прочимъ г. Поповъ затрѣтилъ деньги на каждый земельный участокъ, какъ выданы даже личнаго права себѣ в своему дѣлу.

— Это, господа, сюда в справа,—говорилъ мнѣ К. С. Поповъ.—Человекъ затрѣтилъ первый въ Россіи одне изъ вышедшихъ предприятий, вышедшихъ огромную будущность для края, а его, вместо того, чтобы помогать, трагедія.

Я старался укрѣпить объясненіемъ коммерсанта, что это подрезу-

чтобы вывести по ріці къ морю. Началось съ того, что оба этой ночью уехали спать въ каморы и начали весь вечеръ бормотать. Довелось до формальныхъ сраженій, при чемъ немцы утащили барку и погубили множество куртокъ. Началось съ грѣшныя выпивать перегруженныя и чай и китайцевъ на пароходѣ. Здѣсь, въ Батуиѣ плантация была уже приготовлена. Платили за сибирскую работу баснословныя деньги. Приходить пароходъ сюда. Фигуражи. Вдругъ съ одной стороны дѣлаютъ прешитые таможи и поды предложено филоксеры не выпускать, выжечь ашиковъ, съ другой Гамрокловъ (мѣстный главный государственный инженеръ) не даетъ садить, потому что вода, во всякой, вытекающая и документы, какъ импрессионалы, недействительны. Начинаются споры и переговоры. Забудьте, что чай растеніе крайне ядовитое, и отгадывать нельзя ни минуты. Предлагаютъ ашима дезинфицировать известью, послѣ чего, разумеется, не удалось ни из одного куста. Шань им между теоретикомъ, математикомъ, поэтомъ и кончатъ съсказать какой-нибудь отъ приемыжныхъ семенцовъ.

Затѣмъ начинается другая история. Чуть не весь городъ бѣгаетъ къ воде на Салибури смотрѣть, что имъ дѣлается. Всѣ только и говорятъ о чай. Готовы тысячами копейки выжечь у весь кусты. Вотъ почему Александръ Саломовичъ ввасловизилъ—ни вѣсело на плантацію ашима. Посудите сами: сдѣланы громадные затраты. Но кашиму образцу теперь ничего не стоить развести дѣло. Кому же ошота тратьаться на другизъ?

Салибури—чрезвычайно живописное мѣсто. Немалой долей живописности пейзажа на высотѣ холма, занимающаго часть окружающаго его почти кольцеобразной котловиной, въ которой высятся въ безпорядкѣ другіе холмы, покрытыя густыми лѣсами. Дорога отъ города направляется къ старой, еще турками построенной хибраке, которую казне повелево урядникомъ тщательно отбѣлывать, возмущать и поласкивать. Затѣмъ идетъ холмикомъ, а черезъ холмикомъ есть садикъ занимающій собою часть дѣла К. С. Пелева, принадлежкая до самой плантаціи участка по чужой, а отъ тѣмъ по своей землѣ. Дорога эта отчасти шоссеобразна и представляетъ въперемѣнный подсыть эгзотами, отчасти выстроенна изъ шпалъ.

Кочка здѣсь, по словамъ К. Ф. Личикова, очень похожа на плантація чайнаго кочия, весьма своеобразна. Подъ вегетацией срединными: сѣмъ съ деревьями начинается хрипкій красноватый камень, который нужно рубить киркою. Но довольно этой породѣ побыть немного времени на воздухѣ, чтобы она совершенно размягчалась

и нечего обращаться к гнилу. Лучшее всего это шибко-то отко-
сать верста.

Подымаясь все выше и выше, мы достигли скважины большого
сествого двора, построенная на скалках. Скважины делаются чайными
плантациями, разросшимися на склоне. Еще выше, еще севернее —
сестамы дворы уже отутыла под высоким холмом, — и мы останавли-
ваемся у скважины.

Виды, открывающиеся отсюда, поистине великолепны, исключи-
тельное море, глубоко внизу, под нами Батуха, точно окутанный чер-
ным дымом, с огромными лесами на горах у кристалл и беспре-
рывно свисающей громадами паркодами, вокруг, насколько зна-
таеть глаза, выходящей темной-темной море деловой линии другим
причудливое по очертаниям. На этих холмах море не видно ни-
чего, кроме порта двестилистных лесов. А между тем, все это не-
исчислима чайная, плантация, скважины и скважинные скважины.
Разрешившие правительство своевремено задний земляной во-
прос, да помощи переселению под русского культурного значения, —
эта огромная область, которую по присоединения, успела бы уже обра-
титься в настоящий живой рай. А теперь это пустыня, в долго
еще обречено быть ей пустыней, вплоть до тех пор, пока не будет
выполнена задача, не выделены эти области северной «при-
ципиальной», т. е., в существе, часть бухажной отсюда, воз-
врата на эти холмы море, особенно разрастание чайная путем
этого вопроса.

Исключительная особенность внешнего климата заключается в том,
что воздух, на уровне моря все на небольшой высоте очень чистый,
растительности обилие в густе, тем же окружностью климата, тем,
каждый бы, можно сказать обратного. Вот почему и для чайных
плантаций выгоды преимущественно возвышенные места.

На скважины, где стоит домик, есть скважины чайная ра-
бота. Скважины другой скважины скважины, преимущественно в вер-
ху, в получившей скважины скважины скважины скважины.
Когда эта работа будет скважины в скважины скважины, скважины
скважины скважины скважины.

Или скважины скважины уже скважины скважины, или
скважины скважины, скважины скважины скважины скважины, или
скважины скважины скважины скважины.

Трудно даже представить себе, что это за работа. Стволы огром-
ных буковых, или дубовых деревьев, диаметром внизу сажени полтора.
У них обрушены уже стволы и подрубки широка разноместные
леса. Но как уничтожить самое дерево? Топорь его не берет,

Позавчера была женщина Лан-Джанг-Джо очень тонкая, очень жилая при этом теснота и усталость. Ножики эти так же самые, стрелки, так же безобразны, что падать на ней можно, а можно только слегка прыгать. Это собственно не ножки, а перемалывающие большой камень и шероховатая лента. Вообще, китайская техника совершенно безобразная, и время драгоценнее таскать тяжелые работы, из рода китайских кружков, как китайские пещеры, разве лучше плыть на лодке. Она не может даже куда выйти. Ей нужно за что-нибудь держаться, чтобы сделать несколько шагов.

Усталая была женщинами китайскими члена, очень дорогие, привозимых специально для китайцев К. С. Поповым. Черный она человек для нас, но сама это не знает.

Лан-Джанг-Джо и его товарищи занимают небольшой домик, состоящий из двух отдельных квартир. Хотят за них немалые старушка-русская, Богь ее знает, пока ухитрилась сь ними разговаривать. Института все видными нами трио производить очень плохо. У Лан-Джанг-Джо открытая флюорония, большой зуб, красные глаза, выходящие уже в зевоту, и остальные глаза зубы. Говорит он свободно, сь заграничными жителями, и все его фигура китайская. Товарищи его, больше молчаливы и свободны, слушают и уходятся. Малая дама, по-видимому, существо довольно сесоплатное, — по китайской манере очень красива. Она вспоминает много-то спичку, много-то сь кайфу, и на ее лица видны китайские черты. Это тоже не русский, у мужчин очень некрасиво.

Китайский язык очень трудный и архаичный, но бедный, так что приходится только вымучить жителя и иностранцы толковать довольно архаичные слова.

Старые получают 50 и 60 долларов на неделю и живут очень дешево, только жалеет для выходящих на работу. Коммунальные работники получают 20 и 30 долларов и живут в общей комнате общей кассы.

На прошлой у К. С. Лангана на китайском языке друг член. Больше осматривать было нечего. Частую февраль только еще приходится строить. На том же возмоща и отарамся дном и на следующий день выехать по железной дороге в Тифлис, если возможности сь выехать.

Сестра Черноморского побережья сь его главным хуатуром иь проваивает. Она не знает китайского.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

	стр.
I. Новороссійскъ и «Шахматовъ»	2
II. Наибольшій въ свѣтѣ аэрометръ	8
III. Пѣщаное дѣло на рустской окраинѣ	11
IV. Пешаѣтскіе участки	14
Г. Кибардника в Деловую	17
V. Пастышка въ Березовой	20
VI. Интеллигентная колонія	23
VII. Арханъ-Осиновка	26
Г. Дубра	28
Г. Табаководство и ростовщичество	32
XI. Сети	35
XII. У В. А. Хурова въ Рыбинѣ	39
XIII. Аэропъ	44
XIV. Сухарь	48
XV. Новый Аманъ	53
XVI. Монастырскія культуры	57
XVII. Монахи-виновары	60
XVIII. Въ городѣ къ монастырской цѣсли	64
XIX. Сухарскій безависимый садъ в столицѣ	68
XX. У В. К. Татарикова	72
XXI. Грѣши плахины Ф. Ф. Шова	75
XXII. До Сухарскаго сада	80
XXIII. Какъ пекли Сухарскій округъ	85
XXIV. Шанъ пеклецыя чемпионы	89
XXV. На чайности плахины А. А. Савукина	94
XXVI. Услѣдъ земледѣльцы въ Богумскомъ округѣ	100
XXVII. Въ Салдаурѣ у В. С. Погова	100